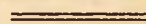

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Орган Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 1
январь
1927

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск.

Сиблит № 148
от 24 января 1927 г.
г. Новосибирск,
тип. Сибкрайсоюза,
Советская, № 6.
Наряд № 721.
Тираж 3500 экз.

М. Басов.

О темпе культурной работы.

Мы вступаем в *десятый год* со дня Октябрьской революции.

Мы имеем за собой *семь лет* органической работы советской власти в Сибири.

Мы отметили только что *три года* со дня смерти В. И. Ленина.

Следует представить себе эти отрезки времени, чтобы вочию убедиться в значимости пройденных нами этапов, отражающих каждый в отдельности и все вместе взятые, так тесно спаянные, все величие переживаемой эпохи.

И чтобы правильнее определить на ближайший период времени как задачи, так и перспективы дальнейшей работы,—нельзя ни на минуту отрываться от этих верстовых столбов—трех дат, отмечающих такой тяжелый и грандиозный по своему значению путь социальной революции, путь культурного переустройства,—путь, где каждый пройденный нами год имеет свое, присущее ему значение. Год, только что прошедший, и год, в который мы вступаем, также имеют между собой известный водораздел,—отсюда и вытекают очередные задачи нашей работы.

Год тому назад мы заостряли вопрос на необходимости поставить дело народного просвещения и все вопросы культурного строительства в один ряд с наиболее ударными задачами рабоче-крестьянской власти. В отношении Сибири это обстоятельство усиливалось ее своеобразным положением, как культурно отсталой окраины. Чтобы выравняться с европейской частью СССР и не отстать от нее в деле повышения культурного уровня рабочих масс и крестьянства в Сибири, необходима была особая *быстрота*. Без этого ускорения темпа культурной работы в Сибири мы не сможем перестроить на новых началах, на иной экономической основе и улучшенной технической базе свое хозяйство.

Год тому назад была поставлена практическая задача—добиться перелома в доле внимания к делу народного просвещения.

Данные говорят за то, что эта задача в общем достигнута. Перелом есть, хотя и различный еще в звеньях нашей сети и особенно слабый внизу. Для уяснения этого положения достаточно сопоставить самые основные из этих данных:

1. Ассигнования на народное просвещение в краевом и местном бюджете Сибирского края составляют на 1926-27 год 19.479 тыс. руб., вместо 12.983 тыс. рублей в 1925-26 году.

2. Удельный вес ассигнований на народное просвещение во всем бюджете края составляет 37%, вместо 28,9% в 1925-26 году.

3. Количество спроектированных школ 1 ступени составляет в 1926-27 году 11.792, вместо 8.647 комплектов.

Этих трех сопоставлений достаточно, чтобы подтвердить вывод о крупных достижениях за истекший год. Сама практика повседневной работы убеждает нас в том, что по линии советского аппарата, партийных и профессиональных органов этот поворот внимания к школе, к культурному строительству, как правило, имеется налицо.

Какова дальнейшая линия проведения в вопросе о темпе развертывания дела народного просвещения?

Прежде всего и раньше всего надо докончить, подчистить то, что в этом усилении внимания еще не сделано и не доделано. Здесь надо еще продолжать упорную работу в нашем *низовом советском аппарате*,—там еще далеко не везде этот перелом внимания к делу народного просвещения усвоен и проведен.

Во-вторых,—обеспечить это внимание культурному строительству *на ряд лет*, закрепить позиции, их не сдать и расширять дальше в соответствии с общими хозяйственными задачами в крае.

В третьих,—на основе имеющихся достижений развернуть *практическую работу* настолько четко и интенсивно, чтобы внимание, оказанное делу народного просвещения, было оправдано, чтобы были достигнуты, действительные практические успехи.

И, наконец, четвертое,—чтобы на основе этих же достижений сделать более *резкий поворот* в сторону улучшения *качества* нашей работы.

Эти общие формулировки должны быть сопровождаемы некоторыми соображениями практического порядка.

Наше советское хозяйство настолько тяжело переживало восстановительный процесс, что дело народного просвещения было действительно на третьем месте, являлось «третьим фронтом». Продвижение вперед с третьей линии, шло параллельно успокоению на фронтах гражданской войны и хозяйственному восстановлению, находилось в прямой зависимости от них, но крупные практические результаты этой передвижки мы видим и отмечаем только после 9 лет со дня Октябрьской революции и на восьмом году советской власти в Сибири.

Достаточно длительный стаж в деле борьбы за культурное строительство невольно придал ей несколько трафаретные формы: нам, дескать, не уделяют нужного внимания, нам надо отстаивать, отвоевывать, биться за свое дело, доказывать его важность, необходимость и т. д.

И если такие формы отстаивания своих позиций могут возникнуть теперь,—это будет неверный путь. Голые жалобы, очень близкие к агитации, могут явиться признаком *несостоятельности* в практической работе. Конечно, надо доказывать, надо устранять перебои и ненормальности, но надо это делать на основе конкретных данных и фактов.

Должно быть поставлено, как практическая задача, более *критическое отношение к своим недостаткам*. Нельзя все время жаловаться и уповать на «бедность да бедность да несовершенство нашей жизни», не осмотрев себя, не оценив критически своей работы. Четко усвоить эту мысль, провести ее в повседневной нашей жизни на практике, устраняя все недостатки и перебои своей работы, и некоторые из этих «несовершенств нашей жизни» устранятся сами собой. И опять-таки и здесь эта критическая оценка своих действий является вместе с тем показателем нашего культурного и политического роста или отсталости; и здесь следует не упускать пройденные нами этапы, за время которых должен быть приобретен достаточный практический опыт.

В качестве примера, для сказанного можно отметить поставленный год тому назад вопрос *о внимании к мелочам*, о хозяйственном, бережном отношении к делу. Тут предстоит еще многое сделать. В погоне за общими вопросами высокого порядка (порой, к слову сказать, достаточно отвлеченными) мы забываем эти мелочи—будь это бережный и правильный уход за книгой в избе-читальне, в библиотеке, порядок в классной комнате или экономный расход письменных принадлежностей в школе.

Следует заметить еще одно соображение, относящееся к выводам относительно темпа развертывания нашей работы. Вопрос о том, что внимание народному просвещению должно быть закреплено на ряд лет, является основной предпосылкой при проведении *всеобщего начального обучения*. План всеобщего обучения будет обсуждаться уже в практической постановке на 2 съезде советов Сибирского края в начале этого года. Та экономическая база, которой мы достигли, явится, несомненно, исходной при развертывании и осуществлении всеобщего начального обучения.

И в связи с этим необходимо оттенить роль дела *ликвидации неграмотности* среди взрослого населения. Одним краем своей работы мы подходим к делу всеобщего начального обучения, а, с другой стороны,—имеем еще очень высокий процент неграмотных среди взрослых, при чем это захватывает и относительно молодые возрастные группы, что показывает хотя бы последний призыв в Красную армию. Лозунг «Ликвидация неграмотности к десятилетию Октября»—не осуществлен. Тем более необходимо вопрос о ликвидации неграмотности решительно поставить *на одно из первых мест* нашей работы.

Вспомним, как В. И. Ленин особенно четко ставил вопрос о ликвидации неграмотности, как основной в деле культурного роста масс и их политической сознательности. Надо подсчитать, что сделано, какие мы имеем результаты в этом вопросе за истекшие «три года без Ленина». Надо осмотреться, проверить и отношение к делу ликвидации неграмотности решительно изменить.

Процесс укрепления и усиления рабочего класса, усиление его влияния на крестьянство и укрепление прочности союза рабочего класса и крестьянства, поднятие культурного уровня трудящихся—основные политические заветы В. И. Ленина, основные пути для завершения завоеваний Октябрьской революции.

Сейчас одним из основных звеньев политического момента является борьба за культуру, грамотность, на основе которой перестраивается хозяйство Союза ССР. За культурой и грамотностью идет улучшение крестьянского хозяйства, его политическая сознательность, улучшение экономического благосостояния деревни и города, укрепление союза рабочих и крестьян; от «преодоления крестьянской ограниченности» нашим культурным оружием зависит прочность и мощь Союза ССР.

Что многое в этом отношении сделано, что мы взяли правильный путь и на этом пути достигли результатов,—об этом свидетельствуют три даты, указанные выше.

Нельзя их упускать из виду и под знаком связанных с ними общеполитических задач необходимо вести свою практическую работу, затруднений в которой предстоит еще много.

И. Рещиков.

Перевыборы в советы.

Кампания по проведению перевыборов в советы имеет огромное политическое и практически-хозяйственное значение для жизни края.

От того, как хорошо и правильно будут проведены перевыборы, зависит как хозяйственное, так и культурное строительство. Учительству, особенно сельскому, в этой работе должно принадлежать не последнее место.

Важнейшими задачами перевыборной кампании мы считаем: повышение активности и более широкое привлечение к перевыборам в советы всего населения, дальнейшее укрепление бедняцкого-средняцкого блока, качественное улучшение состава советов и все более широкое привлечение для непосредственной практической работы в советах батраков, бедняков и середняков крестьян.

Прежде чем говорить о том, какими путями идти к разрешению этих задач, необходимо привести некоторые итоги прошлогодней избирательной кампании. В выборах 1926 г. участвовало городского 48,7% и сельского 50,3% населения, по сравнению с 43,2% и 49,8% 1925 года. Таким образом, по активности населения, прошлые выборы можно считать удовлетворительными. Однако, на фоне этой удовлетворительности черным пятном является слабое участие в выборах женщин, которые явились на выборы в размере 34,2 в городах и 28,1% в селах по сравнению с 27,1 и 24,3% 1925 года.

К сожалению, мы не можем привести итогов активности отдельных слоев сельского населения: бедняков, середняков, зажиточных и кулацких слоев деревни. Однако, с несомненностью можно утверждать, что наряду с ростом активности бедноты и середняков значительно выросла активность зажиточных и кулацких элементов, что эти слои населения пытались проникнуть сами или провести своих представителей в советы.

Не касаясь состава горсоветов, приведем данные о партийном составе сельских советов и районных исполнительных комитетов.

ГОДЫ:	Число член. райисполк.	И з н и х:			Число член. сельсовет.	И з н и х:		
		Членов ВКП(б).	Членов ВЛКСМ.	Беспарт.		Членов ВКП(б).	Членов ВЛКСМ.	Беспарт.
1925	2111	37,9	2,2	59,9	67.235	4,2	1,3	94,5
1926	3167	44,6	4,4	51,0	70.819	6,9	2,9	90,2

Из приведенных цифр видно, что сельские советы и районные исполнительные комитеты в своем большинстве состоят из беспартийных, несмотря на некоторое повышение процента членов ВКП(б) по сравнению с предыдущим годом. Следует обратить внимание на незначительное количество женщин как в райисполкомах, так и в сельсоветах, которых было в 1925 г. в РИК'ах—8,6%, в сельсоветах—9,5; в 1926 г. в РИК'ах—10,5%, в сельсоветах—10,2%. Приводить социального состава мы не бу-

дем, так как этот итог недостаточно изучен. Следует сказать, что число служащих увеличилось как в райисполкомах, так и в сельсоветах. В райисполкомах до 21,2% в 1926 г., по сравнению с 16,6% в 1925 г., в сельских советах до 3,7% в 1926 г., вместо 2,3% в 1925 г. от общего числа членов сельсоветов и райисполкомов.

Процент рабочих и батраков хотя и возрос в райисполкомах и в сельсоветах, но все же он недостаточен и равняется в райисполкомах 6,7% и в сельсоветах—2,1% к общему числу членов. Эти цифры заслуживают особого внимания, и их следует помнить во время проведения перевыборов. Повышение активности возможно при выполнении целого ряда условий и мероприятий организационного характера, в процессе подготовки перевыборов со стороны избирательных комиссий, общественных организаций, в первую очередь профессиональных союзов, в том числе союза рабрпоса, в особенности в деревне.

Все организации обязаны уделить работе по перевыборам советов несравненно большее внимание, чем это было в прошлом году. Сами советы должны поставить работу по перевыборам таким образом, чтобы население смотрело на это дело таким путем, что эта работа является не формальной, проводимой в силу необходимости, а что это действительно важное, громадное дело, от которого зависит успешное строительство как хозяйства, так и культуры.

Отчеты депутатов перед населением, их избравшим, отчеты сельских советов на предвыборных и выборных собраниях районных исполнительных комитетов должны убедить население в том, какие успехи и что сделано для улучшения положения деревни, а также вскрыть больные места жизни данного села, района. Поменьше общих фраз, побольше практических отчетов.

Обсуждение наказов депутатам в советы должно сделаться средством мобилизации избирателей, а сами наказаы должны отражать практические нужды и потребности данного села, района и т. д.

Учительство в этой работе должно принимать организованное участие. В особенности это участие необходимо в деревне, считая, что сельский учитель стоит во главе культурного строительства, и его активное участие особенно необходимо на предвыборных и выборных собраниях. Учитель должен помочь разобраться во всех сложных вопросах жизни и разъяснить значение перевыборов и отчетов.

Для целей избирательной кампании необходимо использовать школы, клубы, стенные газеты, красные уголки и прочее.

Назначение кандидатур в советы должно проходить таким путем, чтобы здесь было меньше всего случайностей. Предварительное обсуждение кандидатов на общих собраниях профсоюзов, делегатских собраниях женщин-крестьянок, на групповых собраниях бедноты должно применяться самым широким образом, количество бедняков и батраков, рабочих от станков советах должно быть увеличено. Конечно, о навязывании неугодных кандидатов в советы речи быть не может, отвод выставленных кандидатов вполне допустим, но следует помнить, что попытка опорочить честных и преданных интересам советской власти и партии со стороны враждебных советской власти элементов будет, и здесь учитель должен быть в одних рядах с рабочими и крестьянами в их борьбе за лучших кандидатов.

Партия осуждает командование и навязывание неугодных кандидатов, но, однако, осуждение этого не означает отказа от руководства, так как

партия несет полную ответственность за успехи и поражения в строительстве. Дельные средняки, демобилизованные красноармейцы должны встречать всемерную поддержку всех общественных организаций в деревне. Увеличение числа кандидатов от женщин—наша задача. Больше рабочих, занятых в производстве,—в советы.

Прошлогодняя кампания по перевыборам, проведенная, как первая открытая кампания, дала нам большие и хорошие результаты.

Кампания эта должна развить и еще больше закрепить успехи прошлого года.

В. Полюдов.

Итоги III-го краевого совещания по просвещению.

(27-31 декабря 1926 г.).

Третье совещание завокрОНО совместно с районспектурой подытожило работу за 25-26 учебный год.

При новом административном делении края в области народного просвещения выявилась большая возможность планомерного развития сети культурно-просветительных учреждений края. Вместе с тем явилась возможность подтянуть районы со слабо развитой культурно-просветительной сетью. РИК'и, как хозяйственно оформившиеся бюджетные единицы, выявили большую заинтересованность в деле просвещения района.

Наличие дефицита в бюджете края в 25-26 учебном году не дало возможности реализовать ассигнования полностью. По сметным ассигнованиям за 25-26 уч. г. реализовано 90,1%, тогда как по финплану, составленному во второй кварте,—95,5%. Сокращение произведено было исключительно за счет хозяйственных расходов. Задолженность по зарплате, наблюдавшаяся в первой половине учебного года, благодаря принятым Крайисполкомом мерам⁶ была совершенно ликвидирована в конце учебного года.

Совещание рассмотрело затем производственный план по просвещению на 26-27 уч. г. В основу построения производственного плана были положены материалы II-го краевого совещания завокрОНО и III-го пленума Крайисполкома на основе директив НКП.

Развитие и реорганизация в крае сельского хозяйства и промышленности выдвинули в области народного образования ряд наиболее ударных моментов. Из них основными являются—поднятие общего культурного уровня населения края и содействие делу индустриализации.

А отсюда вытекают следующие конкретные задачи, в деле народного образования, нашедшие отражение в производственном плане:

- а) развитие грамотности (всеобщее начальное обучение);
- б) ликвидация неграмотности среди взрослого населения;
- в) подготовка квалифицированной силы для всех отраслей хозяйства;
- г) развитие повышенного образования;
- д) усиление массовой просветительной работы;
- е) усиление работы среди национальных меньшинств;
- ж) борьба с беспризорностью.

Однако, несмотря на значительное увеличение ассигнований на повышение зарплаты работникам просвещения, несмотря на увеличение средств и в части учебно-хозяйственных расходов (см № 12 «Просвещение Сибири»), несмотря на то, что мы количественно колоссально, по сравнению с прошлыми годами, выросли,—все же совещание завкРОНО совместно с районной инспектурой отметило в своих решениях, что достигнутый в «борьбе за бюджет» уровень ни в коем случае недостаточен.

Изношенность, зачастую полное отсутствие инвентаря, учебных пособий, все еще низкая заработная плата просвещенца—являются большим тормозом в работе по народному образованию.

В связи с ростом начальных школ соцвоса идет и развертывание школ повышенного образования. Это развертывание было направлено, главным образом, на расширение школ крестьянской молодежи. Их стало всего 54 (рост на 14 школ).

В части борьбы с беспризорностью совещание отметило большое сокращение детей в детских учреждениях (с 13.000 до 8.800). Это обстоятельство ухудшило положение с беспризорностью. Постановлено добиваться закрепления имеющегося количества детворы в детских домах края.

Наряду с развертыванием сети библиотек и некоторым расширением изб-читален и л/п., совещание все же выявило, что отдельные виды политико-просветительной работы не только слабо отражены в производственном плане, но иногда и совсем отсутствуют. Так, в большинстве округов отсутствуют опорные ликвидационные пункты в районе, школы малограмотных в деревне, отсутствуют ассигнования на одиночно-групповое обучение, нет детских центральных библиотек, в окружных городах нет крестьянских курсов, слабо отражены расходы на кино и радио.

Слабость снабжения учебником и в особенности нацменовского детского населения на их родном языке все еще налицо.

Особенно заострен совещанием вопрос о строительстве зданий для культурно-просветительных учреждений. Довольно крупное увеличение в текущем году ассигнований средств на строительство не спасает положения. Без расширения с помощью населения школьной жилой площади всеобщее начальное обучение неосуществимо.

Широкое строительство школ и в особенности среди населения малых народностей необходимо.

В части организации методической работы совещание не выдвинуло новых организационных форм работы. Был выдвинут лишь ряд вопросов по улучшению и упорядочению ведения методической работы.

Основным моментом, возле которого в ближайший период времени должны быть сосредоточены методические вопросы, должно стать улучшение качества работы в культурно-просветительных учреждениях.

Совещание отмечает, что методическая работа может быть поставлена удовлетворительно только на учете фактического положения массовых просветительных учреждений и квалификации работников. Эта работа в ближайшее время должна направляться и определяться следующими положениями:

а) стабилизация методических требований по всем разделам работы с целью подтянуть массу просветительных учреждений к среднему уровню, которого наши учреждения еще не достигли;

б) упрощение и уточнение всех методических требований к массовым учреждениям;

в) прекращение местного программного творчества;

г) низкая квалификация массового просветителя требует большего обращения внимания на их самообразовательную работу;

д) уточнение круга вопросов, подлежащих проработке и разработке в окрестодбюро и райметодкомиссиях;

е) настойчивое внедрение комплексных программ.

Совещание обращает внимание организаторов народного образования на необходимость большого распространения по просветительным учреждениям края руководящего органа СибкрайОНО «Просвещение Сибири», на необходимость регулярного знакомства с ним всех руководящих работников аппарата и райинспектуры.

В связи с введением всеобщего начального обучения в крае совещанием рассмотрены вопросы повышенного и педагогического образования. Огромный рост первой ступени вызывает необходимость постановки разрешения ряда организационных и методических вопросов в этой части работы.

Совещание, констатируя тягу рабочего и крестьянского населения к повышенному образованию, в то же время отмечает повсеместное огромное несоответствие в степени обслуживания школами повышенного типа сельского и даже городского населения.

Основным затруднением в развитии сети повышенного образования является недостаток квалифицированных педагогов.

Вопросом о подготовке таковых необходимо срочно заняться.

Профессионализация 2 концентров школ II ступени возможна при условии наличия данных к этому на месте. Возможны следующие виды профессионализации 2-х концентров:

- 1) общественно-педагогический;
- 2) кооперативный;
- 3) местного хозяйства.

Совещание нашло совершенно недопустимым придание всем без исключения имеющимся школам II ступени в округе одной какой-либо профессиональной установки.

Развитие повышенного образования в деревне идет почти исключительно за счет расширения ШКМ, жизненность и необходимость которых теперь уже доказана. Совещание, обсудив вопрос о развитии повышенного образования в деревне, постановило, что, поскольку всякая советская школа при нормальной постановке работы мыслится, как трудовая производственная школа, постольку сеть сельских школ повышенного образования должна быть сетью школ типа крестьянской молодежи.

В отношении основных производственных задач работ ШКМ выдвинуты следующие моменты:

- 1) выполнение общеобразовательных программ за 7-ми летнюю школу;
- 2) улучшение учебно-вспомогательного и производственного оборудования школ;
- 3) работа по усилению общественного внимания масс крестьянского населения к ШКМ, в частности вовлечение крестьянства в оценку производственных работ ШКМ, привлечение его к участию как в работе ШКМ, так и в работе их школьных советов;
- 4) создание окружных коллективов работников ШКМ и усиление методической работы в них.

В части подготовки педагогов совещание находит, что только планомерное развертывание и укрепление сети педагогического образования является одним из основных условий осуществления плана по всеобщему начальному обучению детей в крае.

Ориентировочно потребность в работниках просвещения в крае за период с 1927-28 уч. года по 1933-34 уч. г. определяется в 11.000 чел., или в среднем по 1.400 чел. в год (без учета данных по переселению и колонизации Сибкрая).

Существующие педтехникумы дают в течение года от 260 до 350 человек, говоря другими словами, они лишь только покрывают (и то не полностью) естественную убыль просвещенцев.

Совещание ставит вопрос о расширении сети педтехникумов и об открытии при них параллельных комплектов. В течение ближайших лет возможно довести сеть педтехникумов с 14 до 35 комплектов. Большим подспорьем для пополнения педагогической силы края явится также расширение сети одногодичных курсов и педуклонов в школах II ступени.

Совещанием принят план развертывания сети учреждений по педагогическому образованию, намечен ряд мероприятий по укреплению существующей сети, а также поставлен в плоскость особой проработки вопрос о подготовке работников по педобразованию для учреждений национальных меньшинств.

В связи с развитием промышленности, переводом на культурные рельсы крестьянского хозяйства наблюдается огромное стремление рабочих и крестьян к получению массового профтехнического образования.

Совещание, обсудив доклад об очередных задачах низшего профессионального образования, отметило общее укрепление профшкол в части организации и содержания их работы, констатировало значительное укрепление материальной базы их и повышение образовательной подготовки поступающих.

Наряду с этим совещание указало и на ряд недочетов в области низшего рабочего и профессионального образования. Такими недочетами являются: 1) необеспеченность школ и курсов методическим руководством; 2) некоторое несоответствие целевых установок ряда учреждений производственным задачам; 3) неуккомплектованность школ достаточно подготовленным кадром педагогов и инструкторов; 4) отсутствие четких, проверенных опытом, учебных планов, программ и пестрота методов работы в школе; 5) слабость общественно-политического воспитания; 6) дороговизна обучения.

Причины дороговизны обучения в школах фабзавуча и профшколах вызывались крайне невысокой общеобразовательной подготовкой поступающих (что неизбежно ведет к удлинению срока обучения в этих школах), недостаточно рациональной организацией производственного обучения и, наконец, нецелесообразным использованием труда учащихся предприятиями и хозорганами.

Совещание отмечает, что одним из центральных моментов в системе работы рабочей школы является общественно-политическое воспитание, которому необходимо уделить в школах особое внимание.

Расширение сети учреждений рабочего образования и нормальная их работа возможна только при условиях:

- а) наличия кадра достаточно подготовленных работников;
- б) крепкой материальной и технической базы;
- в) улучшения руководства (главным образом, методического) работой школ.

Планомерное развитие хозяйства требует и планомерной подготовки рабсилы. Совещание считает совершенно необходимым составление перспективного пятилетнего плана развития рабочего проф. технического образования в крае. В частности необходима своевременная разработка плана реорганизации и расширения сети на 27-28 учебный год.

Одной из основных задач органов народного образования является подтягивание к общему уровню культурно-отсталых национальных меньшинств. Совещание отметило, что темп развития сети просветительных учреждений нацмен значительно отстает от планомерного развертывания массовых учреждений среди русской части населения. В отчетном году сеть просветучреждений нацмен расширена, но все же в сравнении с имеющимися нуждами этого далеко недостаточно.

Совещание считает необходимым привлечь к вопросам просвещения среди нацмен самые широкие круги советской общественности. Эту работу окрОНО должны провести в возможно срочном порядке. С этой целью совещанием намечен ряд конкретных мероприятий. Из них в первую очередь должны быть проведены: а) специальная кампания и конкурс на лучшую школу нацменьшинств; б) выборочное обследование просветительных учреждений национальных меньшинств; в) обследование школьных помещений и состояния оборудования; г) разработка сметы мелкого и капитального ремонта, а также плана школьного строительства для национальных меньшинств; д) разработка плана развертывания нацотделений совпартшкол и ШКМ.

В части политико-просветительной работы совещание обсудило вопрос о работе в деревне. Как в отношении качества работы, так и количества ее отмечен большой сдвиг. Во всех районах имеются в отчетном году районные библиотеки со специальными работниками (кроме Киренского округа).

В ряде районов избы-читальни стали действительными центрами политико-просветительной работы в районе.

Что касается сельских изб-читален, то совещание констатировало слабость их работы в массе, не говоря об отдельных случаях.

Совместительство политпросветработников в деревне, слабая их квалификация, низкая заработная плата (отсюда текучесть состава), отсутствие приспособленных помещений, слабое руководство округов являются основными тормозами политико-просветительной работы в деревне.

Внушает большую тревогу вопрос о ликвидации неграмотности. Ликпункты открываются с большим запозданием, учет неграмотных ведется слабо. Слабо ведется и агитационная работа за втягивание на ликпункт взрослого населения. Благодаря слабому развертыванию школ для подростков, последние по сравнению с взрослым населением продолжают преобладать на л/п.

Выявив большие стороны работы по л/н., совещание поставило одной из очередных задач добиваться устранения причин, мешающих нормальной работе на л/п.

В связи с наличием расслоения крестьянства, ростом активности кулачества и организацией бедноты совещание считает, что политико-просветительная работа в деревне приобретает особо важное политическое значение.

Подробно обсужден на совещании и вопрос о райинспектуре. Роль райинспектора и руководство просветительной работой в районе намечены четко.

Все важнейшие вопросы, входящие в круг деятельности отделов народного образования в крае, обсуждены на совещании с участием районной инспектуры. Отмечены и выявлены как положительные, так и отрицательные моменты работы, сделаны соответствующие выводы. И если второе краевое совещание завокрОНО ставило своей задачей концентрировать общественное внимание к вопросам народного образования в крае (что, несомненно, удалось как в краевых организациях, так и в окружных), то задачей III-го совещания по просвещению должна явиться необходимость довести перелом в отношении к вопросам народного образования до районных и сельских центров.

Наличие актива просвещенцев в лице районной инспектуры, общее деловое участие в работе, которое мы наблюдали на совещании, обеспечивает нам выполнение поставленной задачи.

Задача организаторов просвещения в крае, задача всей просвещенской массы—использовать полностью на местах имеющиеся в наших руках постановления правительственных органов в части улучшения дела народного образования, а главное, рационально израсходовать отпущенные на дело культурного строительства средства и все время заботиться об улучшении качества просветительной работы.

К. Мосиявич.

К вопросу о всеобщем начальном обучении.

(В порядке предложения).

В настоящее время мы подходим вплотную к очень серьезному для Сибири вопросу—к вопросу об осуществлении всеобщего начального обучения. Но на пути стоит ряд препятствий. Из них наиболее характерными являются—недостаток школьных зданий и кратковременность пребывания ребят в школе.

Программа ГУС'а для деревенской школы построена хорошо. Можно смело утверждать, что даже при наличии массовика-учителя той квалификации, какой он обладает в данное время (при условии, конечно, дальнейшего повышения таковой), мы достигли бы прямо-таки громадных успехов в деле поднятия культурного уровня деревни, если бы удалось продвинуть деревенского ребенка через все четыре группы начальной школы.

Даже не вполне удачное прохождение в течение четырех лет весьма удачно построенной программы ГУС'а оставит в жизни ребенка неизгладимый след.

Ни один школьный работник не станет отрицать, что пассивность населения по отношению к школе отнимает довольно солидный процент энергии в работе учителя. Беспорядочность в посещениях, текучесть состава школьников, досрочное оставление ими школы иногда совершенно парализуют работу школы и учителя; в худшем случае—все это возвращает учителя-новичка, который импульсивно укрепляет в своем сознании мысль, что слова и программа—одно, а жизнь—другое.

Где же выход из создавшегося положения?

Выход есть и довольно простой—это путь своеобразной диктатуры на фронте просвещения. Диктатуры твердой, но плановой.

1. Прежде всего необходимо закрепить существующую школьную сеть.

2. Наметить строго плановое расширение сети в дальнейшем.

3. Создать государственный строительный фонд по Сибири.

4. Немедленно ввести всеобщее обязательное начальное обучение в населенных пунктах, где имеются школы.

5. Немедленно произвести замену школы трехлетки четырехлеткой, что проще всего сделать, производя прием в большинстве школ через год, оставив в такой школе одного учащегося.

При этом считаю нужным оговориться, что проведение в жизнь всех перечисленных мною мероприятий должно идти не в последовательном порядке, а сразу.

Закрепляя существующую школьную сеть и устанавливая твердый *обязательный* план расширения ее в дальнейшем, мы тем самым сразу даем предпосылки к немедленной постройке школьных зданий при помощи строительного фонда.

Ясно, что та огромная культурная работа, которая проделывается советскими, партийными и комсомольскими организациями в деревне, оставляет следы. Мы имеем случаи, когда деревня, отказывавшаяся от школы в годы голода, не изжив его еще окончательно, уже строила на свои крохи или своим личным трудом школьное здание (дер. Кулаково, Томского округа). В большинстве случаев крестьянский актив не прочь строить школьные здания, но собрать необходимые средства на постройку бывает очень трудно, так как зачастую этих средств у крестьянина в наличии и не бывает.

Свое участие в постройке школ крестьянин всегда готов проявить путем бесплатной доставки строительных материалов, выполнения земляных и других работ. Если же будет налицо строительный фонд, то население несомненно охотно воспользуется им, особенно при льготных условиях возврата этого фонда.

Если мы в данное время, к началу 1926-27 учебного года, на 20 школ (в 1925-26 г. было 15 школ) в Поломошинском районе (Томского округа) имеем 17 собственных школьных зданий и из них 14 вполне отвечающих требованиям, представляемым к школьному помещению, то при наличии строительного фонда рост сети зданий удвоится.

Что же касается вопроса о введении всеобщего обязательного начального обучения, то совершенно нет надобности ждать в этом отношении 1933-34 года. Применение «гуманитарных» мер в этом деле будет отодвигать осуществление вопроса о всеобщем начальном обучении на более далекий срок, а это, конечно, будет тесно связано с непроизводительной тратой и времени, и средств.

При решении этого вопроса приходится считаться с недогрузкой части наших школ учащимися, с одной стороны, и с кратковременным пребыванием ребенка в школе—с другой.

За примерами недалеко ходить. Возьмем тот же Поломошинский район. Дер. Кулаково в голод построила на свои средства школу: два

класса, читальня, зал и сцена. Учащихся на 20 октября 26 года—35 чел. Деревнями—Саломатово, Итнара, Красное—тоже построены здания на свои средства. Деревня Красное (больше 100 дворов) сливается с дер. Та-рабыкиной (60-70 дворов), а учащиеся же из этих деревень на двух учащих всего лишь 75 человек, тогда как здание может вместить до 100 чел. Саломатово может вместить в свою школу до 100 чел., а посещало ее к 20 октября—35 чел.

В среднем по данным деревням школой охвачено до 60% детей; если же учесть нормальное посещение школы учащимися, то процент этот будет гораздо ниже.

Еще курьезнее обстояло дело в прошлом учебном году в дер. Морковкино. Деревня насчитывает 118 дворов; школа может вместить 50-60 человек, а при двух учащих до 80 чел.,—фактически же в феврале месяце посещало школу 13 чел., из которых 7 человек были из соседней деревни.

В текущем учебном году по Поломошинскому району РИК'ом и инспектурой проведена большая подготовительная работа к своевременному началу учебного года. Агитация за полную нагрузку начата еще с весны. В результате—начало занятий в большинстве школ с первых чисел октября, но при наличии 10-15 человек учащихся, а остальные «коров пасут». Это явление наблюдается не только в Поломошинском районе, но и в соседних с ним районах. Только к концу октября стала заметна нагрузка школы, но «разгрузка», как правило, уже начинается в конце февраля.

Многое и многое говорит за то, что в школьном просвещении сибирской деревни нужен решительный поворот. Таким поворотом может быть *обязательный* план расширения школьной сети и с *сегодня же* обязательное всеобщее начальное обучение в деревнях, где имеется школа и школьный работник. Эта мера будет и целесообразной, и законной.

Единственным препятствием в деле немедленного введения (частично) всеобщего обязательного начального обучения послужит непригодность некоторых школьных помещений—одно, а второе—перегрузка учителя учащимися, так как рамки бюджета не позволяют еще в каждую школу дать второго работника.

Для устранения этого препятствия имеется несколько путей: 1. Крупных населенных пунктов сравнительно мало, а потому перегрузка будет не везде. 2. Надо установить строгие нормы и порядок приема учащихся и 3. Прием в школы производить через год.

Одновременно с проведением в жизнь принципов (частично) всеобщего начального обучения необходимо повысить курс нашей школы до нормального ее уровня—4-х летки.

Довести сельскую школу до 4-х летки можно и в том случае, когда работает один учитель. Надо лишь только ввести прием детей в первую группу через год.

Этот вопрос не нов. Еще до революции он был практически разрешен в ряде земских губерний. Даже здесь, в Сибири, перед войной 14-го года шли разговоры о переходе к четырехлетке с одним учителем. В сущности такой проект для учителя гораздо выгоднее, чем трехлетка с одним работником.

Для тех товарищей, кои не пытались продумывать этот план, привожу примерную схему расположения и движения групп при занятиях одного учителя в четырехлетке.

Год приема	Группы				Окончил
	I	II	III	IV	
1926 г.	а	а	а	—	
1927 г.	приема нет	а	а	а	
1928 г.	б	нет	а	а	окончил
1929 г.	приема нет	б	нет	а	окончил
1930 г.	в	нет	б	нет	окончил
1931 г.	приема нет	в	нет	б	нет и т. д.

Из приведенной таблицы мы видим, что первые три года, если мы с будущего года прием будем делать через год, учащий занимается с тремя группами: 1926 г.—с 1, 2 и 3 гр.; 1927 г.—с 2, 3 и 4 гр.; 1928 г.—с 1, 3 и 4 гр., а потом учащий будет иметь ежегодно только две группы: 1 и 3, 2 и 4-ю.

Этот проект имеет только один крупный недостаток—отсталые дети. Как быть с ними? При желании учителя в эту категорию попадут только действительно умственно отсталые дети, для которых по экономическим соображениям более выгодно создать одну-две специальных школы в районе.

Плохо же успевающих нормальных детей учащий может подогнать, обратив на них особое внимание, что вполне возможно при двух группах на учащего. Да, наконец, отстающих нормальных детей, при аккуратном посещении школы учащимися, будет сравнительно мало.

Положительные же стороны этого проекта огромны.

1. При наличии одного учителя мы будем иметь—4-х летку. В этом случае за счет содержания второго учащего *явится возможность обставить школу пособиями и учебниками в лучшей степени, чем наши школы обставлены в данное время.*

2. Каждый гражданин, зная о приеме детей в школу через год, задумается прежде, чем понадеяться на «авось»; не послав ребенка в этом году, он тем самым пропустит два года. Это обстоятельство заставит подтянуться родителей даже и при отсутствии обязательного обучения. Расхлябанность же в деле посылки детей в школу среди крестьянства—налицо. Нередки случаи и теперь, когда при наличии ежегодного приема впервые приводят в школу 13-ти летних детей.

Для удобства населения можно принимать в школы (в 1-ую группу) детей 7-ми лет. Если таковые по состоянию своего здоровья и по умственному развитию смогут принять участие в работах первой группы.

3. Учитель не каждый год занимается с первой группой. Это даст ему возможность усилить внимание ко 2-й и 4-й группам—самым серьезным группам в школе.

4. Учитель имеет возможность провести ребенка через все четыре группы, что в педагогическом отношении весьма важно. Это даст известный толчек и самообразовательной работе учителя.

Ясно, что только при аккуратном прохождении программы 4-х летки ребенок выйдет из школы с определенными производственными задатками.

Если по окончании 4-х летки у ребенка обнаружится склонность к продолжению общего образования, ему легче будет поступить в 5-ую группу следующей школы (в 1 гр. II ступени); если же учащийся попадет в ШКМ—его пребывание там принесет несравненно больше пользы, чем лицу, попавшему туда из 2 или 3 группы начальной школы.

В заключение необходимо сказать, что целесообразность введения приема в школы через год подтверждается еще тем, что мы вступаем в полосу ряда лет, когда число детей школьного возраста будет резко понижаться, вследствие чего первые группы будут загружены полностью только путем приема через год. Падение числа детей школьного возраста объясняется тем, что в 1926, 27, 28 и 29 году будут поступать дети, родившиеся в годы наименьшей рождаемости по случаю войн и голода: 1916, 17, 18, 19, 20 и 21 г.г. Примеры этому уже налицо. Кулаковская школа имела в 1-й группе уже в 1921 г.—35-40 ч.; в 22 г.—30 ч.; в 23 г.—30 ч.; в 24 г.—25 ч.; в 25 г.—25-20 чел. и в 1926 г.—к 20 октября не собралось и 20 чел., считая в том числе и второгодников.

Остается рассмотреть вопрос о проекте еще со стороны взглядов на него самого населения. Думается, что больших затруднений и здесь не встретится.

По инициативе зав. Томским окрОНО, пишущему эти строки пришлось делать доклад по данному вопросу в Поломошинском райисполкоме. Проект признан вполне жизненным. Намечена школа, в которой нужно было произвести реформу—создать четырехлетку при одном школьном работнике. Школьный работник Литвиновской школы (намеченная школа) охотно согласился проводить проект в жизнь. На общем собрании граждан дер. Литвиновки проект также признан жизненным и крайне желательным. В протокольном постановлении они вынесли решение не производить с будущего учебного года приема детей в первую группу. Родителям сделано предупреждение о необходимости отправки всех детей 8-ми леток в школу в текущем учебном году.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

А. Веденяпин.

Чтение в школе 1-й ступени.

Вопрос о постановке чтения в школе 1-й ступени до настоящего времени остается мало разработанным. Учащие, в большинстве случаев, пользуются указаниями старой методики или привычными способами, выработавшимися на основе личной практики. Современные методики родного языка в трудовой школе, разрешая вопросы преподавания, больше уделяют внимания теоретическим проблемам, при чем многое из того, что внесено современной теорией и практикой обучения, не находит в них отражения. Самый главный их недостаток—отсутствие удобопонятных практических указаний в работе над книгой. Цель настоящей статьи направлена, главным образом, на эти последние. Вопросы теории она касается мало, отсылая педагогов для ознакомления с ними к специальным трудам.

Занимаясь чтением с детьми, каждый педагог в конечном итоге стремится к тому, чтобы научить детей читать бегло, правильно и осмысленно. Первые два признака составляют внешнюю сторону процесса чтения и последний—внутреннюю.

На первых порах главное внимание обращается на преодоление механизма чтения, выработку беглости и правильности. С этой целью в школе проводятся систематические уроки громкого чтения. Учащиеся по порядку читают вслух, руководитель и дети следят по книгам за читающими. Во время чтения объясняются непонятные слова, выражения. После чтения ведется рассказывание или беседа по поводу прочитанного. Таким способом, обычно, проводятся уроки чтения. Этот прием чтения установился на основании сложившегося взгляда, что чтению можно научить детей путем практики в громком чтении. Этот взгляд остается господствующим и по настоящее время в массах школьных работников.

И руководители обучения, стремясь приблизиться к такому чтению, обращают главное внимание на чтение вслух и в школе и дома и по нему отенивают навыки детей.

Совершенно не предусматривается ими другой вид чтения—

Чтение «про себя».

А, между тем, этот вид чтения самый употребительный и распространенный в жизни. По данным, приводимым авторитетными педагогами Блонским и Самуэлем Бруксом, 95-99 проц. всех людей читает про себя. Кроме того, исследования и наблюдения за чтением показывают, что чтение «про себя» является самым осмысленным и экономным видом чтения. При чтении «про себя» проявляется больше внимания, интенсивнее работает мысль, знания

усваиваются глубже и с наименьшей затратой энергии. При чтении же вслух имеется ряд внешних обстоятельств, затрудняющих механизм чтения и отвлекающих внимание детей от прямой задачи чтения, как-то: трудности произношения, интонации, требования слушающих, поправки, замечания руководителя, детей и пр. Ребенок, читая вслух, всю энергию направляет не на самого себя, не на то, чтобы приобрести знания и доставить себе интересные переживания, а на других, слушающих его, на технику чтения. Естественно, что внутренний процесс чтения от этого в значительной мере ухудшается.

Но не только в отношении читающего чтение вслух имеет большие недостатки. При существующих приемах его ведения, оно мало приносит пользы и детям, одновременно следящим за чтением и потому читающим про себя. Эти последние меньше читают, чем «следят» за чтением. Термин «следить», распространенный в обиходе речи педагогов, прекрасно характеризует процесс такого чтения детей. Он говорит за преобладание внешнего чтения. Руководители неуклонно требуют, чтобы дети следили за читающим, поправляли его. Но «беда» оказывается в том, что дети подчас не слушаются приказаний учителя и фактом своего отношения к работе опровергают практикуемую им методику. Прежде всего, навыки в чтении в одной и той же группе неодинаковы: одни дети читают бегло, другие—медленно, одни хорошо схватывают смысл читаемого, другие—скользят по тексту и пр. И когда один читает вслух, а другие за ним «следят», то естественно, что дети с хорошими навыками или уходят вперед, или сдерживают себя, а с плохими—торопятся, пропускают слова, фразы и мало что понимают или же просто предпочитают слушать. В этом не трудно убедиться при самом обычном наблюдении за чтением.

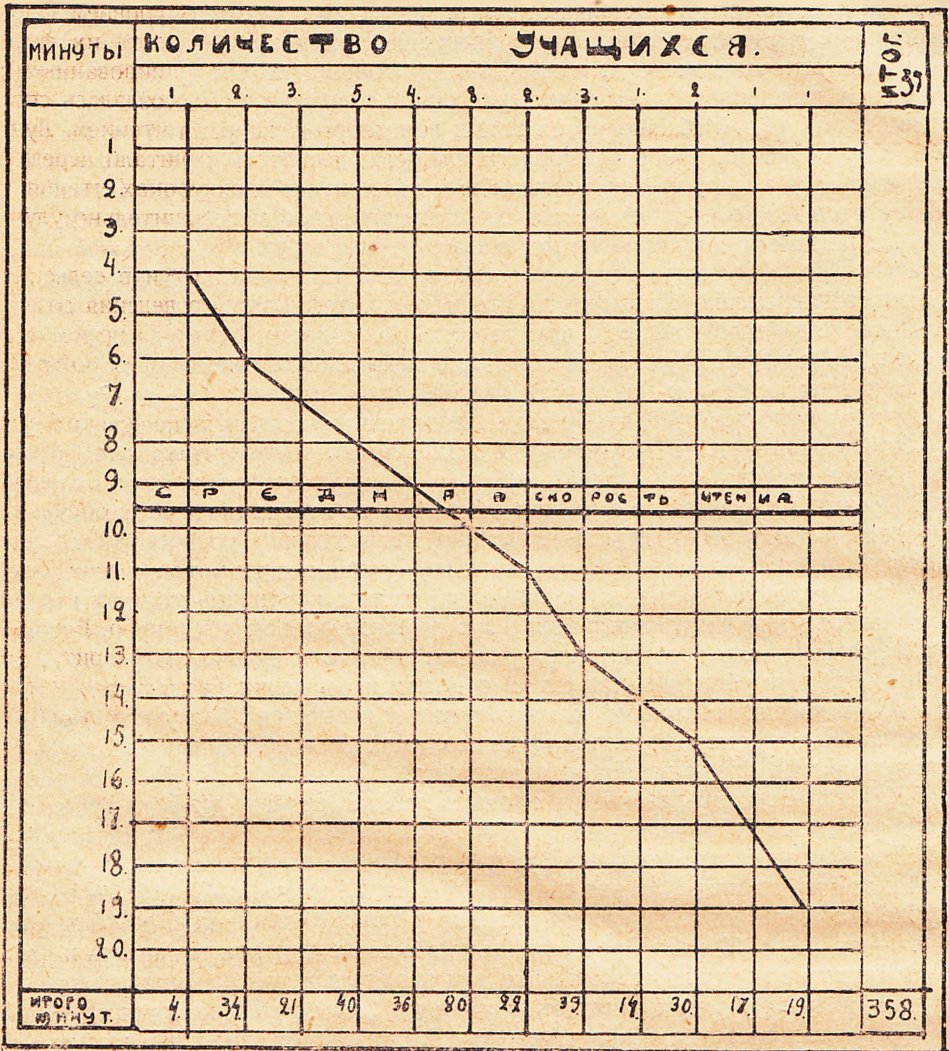
Для выявления состояния навыков чтения у учащихся 1-й ступени, Новосибирская опытно-опорная школа провела специальное обследование. Результаты получились чрезвычайно показательные.

Для иллюстрации различия в навыках чтения, приведу кривую навыков чтения учащихся IV группы «А». (См. след. стр.).

Эта кривая прекрасно характеризует различие в навыках чтения у детей одной и той же группы. Средняя скорость чтения 9,7 мин. Из 37 человек одну и ту же статью читают: 7 человек—от 4 до 6 мин., 20 чел.—от 6 до 10 мин., 10 чел.—от 10 до 19 мин. Приблизительно такая же картина выявилась и по другим группам. И нужно сказать, что эти различия в той или иной степени в группе по целому ряду причин были и будут. Они обуславливаются средой, в которой воспитывается и живет ребенок, его развитием, наличием культурных средств, которыми он располагает и т. д.

Они заметны на любом уроке чтения при обычном наблюдении и нередко отрицательно влияют на ход работы: появляются шалости, разговоры, занятия посторонними делами. Педагог видит в этом нередко проявление дурного поведения и борется за внимательность вплоть до принятия репрессивных мер воздействия, тогда как вина кроется здесь не в детях, а в неправильности методов преподавания. Ребенку, умеющему хорошо читать, неинтересно слушать чтение ученика, жующего каждое слово,—он, естественно, уходит вперед; ребенка со слабыми навыками гораздо интереснее слушать, чем «следить» и ничего не понимать, или заниматься каким-нибудь другим делом.

И педагог своим требованием—«следите» за чтением вслух,—осуществляя через детей ненужный им контроль и не отдавая себе ясного отчета в целесообразности, предъявляет требования, делает преступление перед детьми. Недаром американский педагог Сам. Брукс так категорически отрицает эту методику чтения. «Упражнение вслух, как оно по большей части ведется, хуже.

чем бесполезно, если мы будем говорить о развитии действительного умения читать. Это преступная потеря времени и энергии учащегося и позор для тех, кто его применяет, несмотря на свои познания в области педагогики». Эти слова следует признать бесспорно верными.

Другой вид чтения—чтение «про себя»—помимо того, что приближает детей к типу чтения взрослого человека, способствует выработке действительного умения читать и, по словам Блонского, ускоряет процесс овладения механизмом чтения («Педология в массовой школе»). Чтение «про себя» находит частичное применение в массовой школе и последовательно проводится в Новосибирской опытно-опорной школе. Практика работы указывает на положительные результаты.

Когда вопрос о чтении «про себя» обсуждался на конференции учителей г. Новосибирска, одна из учительниц железнодорожной школы, на основе практики работы, сообщила о результате его применения: «Получив осенью

группу отсталых детей -второгодников, с чрезвычайно низким уровнем формальных знаний, я все внимание направила на то, чтобы повысить их формальные знания и навыки. Дети оказались крайне недисциплинированными. Когда я стала проводить чтение «про себя», то, прежде всего, создалась спокойная нормальная обстановка в классе. Дети стали увлекаться чтением. Лучшие ученики прочитывали не только то, что указывалось, но читали нередко и дальше. Мне стало лучше следить за учениками, на этих уроках чтения я отдыхала. В результате, к концу триместра, навыки чтения значительно улучшились у детей».

Чтение «про себя» силою обстоятельств практикуется и в сельской школе, с 2-мя группами на учителя. Но, поскольку приемы его ведения до настоящего времени оставались совершенно неосвещенными, учитель не мог его использовать наиболее правильно, со всеми вытекающими из него положительными результатами.

Обучение чтению рекомендуется начинать с 1 года. В объяснительной записке к программе ГУС'а по родному языку в 1 ступени говорится: «Надо приучать как можно раньше к самостоятельному чтению «про себя», сперва маленьких фраз, а затем крошечных рассказов». Правда, на 1 году обучения чтение «про себя» для детей трудновато. Они в данном возрасте живут еще в стадии живой речи, и значение слов связывают с слуховыми и речедвигательными образами, но от этого отнюдь не следует отказываться от чтения «про себя». Постепенно дети будут привыкать к зрительному чтению. Результаты скажутся значительно позднее. Опыт американских школ говорит, что дети, обучавшиеся чтению «про себя», обладали значительно лучшими навыками, чем те, которые ему или совсем не обучаются, или стали обучаться много позднее.

Приемы обучения чтению «про себя».

Основной метод чтения «про себя». Одним из методов, наиболее отвечающих требованиям сознательного чтения, следует признать метод чтения с предварительными вопросами. Он пока находит себе применение в школах занимающихся по лабораторному методу, далтон-плану. Никаких затруднений или препятствий для его применения не имеется и при обычных классных занятиях. Схема работы по этому методу весьма проста.

Руководитель, прежде чем приступить к чтению нового метода, проводит с детьми беседу, в которой подводит их к предстоящей работе. Если новый материал увязывается с комплексом, темой, то чтение, естественно, вводится в проработку тех или иных вопросов. Цель этого чтения детям ясна. Если же увязки нет, то руководитель проводит вводную беседу для разъяснения задач чтения. В общих чертах он знакомит детей с сущностью рассказа, из какой жизни он взят, о ком и о чем в нем говорится, к чему должна свестись их работа по чтению. Когда цель чтения будет детям понятна, руководитель ставит перед ними ряд вопросов для продумывания и ответов после чтения. Предварительная постановка вопросов проводится с той целью, чтобы сконцентрировать внимание детей около главных моментов работы и вызвать работу мысли в процессе выбора нужных сведений для ответов. Активность и сознательность чтения благодаря этому значительно возрастает. Ребенку нужно не только прочесть, но и извлечь нужный материал, чего без достаточно осмысленного чтения не сделаешь. Особенное внимание нужно обращать на постановку вопросов. Формулировка вопросов и работа над материалом должны определяться задачами общей работы по теме и содержанием

статей. Материал по чтению должен быть подходящим к теме, освещать по ней какой-либо вопрос. При выработке вопросов необходимо руководствоваться следующими соображениями:

1. Вопросы не должны являться катехизацией материала, похожей на ту, какую мы обычно проводим при выспрашивании детей после чтения. Вопрос должен вызывать ученика на обдумывание ответа, на обобщение и исследование источника. Если вопрос поставлен так, что в книге на него имеется готовый ответ, или ученик, не задумываясь, на него ответит, то он не оправдает своего назначения по отношению к чтению.

2. Вопросы следует формулировать кратко и в понятной для детей форме. Чем старше группа, тем их должно быть меньше по количеству, но шире по объему или обобщению.

3. Вопросы перед чтением целесообразно выписывать на доске или заносить в тетради.

Всю подготовительную перед чтением работу по выяснению целей, задач, формулировке вопросов, записи их можно проводить как на самом уроке чтения, так и до урока, смотря по общему ходу работы, материалу и времени, в какое он может быть прочитан. Если статья велика и потребует большой работы по ее истолкованию, лучше всего предварительную работу провести раньше, накануне следующего дня или на предыдущем уроке. Как лучше и удобнее—укажет планировка работы. Продолжительность чтения должна соразмеряться с возрастом детей—от 10 м. до 45 м. Когда вопросы сформулированы, записаны, руководитель предлагает детям читать «про себя». Дети читают. Руководитель в это время ведет наблюдения за детьми, дает разъяснения непонятных слов, фраз.

Практика показывает, что, вследствие неодинаковости навыков в чтении, лучшие ученики прочтывают материал в два, три раза скорее, чем средние или слабые ученики. Как в таких случаях поступать? Руководитель предлагает обдумать ответы, прочитать еще раз все произведение целиком или же отдельные места его, разъясняющие ответы. Когда чтение большинством детей будет закончено, тогда проводится беседа по поводу прочитанного. Сначала учащиеся дают в связной форме ответы на поставленные вопросы, затем дополняют то, что в них было опущено, неясно выражено, делают вывод. В некоторых случаях, вместо устных ответов, дается письменная работа по тем же вопросам.

Частные приемы чтения «про себя».

Материал современных учебников по чтению весьма разнообразен. Его можно расклассифицировать на следующие разделы:

1. Статьи об окружающих предметах и явлениях, доступных непосредственному опыту и наблюдениям детей.

2. Статьи о предметах и явлениях, находящихся вне непосредственного опыта и наблюдений; сюда же относятся художественные статьи.

3. Статьи, касающиеся организации жизни и труда детей в школе и вне школы.

Каждый из перечисленных видов статей требует особых методических подходов.

А.

Было бы неправильно, если бы такие статьи, как «На кирпичном заводе», «Экскурсия на вокзал», «Экскурсия в типографию», «Базар», «Телефон» и др. мы стали прорабатывать с детьми без предварительных наблюдений, имея к этому все возможности. Опыт и наблюдения—наиболее естественный

путь приобретения знаний об окружающем мире. Эти последние усваиваются детьми глубже и отчетливей. У ребенка воспитываются реалистическое мышление и навыки активно-исследовательского подхода к овладению жизнью. Поэтому, по словам Дьюи, «те области, в которых возможно прямое наблюдение, должны нами тщательно выбираться и охраняться, как святыня, ибо, если учитель или книга напичкивают ученика фактами, которые с немного большим трудом они могли бы открыть путем прямого исследования, то они насилюют умственную целостность, воспитывая духовное рабство».

Спрашивается теперь, нужно ли читать о том, что дети могут приобрести собственным опытом и наблюдениями? Если нужно, то как читать?

Наблюдения детей—это первый момент работы, за которым следует второй—проработка полученных впечатлений. Во время переработки целесообразно использовать литературный материал. Чтение его следует проводить так, чтобы дети или дополняли уже имеющиеся сведения или устанавливали разницу между тем, что они знают, и тем, что дает им новый материал. Примерно, дети знакомятся с куроводством в деревне. Познакомившись с данным хозяйством путем обследования, собрав нужные сведения, они обрабатывают их в школе. Но дети еще не знают, как следовало бы вести правильное хозяйство, им не с чем сопоставить свои наблюдения, сделать выводы, те или иные заключения. Руководитель заранее подбирает соответствующий материал и предлагает его детям для проработки. Так, в книге «Новая Деревня»—1-й год—имеется рассказ «Про кур и про тетку Дарью». Включив этот рассказ дополнительно к их работе, руководитель проводит урок чтения, предварительно поставив перед детьми для продумывания и ответов следующие вопросы:

1. Чем и в какое время тетка Дарья стала кормить кур?
2. Для чего устроили кормушку?
3. Какие яйца стали нести куры?
4. Какие она выбирала яйца под наседку?
5. Какие вышли у ней птенцы?
6. Так ли ухаживают хозяйки нашей деревни за курами?
7. В чем разница?

Количество указанных вопросов, смотря по развитию детей, можно сократить, предложив их в такой форме:

1. Какие советы дал тетке Дарье агроном?
2. Как стала ухаживать за курами тетка Дарья?
3. Какую пользу она стала получать от кур?
4. Как нужно изменить уход за курами в нашей деревне?

Когда вопросы записаны, учащиеся их прочитывают вслух, руководитель дает объяснения, а затем предлагает детям читать статью «про себя». Дети читают. Руководитель наблюдает за чтением, дает пояснения непонятных слов, выражений. После прочтения статьи проводится беседа. Заслушиваются ответы, дополняются и обсуждаются, делаются выводы. Практика показывает, что чтение с предварительными вопросами протекает вдумчиво, со свойственным каждому ученику темпом. Внимание и проникновение в смысл читаемого стимулируется стремлением ребенка отыскать нужные сведения или определить их отличия от ранее ему известных. Но для этого необходимо в предварительной работе толково разъяснить задачи чтения. Если придти на урок, записать на доске вопросы и сказать: «Читайте и ответьте потом на эти вопросы»,—дети на первых порах не поймут, в чем дело, или выполнят работы не так, как следует.

Б.

Другой вид статей касается предметов и явлений, находящихся вне непосредственного опыта и наблюдений детей. Такие статьи, как «История карандаша», «Как делают стальные перья», «Рыбный промысел», «Добыча каменного угля в СССР», «Детство и учение Ленина» и пр. касаются областей знания, которые в наших условиях (а часть из них при каких угодно условиях) можно получить только путем чтения. Этот путь приобретения знаний не менее ценен, чем путь непосредственных восприятий. Значение его прекрасно выявлено словами Дьюи: «взятое в буквальном смысле правило «учите вещам» или «учите вещам прежде, чем словам» свело бы духовную жизнь к простым физическим и чувственным приспособлениям. Обучение в настоящем смысле не есть обучение вещам, но понятиям вещей, и этот процесс включает употребление знаков или языка в широком смысле».

Научить ребенка владеть книгой в целях приобретения знаний—одна из основных задач школы. В приемах чтения мы должны стремиться к тому, чтобы выработать в детях навыки активного исследовательского подхода к книге.

Метод чтения с предварительными заданиями приближает нас к подобной постановке работы. Чтение этого рода статей целесообразно там, где возможно пользоваться готовыми иллюстрациями, моделями, непосредственными наблюдениями и опытами. Так, например, перед чтением статьи «История карандаша» руководитель предлагает детям такую работу:

1. Обменяйтесь карандашами и попробуйте твердость их, определите цвет.
2. Прочитайте статью «История карандаша» и ответьте на вопросы: а) почему карандаши бывают мягкие, твердые; б) из чего они изготавливаются; в) где добывается материал.

Если имеются картины или другие какие-либо иллюстрации по производству карандашей, то рассмотрение их включается в задание по чтению.

Если для чтения берется художественный материал, то постановка вопросов должна наводить детей на анализ описываемых в нем образов, на оценку тех или иных явлений жизни. Вместе с тем, вопросы должны касаться и художественных сторон речи произведений. Предположим, для чтения назначена статья Чехова «Ванька». Учитель перед чтением говорит детям, примерно, так: вы сейчас будете читать интересный рассказ о жизни одного крестьянского мальчика. Он был отдан в город на обучение сапожному ремеслу. Мальчика звать—Ванькой. Один раз он написал письмо домой в деревню и в нем рассказал о своей жизни. Прочитайте этот рассказ и после прочтения ответьте на вопросы:

1. Как жилось Ваньке у сапожника?
2. Почему его тянуло в деревню?
3. Какое настроение было у Ваньки, когда он писал письмо, и о чем он думал?
4. Гладко ли писал Ванька письмо?
5. Отметьте неправильную речь Ваньки.
6. Выберите места, которые вам понравились.

В.

Третий вид статей наших хрестоматий описывает школьную жизнь, организацию работы детей; наблюдения, опыты, распорядок жизни и пр. К подобным статьям относятся: «Законы пионеров», «Наши санитарные плакаты»,

«Наблюдения за природой», «Детский спектакль» и друг. Этот материал используется тогда, когда с детьми намечается ряд аналогичных мероприятий. Предположим, дети решили поставить в школе спектакль. Перед ними встает задача: как его организовать, с какими целями. Эта задача может быть разрешена детьми самостоятельно, путем обсуждения на групповом собрании. Но можно подойти к ней и более продуманно, используя в этом отношении опыт других, подчитав соответствующий материал. Так, в книге для чтения есть статейка «Детский спектакль». Руководитель предлагает детям ее прочитать и подумать, что можно из нее взять для нашего спектакля.

Или—группа прорабатывает тему «Школа и ее порядки», останавливает свое внимание на том, что, приходя в школу, следует раздеваться, не пить в разгоряченном состоянии воду. Руководитель ставит перед детьми вопрос: почему нужно так делать? Быть может, часть учащихся ответит на вопрос и правильно. Подтверждать сразу не следует—лучше отослать детей к книге. В книге есть статья «Советы доктора». Руководитель предлагает ее прочитать и ответить на предложенный им вопрос. Дети читают про себя.

В заключение нужно сказать, что постановка вопросов, приводимая к примерным статьям, направлена, главным образом, на исчерпывание содержания материала. К ним можно добавлять еще и вопросы, касающиеся, например, формально-логического строения произведения, примерно: 1) на сколько частей можно разбить статью; 2) озаглавьте каждую часть и проч. Возможны и другие приемы анализа статей.

Чтение вслух.

Признавая за чтением «про себя» огромные педагогические достоинства и преимущества, однако, не следует думать, что чтение вслух не должно иметь места в школе. Пренебрегать этим чтением ни в коем случае нельзя. Правда, при помощи его мы не научим детей читать в подлинном смысле этого слова—чтению вдумчивому и скорому, но через него мы улучшим живую речь ученика. С этой стороны, чтение вслух имеет огромное значение: оно содействует правильности произношения, интонации, яркости передачи мыслей. Всему этому только чтением «про себя» мы детей не научим. Над выразительными свойствами речи нужно вести особую работу через громкое чтение. Кроме того, чтение вслух имеет не менее большое значение для нашей общественной жизни, в особенности, в нашей культурно-отсталой и малограмотной стране. В крестьянской семье оно оценивается чрезвычайно высоко и приносит большую пользу. Обучать ему детей необходимо.

Приемы обучения чтению вслух.

В приемах обучения громкому чтению нужно иметь в виду два момента: а) подготовка к чтению и б) чтение вслух перед классом.

Подготовка к чтению—главный момент в работе. В практике обучения громкому чтению в классе при одновременном чтении детей «про себя» мы уже констатировали ранее ряд существенных недочетов как в отношении понимания, так и развития навыков техники чтения. Необходимо к этому добавить еще ряд других недочетов. Чтение вслух без подготовки не может проходить хорошо в силу того, что учащиеся, не зная содержания материала, трудно ориентируются в пунктуации, выделении основных мыслей и, наконец, в печатном тексте. Взрослые люди, с большими навыками в чтении, сплошь и рядом ошибаются, когда читают новый материал, тем более дети. По этой причине чтение без подготовки ведет к нежелательным настроениям среди

учеников: плохо читающий постоянно чувствует неловкость и временами подвергается нездоровой критике со стороны остальных детей. Блонский, говоря о трудностях чтения вслух, совершенно отрицает его для отстающих детей: «с педологической точки зрения громкое чтение допустимо только в исключительных случаях и только для хороших учеников».

Я полагаю, что проводить чтение вслух можно со всеми детьми, за исключением детей с явными дефектами языка, но при условии достаточно хорошей подготовки.

Подготовку целесообразнее проводить в порядке домашних занятий. Руководитель заранее подбирает материал и распределяет его между учащимися. В нужных случаях делает указания, как читать, готовится к чтению, или для примера прочитывает сам. Учащиеся готовятся дома и в установленное время читают его вслух в классе.

Чтение в классе преследует цели выработки правильного произношения, интонации и в то же время сообщения остальным детям нужных знаний. Урок проводится так. Учащиеся, подготовившиеся к чтению, читают в порядке очереди намеченный материал, остальные дети только слушают. В целях привлечения наибольшего внимания слушающих, материал читается им незнакомый и предварительно выставляются вопросы для продумывания, как и при чтении про себя. Во время чтения ни руководитель, ни дети не делают замечаний, за исключением моментов грубого искажения текста и смысла читаемого. После чтения проводится беседа по содержанию материала и здесь же обращается внимание на технику чтения. Руководитель, в целях дачи указаний, зачитывает сам отдельные места и предлагает то же прочитать детям. Временами руководитель для образца читает перед классом целые произведения. При такой постановке дела нужно констатировать большой интерес всех детей к громкому чтению. Дети с нетерпением ждут своей очереди. Среди них развивается соревнование. Примеры хорошего чтения заражают детей. Всем хочется прочитать в классе как можно лучше. Лучшая оценка для них — внимание слушающих. Следует избегать, однако, поощрения или порицания чтения. в противном случае соревнование примет нездоровую окраску.

Подбор материала. Материал для громкого чтения должен быть интересным для детей и по своему содержанию, по возможности увязанным с комплексом тем. С точки зрения интересов детей, наиболее подходящими являются художественные произведения и статьи делового характера по обществоведению, географии, естествознанию, написанные художественным языком. Поскольку урок громкого чтения выделяется из повседневной работы, увязка материала по комплексу проводится в порядке дополнительной работы.

Руководитель заранее намечает список произведений по той или иной теме и в момент проработки ее предлагает его для прочтения в классе. Для чтения целесообразно организовать при группе маленькую библиотечку из нескольких хрестоматий, специальных сборников, детских книг, журналов, газет. Достаточно иметь по одному, двум экземплярам.

Формы громкого чтения.

Наиболее распространенными формами чтения в наших школах являются: сольное чтение, чтение в лицах и декламация.

Сольное чтение, т.-е. такое, когда дети читают в порядке очереди, преобладает сравнительно с другими формами чтения. Этот вид чтения достаточно подробно описан раньше.

Чтение в лицах применяется при чтении произведений драматических или имеющих в себе формы разговорной речи: басен, рассказов и др. Для детей оно представляет огромный интерес. Значение его для развития живой речи и вообще личности ребенка весьма велико. Нигде так не требуется выразительность, интонация, мимика, жестикулирование, как при этом чтении. Здесь язык применяется в самом широком значении слова. Чтобы представить слушающим то или иное действующее лицо, мало передать его слова, надо их передать так, чтобы через них образы сделались живыми, яркими, а для этого необходимо читающему их понять, перевоплотиться в них, поупражняться в верности выражений: произношении, жестах. Подготовка в особенности необходима при этом чтении и не только для каждого по отдельности, но и всех читающих по ролям.

Декламация и заучивание наизусть. Третий вид громкого чтения—декламация. Декламация в массе наших школ применяется достаточно широко. Практикуется, главным образом, чтение заученных стихотворений наизусть. Но нужно отметить, что чтение заученных стихотворений в большинстве случаев проходит монотонно, без всякой художественной отделки. Происходит это, главным образом, потому, что размеренность строк, чередования ударения, созвучие окончаний—подчиняют речь ученика стихотворным формам и лишают ее естественности, жизненности. Поэтому перед заучиванием наизусть руководителю необходимо прочитывать произведение самому, давая примеры правильного интонирования, повышения и понижения голоса, ударений, и затем давать то же самое прочитывать лучшим ученикам. Особенное внимание при этом следует обратить на подбор произведений для заучивания—произведения должны быть образны, красивы и близки детям по содержанию.

Применение того и другого вида чтения в школе.

Доминирующее место в нашей работе должно занять чтение «про себя». Через это чтение дети, главным образом, приобретают знания. Поэтому оно должно применяться в повседневной работе. Громкое же чтение не обязательно проводить каждый день; вполне достаточно на него 2-3 часа в неделю. Опасаться того, что в такое ограниченное количество времени дети не научатся хорошо читать вслух—не приходится, так как чтение про себя дает достаточную подготовку громкому чтению. Кроме того, чтение с предварительной подготовкой дает не меньше практики, чем систематическое чтение в школе без подготовки.

Вместе с этим необходимо указать еще на одно опасение, возникающее у практических работников в связи с чтением «про себя»,—не приобретут ли дети привычки неправильного чтения? Прием чтения с предварительными вопросами устраняет возможность подобных результатов. При этом чтении перед ребенком ставится задача освоиться с материалом, понять его. Этого он не сделает, пока не прочтет осмысленно и правильно. Ответы на вопросы будут являться постоянным контролем за состоянием чтения у ученика.

В. Яковлев.

Новый этап.

(О методике работы юных пионеров).

„Пионерорганизация должна откликаться на каждое общественное явление, должна повседневно решать маленькие задачи местного культурного строительства“.

(Из резолюции пленума ЦБ ЮП ЦК ВЛКСМ „О содержании работы ЮП“).

Текущий год работы комсомола по руководству пионердвижением пршел под знаком внимательнейшего изучения наиболее болезненных сторон в состоянии пионерорганизаций и определения дальнейших путей работы по коммунистическому воспитанию детей.

Подводя итоги этой кропотливой работы, которая наиболее интенсивно велась с VII Всес. съезда ВЛКСМ и дала возможность последнему пленуму ЦБ ЮП в сентябре с. г. закончить разработку главнейших конкретных вопросов укрепления ослабевших участков пионер-работы,—можно отметить целый ряд фактов, говорящих об основных недочетах нашей прошлой работы с пионерами.

Наиболее показательна в этом отношении большая текучесть детей в отрядах, которая по Союзу достигла 18 процентов в промышленных организациях, 30 процентов в деревне и 41 процент в окраинных организациях.

Начавшийся два с лишним года тому назад поход пионерской организации в деревню дал нам громадные результаты в деле охвата деревенской детворы влиянием партии и комсомола. Но этот поход дал меньше возможностей для закрепления достижений, чем в городе. Запросы деревенских ребят не получили должного удовлетворения со стороны пионеротрядов. Из всей массы детей особенно ярко отразилась неудовлетворенность работой на старших ребятах, которые часто оставались вне пионерорганизации.

Дети младшего и среднего возраста получали за время пребывания в отрядах целый ряд ценных навыков и знаний, но воспринимали их часто поверхностно, с лету, со слов вожатого. Необходимые здоровые навыки далеко не всегда входили в привычку ребенка, не делались органической потребностью его. И в результате мы имели далеко не единичные случаи, когда пионер, переходя в комсомол, вместе с красным галстуком оставлял за порогом отряда и многие ценные навыки, приобретенные им в отряде.

Все эти недостатки работы в первую очередь почувствовали сами вожатые, вооруженные недостаточно гибкими и действительными методами работы, чтобы их предотвратить. А отсюда вытекала растерянность некоторых работников, их отход от деятельности среди пионеров, возникали сомнения вообще в возможности успеха воспитательной работы пионердвижения. Эти явления частично имели место и среди учительства, не допонявшего сущности детком.вижения.

Сейчас же, при переходе на новые, более совершенные пути работы, чрезвычайно важно точно определить и уяснить себе главные причины, самые корни всех этих явлений, чтобы, правильно устраняя причины, освободиться от их последствий.

Откуда выростали болезненные явления в пионерорганизации.

При посещении одной из сельских школ я застал необычайное оживление среди школьников. Ребята, повидимому, кого-то поджидали, возбужденно рассуждали о каком-то предполагавшемся событии, с большим подъемом к чему-то готовились. От ребят я узнал, что сегодня должно состояться всего лишь очередное собрание школьного драмкружка. Между прочим, в этом селе пионерский отряд был весьма немногочисленным, организовался недавно и работал под руководством комсомольца, окончившего курсы пионер-работников.

Я обратился к мальчугану в красном галстуке, усердно читавшему по бумажке свою роль, с вопросом: с такою же ли охотой пионеры поещают свой отряд, как эти занятия драмкружка?

Ни мало не задумываясь, мальчуган дал отрицательный ответ, а потом на мой вопрос «почему?» ответил приблизительно так:

— В драмкружке проще заниматься, чем в отряде, поэтому и ребята бегут сюда. Вообще вожатый говорит очень о многом, что делать нужно, не знаешь, за что и браться, а всего все равно не переделаешь.

— Наше звено начало устраивать в избе-читальне уголок. потом бросило, потому что на звеновом сборе надо было книжки о МОПРе читать, а там—подсчитывать батрачат и нянек нам поручили.

— В драмкружке лучше и понятнее. Выберем пьесу и готовим ее. Кому побольше роль, кому поменьше. Каждый свое дело делает, пока в спектакле не выступим.

Этот ответ одного из ребят очень наглядно рисует нам главнейшую причину всех недостатков пионер организации: *разбросанность и поверхностность работы, отсутствие ясной цели в каждом отдельном виде работы, проводимой в отряде.*

Наш вожатый получил через курсы, совещания самообразование, большой запас сведений о разнообразнейшем содержании, системе и формах пионерской работы, выявленных и принятых чуть ли не за все время существования пионерской организации. И вот, создав отряд, столкнувшись с ребятами, впервые явившимися членами большой организации, обладающими еще весьма примитивным пониманием вообще о какой бы то ни было плановой работе,—на них-то вожатый обрушивал всю массу разнообразнейших видов работы или просто рассказов о многочисленных «задачах» пионеров.

Вполне понятно, что сколько-нибудь ясное и толковое понимание сущности всех «первоочередных» и «внеочередных» дел у ребят отсутствовало.

Непонимание целевой установки каждого отдельного вида работы и обобщенного значения их привело, например, к такому уродливому положению, что все содержание работы в глазах вожатого, а следовательно, и детей, дифференцировалось на две части—внутри-воспитательную работу и общественно-полезную.

Под первой частью понималось пение песен, беседы, экскурсии; под второй—вся та работа, которая выходила из рамок отряда: помощь избе-читальне, кооперативу, сельсовету.

Общность работы отсутствовала, а поэтому каждые отдельные стороны работы являлись в той или иной степени самодовлеющей целью для отряда. Отряд старался «не отставать», хоть понемногу, да использовать все формы работы, нисколько не задумываясь над тем, что даст ребятам эта хаотическая, поверхностная деятельность. И в результате масса энергии тратилась впустую, ребята дергались из стороны в сторону, не получая удовлетворения от процесса работы, не видя прямой цели ее.

Отсюда же мы получаем объяснение и того положения, что в отрядах, особенно сельских, мы редко имели разнообразие возрастных групп детей, а в особенности старших. Преобладал возраст 12-13 лет. Каждый отряд состоял из группы приблизительно равных по возрасту детей, в зависимости от уровня развития вожатого. Это и понятно. Несмотря на то, что в отряде могли быть дети с 10 до 16 лет,—всем им предлагалась работа совершенно одинаковая, силы и запросы таких различных возрастных групп учитывались слабо, а то и не учитывались совершенно. Кроме того, «очень важные» и очень общие задачи зачастую не давали возможности сосредотачивать внимание ребят на конкретных вопросах сегодняшнего дня. А все это, в свою очередь, способствовало к полному *устранению увязки работы пионер-отряда с задачами советской общест-венности, партии и комсомола.*

Пионерская организация является массовой воспитательной коммунистической организацией. За 5 лет своего существования эта организация заняла всеми признанное законное место во всей нашей общественной жизни, в которой и играет не малую роль. Значительно выросли за это время и воспитательные требования к ней широких масс населения, особенно родителей. На отряд перестают смотреть, только как на место организованного времяпрепровождения. От отряда требуется ряд знаний и навыков для детей, в городах—преимущественно технических, в деревнях—сельско-хозяйственных. В этом отношении пионер-организация также давала детям далеко недостаточный запас знаний.

Насколько мало пионерская организация давала детям специальных знаний, настолько же *недостаточно ребята получали и навыков общественности, организации своей среды.*

Пионер, как организатор всей массы детей, у нас был выявлен мало. Организаторская инициатива пионеров не простиралась дальше рамок отряда (не говоря о школе) и очень мало имела места даже в самом отряде. Работа исключительно по выполнению сказанного вожатым почти не оставляла места для творческой инициативы ребят, самостоятельного выдвижения вопросов и нащупывания путей к их разрешению. *Подавление самостоятельности детей* в их повседневной работе значительно снизило заинтересованность их пионерской работой. Для тех многочисленных отрядов, где это положение имелось, типичны два случая: первый—когда вожатый, по меткому выражению ребят, превращается в «рабочую кобылку», исполняя и принимая участие во всем, в чем только можно, начиная с разрисовки стенгазет и кончая играми с неорганизованными; второй—когда вожатый сам делает очень немного, а в то же время бдительно следит, чтобы и ребята были «паиньками», не забегали дальше намеченного вожатым плана.

Таким образом, раздробленность пионерской работы и слабое подчинение форм работы общей задаче *коммунистического воспитания* ребят требуют немедленного уточнения всей пионерской работы.

К чему должно быть направлено содержание и новые методы работы.

Пути усовершенствования работы с пионерами и первую очередь упираются в методику воспитания пионеров. О том, *чем* пионеры должны заниматься, говорит сама сущность пионер движения. Мы имеем вполне верное содержание работы. Но мы стоим перед необходимостью основательного уточнения *методов* пионерской работы, при помощи которых ребята этим содержанием должны и могли бы овладеть. *Еожатые не узнали, как вести работу, какую конкретно цель она должна преследовать*, хотя и представляли, *какое* дело нужно ребятам давать.

Прежде всего нужно установить тот ряд навыков, которые пионерская организация должна воспитать в пионерах за время пребывания их в отрядах. Отсюда выяснятся и пути новой методики работы.

— Чтобы подготовиться к переходу в комсомол, пионер уже за время пребывания в пионер организации должен получать необходимые ему качества,—говорит передовая журнала «Еожатый» № 20,—участвовать и быть полезным во всей борьбе и строительстве пролетариата, уметь ненавидеть и бороться со всем, что направлено против интересов рабочего класса, поднимать свой культурный уровень, разбираться в основных фактах окружающей жизни, иметь коммунистическую убежденность во всякой работе;

— укреплять братство трудящихся всех стран, помогать иностранным рабочим и детям в их борьбе за коммунистическую революцию, бороться с национальной враждой;

— уметь сообща жить и работать;

— уважать общественно-полезный труд;

— уметь владеть простейшими рабочими инструментами;

— уметь передавать свои знания окружающим и быть организатором окружающей среды;

— уметь укреплять свое и общественное здоровье;

— бороться за распространение новых культурных форм быта;

— уметь организовать свой и общественный досуг.

Все эти качества пионер-организация должна привить ребятам, несомненно, совместно со школой и будет воспитывать детей в течение всей своей общественной работы, подготовляющей их к переходу в комсомол. Пионер-организация не ставит своей задачей задачу школы—давать ребятам *законченную* систему знаний и навыков в порядке учебы, поэтому параллелизма в работе отряда и школы не будет.

Перечисленный ряд качеств пионера, стоящего у порога в комсомол, дает возможность наметить и пути и способы их воспитания в детях.

При рассмотрении основных недочетов в состоянии пионер-работы и целей нашей воспитательной работы становятся очевидными и те требования, которым должна отвечать новая методика работы.

Таковыми требованиями являются: обеспечение полной самостоятельности пионеров; соответствие методов работы с возрастными группами, охватываемыми отрядом; предоставление широкой возможности для развития коллективной деятельности детей. Новая методика, кроме того должна быть достаточно гибкой для постоянного учета и приспособления пионерской работы к текущим задачам соввласти, партии и комсомола.

В чем заключается новый метод заданий?

Ноябрьский пленум ЦК ВЛКСМ основным методом пионерской работы выдвинул метод *заданий*, как наиболее полно отвечающий требованиям, предъявляемым методике пионерской работы современным состоянием пионер-движения и его задачами.

Работа по заданиям организовывается таким образом:

На основании действительного положения организации и задач, выдвигаемых совластью и партией, ЦК ВЛКСМ намечает ряд заданий перед местными организациями Сиббюро Ю. П., а потом окружные бюро пионеров эти всесоюзные задания будут уточнять, дополнять, приспособлять к местным условиям работы, периодически давать их отрядам, рассчитывая задания на отдельные типы отрядов: производственные, деревенские, учрежденские, детдомские. Таким образом, метод заданий сохранит единое общее направление работы всей организации.

На отдельные периоды работы и задания будут выдвигаться различные. Но каждое задание должно строиться так, чтобы в его проработке затрагивались все главнейшие элементы содержания пионерской работы:

* а) *Вопросы общественно-политического характера*, воспитывающие в ребятах уяснение сущности классовой борьбы, воспитывающие в детях классовое самосознание. Эти вопросы должны помогать детям находиться в курсе событий международного рабочего движения, воспитывать в них чувство братства с трудящимися народами, способствовать укреплению интернациональной связи между пионерами.

б) *Борьба за знание*. Для успешного проведения ее дети в порядке работы по заданиям должны научиться прежде всего принципам работы с книгой, уметь *получать* знания через свою практическую работу и учебу, уметь эти знания *передавать другим*, в первую очередь — детям.

в) *Борьба за здоровье* остается очередной задачей пионеров. Упор здесь должен быть сделан, главным образом, на выработку в ребятах привычки сознательно относиться к развитию своего тела. Ребята должны понять необходимость тренировки своего организма и эту тренировку проводить.

г) *Трудовые навыки* должны приобретаться ребятами при выполнении каждого задания. При чем дети города, изучая свои производства, должны получать навыки и знания, главным образом, из области техники. Особенно близко они должны знакомиться на опытно-исследовательской работе с теми законами физики, химии и механики, которые непосредственно связаны с процессом данного производства. Дети деревни навыки организованного коллективного труда должны будут получать в работе по сельскому хозяйству.

На текущий зимний период работы ЦК ВЛКСМ выдвинул в качестве всесоюзных ориентировочных заданий следующие:

1. Подготовка клуба к зиме (для всех отрядов и форпостов в различной обстановке).
2. Борьба с хулиганством среди детей (для производственных, деревенских и учрежденских отрядов).
3. Помощь детям английских горняков (для всех отрядов).
4. Участие в организации горячих завтраков в школах (для форпостов и деревенских отрядов).
5. Борьба с прогулами в школе (для форпостов).
6. Участие в развитии куроводства и молочного животноводства (для деревенских отрядов, выбирая лишь то, что подходит к местным условиям).
7. «Борьба за режим экономии в детских домах» (для отрядов д/домов).
8. Распространение технических знаний (для городских отрядов).
9. Помощь заграничной деткомпечати.

Большинство из этих заданий, целиком отвечающих задачам и требованиям сибирской организации, войдут в задания для пионер-организации Сибири на оставшееся время зимней работы.

Насколько же будут конкретизированы и приспособлены задания для выполнения их отрядами?

Эту роль должны сыграть методические указания бюро пионеров, рассылаемые по отрядам вместе с очередными заданиями. Методические указания в каждом задании будут составляться по такой схеме:

1. *Что надо делать?* (С указанием причин необходимости выполнения данного задания).

2. *Как это сделать?* (С указанием путей подготовительной работы звеньев, совета вожатых и отрядного сбора, с перечнем не строго обязательных предложений по выполнению заданий: где и как достать материалы, с кем связаться и т. п. Распределение обязанностей между звеньями).

3. *Как учесть проделанную работу?* (Пути закрепления полученных результатов).

4. *Что пионеры получают от этой работы?* (Перечень качеств и навыков, приобретаемых детьми. Воспитательное значение задания должен хорошо себе представлять сам вожатый, и должно быть осознано самими детьми при учете проделанного).

5. *Что делать дальше?* (Переход к дальнейшему развитию начатой работы или способы увязки работы законченной с работой новой).

6. *Указания для совета отряда вожатого.* (Пути подготовки, проведение заданий в отрядах, указания о подборе материала к этому).

7. *Указания для ячеек ВЛКСМ.* (Формы руководства и помощи комсомольской и партийной ячейке в выполнении задания отрядом).

Как должен работать отряд по методу заданий.

Получая от бюро ЮП очередные задания, совет отряда, а потом и звенья должны возможно полнее выяснить и обсудить необходимость выполнения данного задания. А выяснять важно не только через общие беседы. Сами пионеры должны по звеньям собрать материал, доказывающий необходимость задания. Такой материал ребята могут достать у себя дома, в отряде, в ячейках, школе, общественных организациях, через чтение литературы по вопросам задания.

Результаты подготовительной работы совет отряда сможет учесть, собрав письменный и устный материал от звеньев.

Крайне важно при этой работе инициативу в выборе форм получения сведений целиком отдать ребятам. Зная цель—выяснение необходимости задания,—ребята сами будут нащупывать пути к ее достижению.

Следующей работой должно быть намечение практических путей для выполнения самого задания. Предложения к этому делаются также звеньями. Предложения звеньев и желание их взять на себя ту или иную работу должны быть учтены и суммированы советом отряда, который на основании всей проведенной работы намечает конкретный план выполнения задания.

Каждое звено, получив часть общего дела, должно стараться выполнить его самостоятельно, проявить инициативу в подыскании материалов, в использовании интересных для ребят форм выполнения этой работы. Необходимых для помощи лиц звено также должно самостоятельно наметить и привлечь.

По окончании работы всеми звеньями, сначала на звеньевых сборах, потом на совете отряда и общем сборе проводится точный учет сделанного и выяснение полученных ребятами навыков и знаний во время выполнения задания.

Такова примерная схема выполнения отрядом отдельного задания.

Метод заданий полностью построен на творческом, сознательном и самодеятельном труде детей. Но, как и во всякой работе, здесь не должна быть позабита общность интересов каждой возрастной группы детей. Потому подготовку пионерских отрядов к переходу на работу по заданиям нам придется начать с перегруппировки неправильно построенных звеньев, нужно, чтобы в каждом звене были объединены дети, примерно, одинакового возраста и общего развития. Кроме того, нельзя оставлять без внимания и желания отдельных детей работать друг с другом в одном звене. При разбивке ребят на младшие, средние и старшие звенья нужно ориентироваться на такие возрастные группы: 10-12 лет, 12-14 лет и 14-16 лет.

Такой состав звеньев обеспечит нам как возможность распределения между звеньями посильных им частей общего задания, так и поручение отдельным звеньям самостоятельных мелких заданий. А подобных второстепенных заданий в практике работы отрядов, безусловно, встретится не мало.

Метод заданий—метод новый, мало проверенный нами на практике. Как и во всяком новом деле, здесь вожатые могут встретиться с целым рядом непонятных для них моментов. Помощь в овладении новой методикой, особенно для сельских вожатых, несомненно, потребует, и помощь эту, безусловно, смогут оказать вожатым работники просвещения. Чтобы подробнее проследить пути выполнения конкретных заданий, разберем для примера пару заданий, отвечающих задачам всех пионерских организаций Сибири.

«*Борьба с прогулами в школе*»—задание для форпостов и сельских пионер-отрядов.

Это задание будет состоять из 2-х частей: первая—борьба с прогулами самих пионеров и вторая—борьба с прогулами среди всех учащихся.

Что нужно делать для выполнения 1-й части задания?

Пионеры знакомятся с заданием в своих отрядах, связанных через ребят со школой. Учитывают недочеты в посещаемости учащихся в прошлом году. Для выявления этих недочетов совет отряда распределяет между звеньями работу, примерно, так:

- а) *младшему звену* поручается выяснить количество пионеров, оставшихся в каждой группе на второй год;
- б) *среднему звену*—учесть количество пропусков, числящихся за каждым пионером в прошлом году, и причины этих пропусков;
- в) *старшему звену*—узнать, какие в прошлом году предпринимались меры борьбы с прогулами, как учитывалась посещаемость школы пионерами и всеми учащимися, как боролся форпост с прогулами по линии школьного самоуправления.

Собранные звеньями сведения обобщаются советом отряда и кладутся в основу плана беседы на общем сборе. Для иллюстрации беседы о состоянии борьбы с прогулами в прошлом году отряд может создать небольшую выставку. Подготовка ее опять-таки должна вестись методом заданий:

- младшее звено подбирает общие цифры прогулов;
- среднее звено, пользуясь цифрами, составляет и выполняет диаграммы,
- старшее звено подбирает литературу, вырезки из газет и журналов о посещаемости, вывешивает стенную газету, дневники, в которых записывались факты прогулов.

Беседу о способах борьбы с прогулами как пионеров, так и не пионеров в этом году проводит вожатый на общем сборе, после чего вопрос о прогулах передается форпосту (а в сельских отрядах—непосредственно самоуправлению).

На общем собрании учащихся школы вожатым или учителем проводится беседа о задачах посещаемости и учебы в этом году (этот вопрос может быть увязан с выдвигаемым Наркомпросом конкурсом на лучшую школу соцвоса СССР).

Учет этой работы может проводиться через—ежедневные отметки о посещаемости в групповом журнале, выяснение причин каждого случая непосещаемости школы, еженедельное подытоживание цифр непосещаемости и обсуждение их в групповых учкомах и групповых собраниях.

Кроме того, важно подводить итоги по месяцам, сведения о посещаемости каждым отдельным учеником вывешивать в виде диаграмм в классах.

Работа пионеров во второй части задания—борьба с прогулами всех учащихся—должна идти, главным образом, по линии выявления причин непосещаемости.

В этом деле пионеры всех звеньев будут принимать одинаковое участие.

В деревне—отряд, в городе—форпост—должны разделить между пионерами группы учащихся. Пионеры путем разговоров с ними, посещения их квартир стараются выявить возможные препятствия к посещению и успеваемости в школе. Препятствия эти могут быть различны: нехватка учебных пособий, необходимой одежды, загруженность домашней работой и т. п.

Собранные сведения опять-таки суммируются в звеньях, групповых учкомах, на общих собраниях и, наконец, передаются в президиум форпоста или самоуправление. Эти органы стараются изыскать способы устранения выявленных препятствий, прибегая к помощи советов содействия, организовывая взаимную помощь учащихся школьными пособиями, устанавливая связь с родителями.

Стенгазеты, утренники в школе и корреспонденции пионеров в детскую газету «Юный Ленин» и радио-газету также много будут способствовать успеху борьбы с прогулами.

Работа по заданиям и другие виды работы.

Выполнение заданий, безусловно, займет основное место в работе отрядов. Но это совершенно не говорит о том, что отряд должен ограничиваться только тем узким кругом форм работы, который необходим для выполнения заданий—это пошло бы в ущерб общему развитию ребят.

Работникам нужно будет стараться использовать как можно больше разнообразных и интересных форм работы при выполнении самих заданий.

Отражение работы в стенгазете, отрядных уголках, использование беллетристики, пение, экскурсии, игры—все это должно быть взято на службу работе по заданиям.

Вопрос очередных заданий должен являться лишь стержнем каждого сбора—звенового и отрядного. Но, кроме того, в планах работы и программах сборов нужно предусматривать и время для иной, очень важной, работы. Нужно устроить работу по выполнению заданий так, чтобы оставалось вполне достаточное время для организации внешкольного и внеотрядного досуга детей, для еженедельного проведения «детских дней». Физические упражнения, игры, читка газет и отдельные любимые занятия детей должны попрежнему иметь место в пионерских

сборах. При соблюдении этих условий, заинтересованность и удовлетворенность детей заданиями только возрастет.

Новый метод работы по заданиям требует со стороны работников просвещения ближайшего участия и помощи пионерским отрядам.

В чем это участие и помощь должны выразиться? Постоянно, изо дня в день, проводя работу по заданиям, отряд будет нуждаться в первую очередь в помощи учителя. Система заданий строится целиком на самостоятельном труде детей. Широкие возможности проявления детьми творческого участия в работе должны быть правильно и умело использованы. Особенно внимательного отношения требует к себе момент распределения заданий. Хотя и сами ребята будут выносить на совет отряда предложения о желательной для их звеньев работе, обсуждать и утверждать их, но все же здесь необходимо вмешательство педагога, его совет ребятам, контроль над тем, чтобы звенья получали действительно посильные для себя задания, отвечающие запросам детей. Наряду с этим стоит вопрос и о распределении в порядке последовательности простых и более сложных работ, составление планов и пр. Присутствие учителя на советах отрядов будет очень желательно почти всегда.

Кроме того, всем работникам просвещения, особенно в деревне, придется служить одним из основных источников тех многочисленных сведений, которые ребятам будут требоваться при выполнении заданий.

Очень важно будет снабжать ребят возможно более точными и понятными для них сведениями, указывать им другие источники для получения сведений, если не представится возможности удовлетворить их просьбу тут же.

Насущная необходимость будет иметься в подборе как беллетристической, так и научной литературы для детей. Избачу надо быть осведомленным с планами работы отряда, чтобы своевременно удовлетворить спрос детей на нужные им книжки.

Агроном и ветеринар, помимо прямых указаний в проводимой работе, своими беседами и рассказами пионерам о различных примерах из своей практики могут сделать очень многое для ясного усвоения детьми прорабатываемого ими вопроса.

И, наконец, все они смогут гораздо лучше вожакого или детей убедить родителей пионеров в целесообразности проводимой ребятами работы, в возможности получения от нее реальной пользы. Они смогут привлечь к наблюдению и помощи пионерской работе большее количество родителей.

Новый метод работы—работы по заданиям,—выработанный на основе внимательнейшего изучения отрицательных моментов в пионер организации, открывает пионерской работе действенные, многообещающие возможности.

Он создаст единое правильное русло, по которому направится детская активность; даст возможность детям, исходя из действительной необходимости, проводить работу и ясно видеть конечные ее цели; позволит приспособлять работу к детским силам и запросам и отвечать текущим задачам сов. общественности и партии; упорядочить и углубить всю работу.

Пионер-организация выравнивается в рядах наших общественно-политических сил, начинает строить свою работу на более совершенных методах, вступает в новый этап своего развития.

В. П-ий.

„Детский день“.

Для решения вопросов организации досуга детей, для взаимной связи детей и общественных культурных организаций взрослых—очень важным будет проведение в жизнь намеченного крайкомом комсомола «детского дня» в клубах, избах-читальнях.

В жизни рабочего клуба, красного уголка, избы-читальни «детский день» должен стать днем, в который эти учреждения будут наиболее доступными для работы пионеров среди детской массы и для связи детей с общественной жизнью взрослых.

«Детский день»—день общего внимания к детям и всесторонней организации их досуга. В осуществлении «детдня» ячейкам ВЛКСМ и пионерским отрядам необходима возможно большая помощь со стороны всех просвещенцев.

Что представляют собой «детские дни»? Все они могут быть разделены, приблизительно, на два типа.

Первый—дни, в которые проводится специально подготовляемая массовая работа среди детей, работа по связи с организациями взрослых, и второй—дни без какой-либо особо значительной подготовки пионеров, в которые ими организуется досуг детей в порядке повседневной работы.

Содержание каждого отдельного детского дня должно быть разнообразным и захватывать различные формы организации досуга детей, их занятий, различные стороны работы пионеров. Но в то же время желательно, чтобы «детский день» отводился одному какому-либо вопросу, одной теме. Для того, чтобы характер содержания «детдней» представлялся яснее, приведем примеры возможного его проведения.

«Детский день» в клубе в свободный от школьных занятий день, увязанный с работой отряда по приобретению детьми культурно-технических знаний (преимущественно для города), проводится после специальной предварительной подготовки.

В первой половине дня: сбор отряда и группы октябрят с участием неорганизованных детей, беседа о значении и успехах науки, техники; общие игры на воздухе, катание; осмотр предприятия, беседа—«техника раньше и теперь».

Во время дневного перерыва клуб не закрывается. После перерыва—час мастерства и делания различных моделей (что чем и как можно делать самому); осмотр небольшой выставки различных научно-технических аппаратов, приборов; беседа со старшими ребятами о том, какие умения и знания требуются для работы в данной отрасли народного хозяйства, и о том, как их можно приобрести; в библиотеке устраивается выставка научно-популярных, технических книжек, книжек по мастерству, моделированию; проводится громкое чтение на эти темы; устраиваются развлечения, связанные с различными природными явлениями, научными законами, правилами техники, проводится практическая работа детей в помощь местным ячейкам «Авиаким», «Друзья радио»; члены этих обществ помогают проводить «детский день».

Второй пример: «детский день» по окончании дневных школьных занятий (специальной подготовки пионеров к массовой работе не требует).

Сбор отряда или звеньев; практические работы детей в помощь библиотеке, клубу, избе-читальне; общее пение, игры в помещении; шашечный турнир; ребята свободно пользуются инструментами, материалами для трудовых занятий; разгадывание шарад, загадок, ребусов; громкое чтение.

Такие занятия детей можно организовать в дни, не отведенные какой-либо определенной теме.

Содержание «детдней» не должно рассчитываться на то, чтобы одними и теми же занятиями, развлечениями охватывать всегда всех детей сразу. Для организованного участия ребят в «детском дне» их нужно разделять на добровольно составляющиеся группы. Желательно, чтобы в каждой группе объединялись дети, примерно, одинакового возраста и развития.

«Детские дни» будут объединять вокруг пионер-отряда всех детей. Поэтому требуется особенное внимание способам подхода к отдельным детским группам.

Их можно, примерно, наметить три: младшие ребята октябрятского возраста и старшие дошкольники, старшие ребята и подростки, дети не школьники и безнадзорные.

Младшие ребята будут привлекаться на октябрятские сборы, пионеры организуют игры, чтение и другие занятия, приспособленные к возрасту этих детей. Старшим ребятам и подросткам «детский день» даст возможность культурно организовать свой досуг и окажет помощь в удовлетворении более глубоких интересов, запросов этих ребят. Для них в содержании «детского дня» большее место займут, например, консультация по техническим, сельско-хозяйственным вопросам, помощь в самообразовании, советы о дальнейших занятиях (где и чему учиться, где и как работать), элементы политического просвещения, физические упражнения, более сложная работа по связи с общественными организациями; художественные и музыкальные занятия; шахматы и др.

Особенно важно, чтобы пионеры сумели привлечь к участию во всех «детских днях» детей не школьников и безнадзорных. В первую очередь *или* необходима помощь в ознакомлении с образовательными вопросами, в организации здоровых развлечений; в деревне—в повышении сельскохоз. знаний. Желательно, чтобы эти ребята были активными участниками самой организации «детского дня».

«Детские дни» дадут также всем ребятам возможность, хотя бы в небольшой мере, оказывать практическую помощь общественным культурным организациям взрослых, лучше их узнать. Отдельные «детские дни» могут посвящаться работе по осуществлению задач, выдвигаемых местными партийными, комсомольскими, советскими организациями (напр., день кооперации, МОПР'а, благоустройства селения, борьбы с беспризорностью и др.). Конкретное содержание этих работ, будет зависеть также от очередных задач пионер отряда и от того, какие нужды может удовлетворить детская помощь.

Участие в помощи воспитания детей (через «детские дни») общественных организаций взрослых, культурных учреждений и отдельных культурных работников поможет комсомолу более успешно организовать эту новую форму работы среди детей.

Регулярное проведение «детского дня»—обеспечить постоянное участие в нем детей и внимание к нему со стороны взрослых, проведение «детского дня» —задача *повседневной* работы пионерского отряда.

Помещения клубов будут предоставляться для «детских дней» два раза в месяц в дневные и вечерние часы и два раза в месяц в дневные. Избы-читальни могут быть используемы еженедельно, по договоренности с избачем, в дневные или вечерние часы или же в течение всего дня.

Как связывается «детский день» со школьной работой? Начинания «детского дня», с одной стороны, будут закрепляться в отрядной работе, а, с другой—их необходимо переносить в школу в форме более углубленной проработки в группах заинтересовавших ребят вопросов, в форме продолжения и углубления работ «детского дня» в постоянных кружках, мастерских (вовлекая в них и не школьников). В дни школьных клубных дней «детские дни» лучше не проводить.

Программы «детских дней в школьной клубной работы взаимно согласуются.

Разнообразие содержания «детских дней» требует, чтобы возможно полнее был использован уже накопленный и освещенный в педагогической литературе опыт организации досуга детей, клубных занятий, общественно-полезного труда. Комсомольцу-вожатому необходима в этом помощь со стороны педагога*).

*) От редакции.—Редакция обращается ко всем педагогам, участникам руководства «детскими днями», с просьбой осветить опыт работы в этом отношении на страницах «Просвещения Сибири».

А. Никитин.

Вопросы школьного режима.

(В порядке обсуждения).

Читая педагогические журналы, знакомясь с материалами методических конференций, видишь, что педагогическая мысль центра и периферии настойчиво пытается разрешить «проклятые» вопросы комплексирования, увязки формальных навыков и знаний с комплексом, организации клубного дня, увязки школы с пионерорганизацией, организации детсреды и т. п. Многие школы в целом и отдельные работники попрежнему чертят схемы; многие давно отказались от них, многие пед. объединения твердо признают и проводят комплексирование, но не редкость встретить педагогов, отрицающих пользу комплексной системы. Начавшийся учебный год со всей необходимостью заострил внимание учительства на вопросе подтягивания формальных знаний, на изжитии той ужасной безграмотности, каковая отмечается везде и всюду.

Необходимость повысить грамотность ставит учительство втупик перед недостатком времени; учащие заявляют, что нет времени на закрепление знаний и навыков, а посему невольно приходят к выводу, что комплекс мешает работе, комплекс давит своим материалом, и нет времени и возможности налаживать организацию детсреды, клубную работу и т. п. Такой взгляд на комплекс совершенно неправилен. Мы твердо признаем, что комплекс должен оставаться в центре нашего внимания: одновременно с этим должна быть повышена и грамотность учащихся, и разрешены все остальные вопросы школьной жизни. Тщетно пытаюсь найти практические конкретные указания в современной педагогической литературе и постановлениях метконференции о том, как это сделать, что для этого нужно, наша школа со второй четверти заострила свое внимание на вопросе школьного режима, как на одном из необходимых условий, могущих обеспечить выполнение поставленной выше задачи. Сам лозунг «школьный режим» на страницах педжурнала еще не получил гражданских прав, но отдельные моменты его школами начинают со всей определенностью проводиться в жизнь, хотя, может, очень робко и несмело. Так, издательство «Работник Просвещения» еще в прошлом году выпустило школьный дневник, в этом году — билет школьника. Создается впечатление, что мы ходим вокруг очень знакомого нам предмета, но боимся сознаться, что он нам знаком.

Школьный режим, по мнению нашей школы, это определенные и твердо установившиеся правила внутреннего распорядка школы, это определенный распорядок во внешней обстановке, это определенные, всеми

усвоенные правила поведения. В понятие школьного режима должны войти: обстановка школы (мебель, распределенная по возрастам, полотенце в классе и т. д.), расписание уроков, начало и конец занятий, организация урока, посадка ученика на парте, задавание на-дом, поддержание чистоты, меры воздействия, организация досуга, организация еды учащихся в перемены и т. д., и т. п.

Достаточно ли мы до сих пор уделяли внимания этим вопросам школьного режима и не отсутствие ли этого школьного режима порождало недостаток времени, безграмотность, калечило ребят, сидящих на партах, не соответствующих их возрасту? Я думаю, что многие вопросы из-за «комплексного леса» не давали нам возможности видеть таких простых вещей, как толковое пользование ребятами вешалкой, организованный выход из класса и т. д. Правда, мы много говорим на педсоветах о поднятии дисциплины, о чистоте, о повышении грамотности, говорим и на детских собраниях обо всем этом, но ничего в жизнь не проводим или не доводим до конца.

Наблюдая и анализируя работу своей школы и ряда окружающих школ за истекшую четверть, наш коллектив пришел к выводу, что в вопросе установления школьного режима у нас имеется больше минусов, чем плюсов.

Наиболее яркими из минусов, понижающих работу класса и школы в целом, мы считаем:

опаздывание учеников, пропуск уроков;

недостаточно аккуратное исполнение дежурным педагогом и дежурным воспитателем своих обязанностей, вследствие чего ребята тащат в школу грязь;

неумение выйти из класса, выражающееся в перепрыгивании через парты, толкание друг друга;

в неумении учителя организовать свой урок, вследствие чего 10-15 минут—из 45—уходят на рассаживание учеников, беготню за мелом, за картой, хождение учеников по классу и выпрашивание у товарища карандаша, ручки;

в голодании ребят, с'едающих до урока или в первую перемену хлеб;

в опаздывании ребят и педагогов на заседания;

в недостаточном умении просто и быстро спланировать работу завтрашнего дня, чтобы ученик знал, чем он будет заниматься, и мог быть к этому готовым.

Таких простых вещей мы не проделываем, а на триместр тужимся с учениками планировать.

Сознавая всю важность и необходимость рационализации внешней обстановки школы и педагогического процесса, наша школа решила со второй четверти заострить свое внимание на установлении определенного порядка во внешней обстановке школы и усвоении определенных норм поведения, т.-е. на школьном режиме.

Мы глубоко уверены, что если нам удастся разрешить хотя бы часть вопросов школьного режима, мы приблизимся к разрешению волнующих не нас только одних вопросов об увязке знаний и навыков с комплексом, об организации детсреды и т. д. Мы думаем, что если мы сумеем полностью использовать на работу в классе 45 минут, у нас окажется достаточно времени на закрепление знаний и навыков; мы уверены, что если нам удастся научиться без толкотни одеваться, во-время открыть форточку, то тем самым исчезнет необходимость дежурить у вешалки, и

мы будем дышать чистым воздухом, а этим сохраним наше здоровье. Конечно, мы не закрываем глаз на трудности, стоящие перед нами, и поэтому говорим, что школьный режим не только должен приковать наше внимание на длительный период, но каждый член коллектива должен чувствовать на себе персональную ответственность за выполнение поставленной задачи.

Наблюдая у себя и в ряде других школ борьбу за дисциплину, за санитарию, приходится констатировать, что эта борьба идет сверху, без активного участия учащихся, и мы еще раз вынуждены сказать, что никогда школьный режим не будет установлен, как бы того желали педагоги, если в это дело не будет втянут весь детский коллектив на основе тесного и сознательного сотрудничества. Принимая во внимание, что большинство учащихся, безусловно, недовольно существующими в школе порядками, надо это недовольство использовать полностью и поставить ребят перед необходимостью научиться создавать нормальные условия школьной жизни и работы. Мы думаем, что школьный режим не установится даже при наличии у ребят стимула к созданию лучшего порядка, если педагог не будет уделять достаточного внимания и сил на повседневное руководство ребятами, ибо только педагог может правильно учесть и возрастной состав ребят и во время сможет оказать необходимую поддержку или дать указания на неправильность в работе деторганизации.

Что же мы имели в этом отношении до сих пор? Педсовет постановлял, часть педагогов на-совесть проводила эти постановления в жизнь; другая же часть забывала свои обязанности, в результате чего единая система прорывалась, и ребята, видя халатное отношение к выполнению поставленной задачи, еще больше разбалтывались. Не редки случаи, когда у них создавалось даже неблагоприятное отношение к тем педагогам и учащимся, которые настойчиво пытались изменить существующие порядки в лучшую сторону.

Конечно, мало сделает школьный совет, если он только наметит хороший план, даже распределит обязанности, но не уделит должного внимания четкости в постановке учета, в поднятии результатов работы.

С чего же начинать школьную работу по установлению школьного режима? Брать ли сразу все те вопросы, какие я намечал выше, и как организовать работу? Мы думаем, и практика нашего опыта убеждает, что браться за все вопросы одновременно нельзя, ибо слишком много встанет задач, и это многообразие может захлестнуть и не даст возможности сосредоточить внимание на определенных вопросах, учитывать недостатки и успехи.

Поэтому наша школа разбивает весь комплекс школьного режима на отдельные вопросы. Каждый такой вопрос—элемент—называем заданием и проводим такое отдельное задание в порядке организованной кампании в строго установленный срок—2-3 недели.

С чего же начинать? Мне кажется, что каждая школа сама должна установить, что наиболее у ней не налажено. Конечно, можно одновременно работать и над двумя заданиями, если эти задания не являются особенно сложными и если они дополняют одно другое.

Далее—каждое задание должно быть четко очерчено в своем названии, иметь целевую установку. В этом задании должны быть указаны материальные и живые силы, необходимые для успешного достижения поставленной цели, указан метод выполнения и характер учета.

Чтобы работа по установлению школьного режима не носила характера идущей сверху, необходимо принять за правило—никогда не выносить на окончательное решение школьного совета тех вопросов, которые касаются ребят, если они не прошли через детские организации (учком, оргкомитет), не были обсуждены на общем собрании учащихся. Практика показывает, что ребята бывают очень недовольны, когда им преподносят какое-нибудь постановление для исполнения в готовом виде, и практика же убеждает нас, что ребята охотно идут на выполнение всяких разумных предложений, а подкрепленное постановлением детского коллектива предложение учкома или педагога легче выполнять, ибо всегда есть возможность указать нежелающим подчиниться, что это постановление самих ребят.

Только после того, как намечаемое к проработке задание пройдет через общее собрание учащихся, школьный совет может спокойно совместно с учкомом проводить его в жизнь. В проведении таких организованных кампаний особенное значение должно быть уделено роли форпоста или совету вожатых отрядов Ю. П.

Форпост или совет вожатых должны и могут в первую очередь организовать для проведения кампании пионеров, которые и будут основным ядром, опорой и двигателем. Форпост будет действовать не только словом (в беседе), но главным образом—показом.

В заключение считаю необходимым в качестве иллюстрации к сказанному привести несколько заданий, взятых нашей школой для проработки.

Задание 1-е: 21 бень. А. Начало и конец занятий должны строго укладываться в рамки расписания.

Цель: приучить ребят аккуратно и быстро садиться на места и выходить из класса,—полностью используя 40—45-ти минутный урок.

Б. Борьба за аккуратное исполнение дежурным педагогом и дежурными воспитанниками своих обязанностей.

Цель: достичь аккуратности в исполнении работы дежурных в вопросе своевременного проветривания класса, стирания пыли и приготовления всего необходимого для урока.

Исполнителями данного задания являются педагоги и учащиеся.

Выполняться задание должно следующим порядком.

Звонок перед началом занятий дается за 3 минуты до фактического начала урока. Учитель со звонком идет в класс и организует предстоящую работу. Звонок с урока, и ребята должны быстро (в первой ступени по счету) убрать принадлежности и парами*) выйти из класса. Дежурный со звонком открывает форточки и мокрым полотенцем обтирает столы и скамейки.

Звонок с перемены за минуту-две до фактического начала урока, и учитель вместе со звонком отправляется в класс.

Для выполнения этого задания в каждом классе должно быть особое полотенце для обтирания пыли с парт, вывешен список дежурных воспитанников и педагогов, дежурные обязательно назначаются накануне, аккуратно записывается дневник дежурного по школе педагога и воспитанника.

Во время исполнения задания должно быть учтено количество опозданий, количество учеников, явившихся без карандаша, без тетради и т. д.; неаккуратности явки во-время дежурного педагога и ученика (за $\frac{1}{2}$ часа до уроков и за 15 минут дежурных по классу), количество сделанных

*) Зачем—парами? Это излишнее увлечение. Редакция.

замечаний дежурным сторожам, принятые меры воздействия и их результаты.

Задание 2-е. 14 дней. Борьба за установление порядка пользования вешалкой.

Цель: приучить ребят пользоваться только своим номером, одеваться в порядке по классам и очередности построенного класса.

Задание 3. Борьба за чистоту класса и чистоту у входных дверей.

Задание 4. Урегулирование домашней жизни ученика (еда, работа, прогулка, сон).

Задание 5. А. Организация обстановки в художественном отношении. Б. Привить детям навык вежливого обращения друг с другом.

Задание 6. Борьба за организованную и регулярную еду (завтрак, чай).

Задание 7. Борьба за рациональное использование педагогом урока.

Конечно, отработав одно задание и переходя к другому—это не значит успокоиться и дальше не обращать внимания на вопросы первого задания: Нет, мы думаем, что проведение заданий методом организованных кампаний лишь позволяет приковать внимание ребят к определенному вопросу, прививает им в течение известного срока черне привычки, а потому входит в обыкновенную будничную работу и уже не является тягостью ни для педагога ни для ученика, но также требует неуклонного выполнения.

Заканчивая на этом изложение проделанного уже частично школой опыта по установлению школьного режима, хотелось бы услышать по затронутому вопросу мнение как практических работников, так и руководящих органов просвещения.

К.Грюкач.

Две школы.

(Из общей тетради опорника).

Школьное здание в селе X-ском удовлетворительно. Света достаточно, потолки не низки, тепло. Но беда в том, что это здание тесно и вместо 60 человек вмещает 103 ученика и 2 учителя. Вентиляторы—форточки—не успевают очищать воздух, пол быстро пачкается. Партами классные комнаты загромождены, в них недостатка нет, но зато между ними мудрено пробраться. 2 группы сидят за партами и одна—за столиками. Воду ученики приносят с собой в бутылочках, в школе воды нет.

Учебников в школе, по сравнению с другими школами, много, пособий тоже. Частью они получены из Наркомпроса, частью по соответствующей норме от РИК'а и две трети приобретены за средства, полученные от реализации школьного посева. Всего, помимо бесплатно полученного от Наркомпроса, на приобретение учебников и учебных пособий израсходовано на одного ученика 3 рубля 40 коп.

Ремонт здания произведен во-время. Дровами школа обеспечена. Занятия начались нормально. Отношение населения к школе хорошее. Районные организации считают школу лучшей в районе. Сам заведывающий говорит, что школа его лучшая в округе. О понимании программ ГУС'а, о правильности ра-

боты по ним за прошлый год у заведывающего имеются документы от специалистов, кому надлежит этим ведать.

Другая школа—предметная—находится от только что описанной на расстоянии 2-х верст. N-ская школа относится к ней свысока. Учителя, вернее завя, в споре. Ну, да о второй дальше.

Учителя N-ской школы живут в школе и потому пользуются бесплатной квартирой, отоплением, освещением. Супруги—оба со средним образованием. Правда, у нее не законченное образование, но зато стаж 6 лет, а у учителя—3 года. Учительница ведет 1-ю группу, руководит драмкружком при избе-читальне, участвует в женской работе и в издании газеты. Заведывающий ведет II и III гр., работает в кооперации (предревкомиссии) и избе-читальне.

Работа в школе ведется учителями настойчиво, без пропусков.

Работа N-ской школы.

Занятия, как уже было сказано, начались во-время. Учителя знают программу ГУС'а, работают по ней уверенно.

Планов школа в нынешнем году не имеет, а работает по прошлогодним схемам. Изменений в эти схемы не вносится, делается просто: находится в схеме кружок с цифрой 1—дается ребятам соответствующая работа, на другой день кружок с цифрой 2, через 2 дня с 3 и т. д. Поэтому у завя нет цельного представления о работе, а у ребят и говорить не приходится. Работа идет без исканий, без интереса, поверхностно, т.-е. просто по прошлогодним следам, не задумываясь. Тема очерчивается, примерно, так: даются подтемы, как было сказано выше, а в конце пишется сочинение на тему «Что я узнал из темы «Наша деревня».

Бегло посмотрим, как же ученики выполняют это задание. Сочинения написаны ими за 1 час, некоторыми за $\frac{1}{2}$ часа в классе.

«Я сначала узнал, с кем граничит наше село, а потом я узнал историю и местоположение нашего села писал занятия нашего села, изучал труд пимоката, сапожника и труд кузнеца. Изучил полезные ископаемые, узнал от чего зависит урожай. Узнал историю почвы рисовал восьмиполье. Узнал характер и ум животных, как ухаживать за животными, какие породы животных. Решал задачи на вычисление земельных площадей на всякие фигуры, решал на десятичные дроби. Познакомился с биографией В. И. Ленина. Узнал болезни лошадей. Узнал отчего произошли домашние животные. Узнал родичей диких животных и познакомился с Красной Армией со старой армии. Узнал моря, острова, полуострова и горы Европы. Узнал острова горы реки Африки. Узнал как охотятся на моржей».

У некоторых: «Узнал болезни: сифилис, туберкулез и другие болезни»... «Как добывается каменный уголь».

Сочинения написаны, сданы учителю.

Учитель: «Просмотрим работы, потом перейдем к планированию».

Учитель читает из сочинений по одной фразе или по одному слову и правяет; говорит сам или ученики чрезвычайно быстро; приводит попутно правила письма: «после шипящих...» «Ь» и друг. После проверки учителем считаются ошибки в сочинениях, и тетрадь с надписью—«9 ош» (примерно)—возвращается ученику.

Так проверено 3 сочинения. После этого сразу, без перерыва, переходят к планированию.

Так кончилась тема «Наша деревня». Таково ее было содержание.

Село может удивляться познаниям своих мальченков, восторгаться отрывками всего и вся в речах Ванек, Петек, но от этого калейдоскопа, названного учителем «Наша деревня», конечно, к улучшению хозяйства села не пе-

рейдешь. Идея смычки, ее осуществление, ее необходимость и многое другое, что необходимо было бы выявить при разработке данной темы,—остались незатронутыми.

Посмотрим на планирование.

— Что-то выйdet?!—говорит учитель перед планированием.

У самого учителя, как было сказано выше, плана нет, поэтому, действительно, «что-то выйdet?».

— Теперь спланируем план. Тема «Деревня и город».

После этой фразы раздается по $\frac{1}{4}$ л. бумаги ученикам.

— Напишите на этих листочках, что бы ты хотел узнать из этой темы и как бы ты хотел проработать. Потом мы будем просматривать. Пишите. Можно спрашивать.

Ребята недоумевают:

— Что писать-то? Я ничего не знаю.

— Книги бы...

— Я дам.

Раздает ученикам книги: «Физика», «Вчера и завтра», задачки, книги по электрификации и т. п.

— Написал бы ты, Степан Степанович, сам, а мы бы списали.

Степан Степанович после раздачи книг уходит во II группу, а ребята начинают перелистывать книги, восторгаться картинками. Оживились, собрались кучками.

Учитель приходит несколько раз, наталкивает ребят, но, думается, что ребята так и не поняли, чего от них хочет Степан Степанович.

Через двадцать минут бумажки были собраны. Вот содержание некоторых:

— Тема: «Город и деревня». Изучение клуба, поверхности. Объем, цилиндр. Майский пар. Наша деревня еще бедна. Из книги Курдова география и крестьянский труд в старой и новой деревне...

— Как печатаются книги, стих. «Рынок», метрические меры. Как Сережа учился говорить по телефону, извозчик, трамвай, железная дорога, автомобиль над Москвой, экипажи...

— В городе новые самокаты, прыжок, сказочная страна, лесная хата, ветер.

Под шум ребят все записки тут же стали зачитываться. Для детей это чтение было неинтересно. Учитель, видя это, в середине еще предложил ребятам бросить зачение.

После этой работы выбирается комиссия из 5 человек для выработки плана. Ребята остаются после занятий и с учителем вырабатывают его, до конца же занятий группой решаются задачи на дробь.

На второй день.

Группе дается списать:

Планирование. „Деревня и город“.

Время	Тема.	Содержание работы
40 м.	Базар	Написать, какую имеет связь крестьянин с базарами. Кто продает и покупает.
25 м.	Частная торговля	Рассказ учителя и письменно. Что такое частная торговля и отличие от кооперативной и государственной
1 час		Письмо учеников.
1 час		Решение задач.

Беседа и сочинение: «...У частного дорожке потому, что патент покупает, а у кооператива дешевле потому, что патент не покупает... Частный, чтоб набить карман толще... Кооперация развивает крестьянское хозяйство...».

Решаются задачи: площадь параллелограмма, стороны которого 3,7 м. и 8,5 м., и другие.

Проработку материала направляют предметы и учебники, поэтому, как мы видели, тут и охота на моржей, и горы Европы и Африки, и др. материал. Планирование целой темы редко, чаще на день.

Бегло посмотрим планирование других групп.

Время на планирование отводится ежедневно. I группа планирует работу на 1 день в течение 40 мин.; II гр. на 2 дня (1 час—чаще тоже ежедневно); III гр.—на 5-6 дн. (в срок от 2 часов и больше).

Первая группа.

Месяц
и число

Что будем работать.

26,1
на 29
на 2 II

Будем говорить про ум и характер собаки.
Будем говорить про ум и характер козы.
Будем писать, сколько у нас в семье домашних животных и решать задачи.
На 4-е февраля. Будем прорабатывать новую тему. Учительница нам расскажет о снеге, а мы запишем, нарисуем. Выучим. Зимняя песенка. Зимой.

Планируют на каждый день. Учитывают после уроков.

Вторая группа.

Учитель пишет на доске:

— Списать стихотворение «Ожидание весны» и выучить «Развитие растения из семени» и «Двое малюток». Написать, зарисовать и решать задачи.

После этого учитель уходит в III группу, а ребята выполняют заданное, т.е. 1-й урок—списывают; II-й—учат стихотворение; III-й пишут, «Как живут и чем питаются растения»; IV—решают задачи, которые дает учитель. Степан Степанович иногда приходит и помогает выполнять. Без него ученики шумят, шалят. Если Степан Степанович получит ответ, что не выучили, тогда с ними читает нараспев стихотворение, потом успокаивает и, когда ребята утихнут, идет в III группу.

Группа II и III в разных комнатах, и у учителя уходит много времени на переходы из группы в группу. После уроков работа иногда учитывается, и ребята идут домой.

Учет работы.

На каждого ученика имеется дело, где хранятся его работы.

Дети ежедневно записывают, повторяя изо дня в день слова: списывали, решали, читали, беседа. Для примера возьмем два образца по I группе и по II.

I-я группа.

Месяц и число	Что делали ученики и учитель.	Сколько времени занимались	Сколько было учеников
25 января	Говорили про пользу собаки. Писали, решали задачу и рисовали собаку.		
	Занимались	4 ч.	
	Учеников было		37 человек.

Месяц и число	Что делали ученики и учитель	Сколько времени занимались	Сколько было учеников
31 января	День отдыха		
1 февраля	Говорили, писали, читали про кошку. писали плакаты и рисовали кошку	3½ ч.	36 челов.
II-я группа (ведет учетная комиссия).			
13/1	Писали первобытного человека, рисовали первобытного человека, орудия. Рисовали пещеру и жилище		
	Учеников было		23 челов.
	Занимались	4 ч. 15 м.	

Кроме того, каждый ученик имеет дневник.

Школа издает журналы, газету, где, однако, весьма слабо отражена работа школы. Частично эта работа отражается в протоколах детских собраний. Учителя имеют и ведут дневники.

О методах работы.

I группа работала по методу Шапошникова. Практиковала списывание и диктовки.

II и III группы, кроме диктовок и списывания,—переложения и сочинения.

Упражнения в навыках происходили на отвлеченном материале.

Экскурсии бывают редко, почти всегда иллюстративные. Обязанности распределяются по группам. После экскурсии пишутся сочинения. Выводов не делается.

Исследовательских моментов в работе почти нет. Полученное просто фиксируется сочинениями, диаграммами, рисунками—и только.

Преобладают преимущественно словесные методы готовых знаний и отражение полученного фиксации.

Содержание.

Прошлый год школа составила сборник, в котором отражены, правда не полностью, хозяйство и жизнь села. Частично иногда имеется новый краеведческий материал, но он не фиксируется. Степан Степанович решил, что эта работа сделана прошлый год и повторять ее не стоит. Сборник составлен, ну и крышка. Главное—надо теперь дать ученикам больше сведений, знаний и навыков в письме и счете. Это, правда, школе удалось. Ребята имеют отрывки сведений из разных отраслей знания, пишут на редкость красиво и верно (кроме III гр.). Этим школа удивляет, так как такие явления были редки.

Работа и самоуправление.

Посмотрим схему самоуправления.

1. Председатель и секретарь «всей школы».
2. Объединенное собрание всех выборных.
3. Групповоды в каждой группе. Они же председатели.
4. Кроме того, в каждой группе и секретарь.
5. Общие собрания групп 2 раза в месяц.
6. Общие собрания всего школьного коллектива.
7. Кроме того, во II и III гр. имеются учебные комиссии из 3-х человек.

Работа их—распределение учебных принадлежностей, бумаги, карандашей и проч.

Групповоды следят за порядком в группах, за дежурными, проверяют усвоимость учениками знаний и отчитываются на общем собрании.

Есть наглядчики чистоты. Их работа—следить за чистотой в классе и т. д.

К концу учебного года организованы артели; они как-то живут отдельно. Оно и понятно. Артели, ведь, суждено, как говорят, упразднить всех этих буржуазно-демократических групповодов, изменить структуру упомянутого самоуправления.

Артели данной школы выполняют задания во время экскурсий и некоторые другие. Учителя сами пока к этой форме только присматриваются. Степан Степанович держится за прошлогодние формы самоуправления, но раз артели есть в передовых школах,—стало быть, нельзя им не быть и у Степана Степановича.

Кооперация торговая имеет членов 78 со взносами 5 и 10 коп. Правление—из 3-х человек и ревкомиссия.

Прочитав протоколы собраний ребят N-ой школы, а они одинаковы по содержанию, подумаешь, почему дети правильно и красиво пишут, почему навыки у них лучше, чем у детей других многих школ, почему ребята в присутствии учителя и без него как-то не нарушают порядка, как-то натянуты. Причина проста—влетит от батьки. Школа, в случае непослушания, может вызвать родителей ребят—одного, двух, всей группы—и всем дома влетит. Да так, наверное, и надо—рассуждают родители,—коли учитель строг, так нам надо быть еще строже.

В школе есть пионеротряд, но он заглох. Эти 29 человек незаметны. Может, они и не работали. Степан Степанович говорит—вожатые плохи, часто переменяются и т. д.

Стены школы украшены рисунками домашних животных, газетой, плакатами, имеется уголок Ленина. Всего на стенах очень много, но порядка нет. Хорошее впечатление производит уголок Ильича.

Школьный совет, говорят, работает хорошо. Родительские собрания собираются часто. Это верно. Население школой интересуется и относится к ней внимательно.

В заключение надо сказать о некоторых моментах работы школы, которые пропущены.

Революционные праздники школа проводит вместе с селом, участвует в демонстрациях, украшается лозунгами.

Ребята в школе здоровы на 85 проц.

Плановое воспитание в школе не ведется.

Спросите у школы, вернее у зава, он вам скажет, что школа имеет и соответствующую программу, и кооперацию, и сан. комиссию, и собрания, и артелей несколько, и хорошие навыки, и учет, и планирование, и все-все. Работают ребята 4-5-6 часов да по постановлению общего собрания в кружках самопомощи по арифметике, письму и т. д. 2-2½ часа. Правда, не спрашивайте об общественно-полезном труде, об увязке работы с жизнью, о жизненных комплексах—это будет непонятным. Школа в своем развитии остановилась, она прошлогодняя.

Школа посещена 2 раза опорниками и один раз инспектором.

Переподготовка учителей проводится индивидуально, но все же работы в этом отношении мало, пожалуй даже и совсем нет. Для совместных занятий учителя обеих школ, конечно, не собираются.

Вторая школа.

Вторая школа находится от N-ской в 2-х верстах. Села сходятся своими концами. Местность предгорная. Жители занимаются земледелием. Недавно еще эти два села имели два названия, один сельсовет—N-ский и две школы. Одна двухкомплектная—N-ская и одна однокомплектная.

Учительница однокомплектной школы Мария Ивановна, лет тридцати, кандидат партии ВКП (б), имеет среднее образование. Работает с утра до ночи в школе, а после школы в N-ской избе-читальне или же сидит дома, держит на коленях больного ребенка и переписывает по распоряжению избача газету.

Здание школы светлое, но низкое. Вместительность его 43 человека, вмещается 56. При посещении этой школы бросаются в глаза чистые полы, полное отсутствие сора, надписей на стенах, чистые парты и стены. Оказываются, родители моют полы 2 раза в неделю, а ребята эту чистоту поддерживают, и она, по сравнению с N-ской школой, идеальна. Отопляется школа нормально.

Учительница, кроме работы в школе и избе-читальне, участвует по одному разу в неделю в работах профкружка и политкружка; она же член сельсовета, член ревкомиссии, руководит драмкружком и состоит членом совета избы-читальни, проводит репетиции, пишет газеты для избы-читальни. Жен-организатор обоих сел, М. Ив. принимает активное участие и в работе добровольных обществ.

Много видно педагогического и политического чутья у Марии Ивановны. Она умеет подходить к людям в общественной работе, оттого и население и к ней и к школе относится хорошо.

Мария Ивановна получает 27 рублей, как зав однокомплектной школой. Квартирой, отоплением и освещением не пользуется; на ее иждивении старый отец, маленький брат и свой ребенок.

Работа школы.

Когда вы спрашиваете М. Ив., по какой программе она занимается, то слышите в ответ:

— Какая программа. Не успеваю я... три группы... «предметка».

Начинаете вглядываться в работу, расспрашивать М. Ив. более подробно и вы видите, что тут не «предметка», что в работе этой школы есть что-то живое, что тут проводится большая воспитательная работа. Сочинения, задачи отвечают местным интересам, сезонности, жизненны, насыщены политическим элементом. Вы сталкиваетесь с постановкой учениками опытного кормления животных в своих хозяйствах, наблюдения за кормлением в двух разных хозяйствах и подсчетом удоя в них.

Предметы — арифметика, русский, обществоведение и природоведение — служат лишь формами, в которые вливается содержание, примерно, так:

Арифметика. Скотоводство нашего села, края, страны; кооперация, нормы кормления, земледелие и проч. Все проходит в зависимости от возраста и заинтересованности детей.

Русский яз. Работа села, суеверия, летние и рождественские каникулы, бытовые картинки из жизни первобытного человека, борьба за существование, чтение и пересказ и сравнение с жизнью—выводы, трехполье, многополье, сочинения по картинкам. Все это окрашивается современностью и сезонностью. Интерес детей всегда учитывается.

1-я группа. Метод грамоты—«по-Шапошникову»; материал—из жизни школы и семьи: лето, осенние работы семьи и школы.

Везде в работе скользит желание оживить предметы, насытить их местным материалом, приобщить ребят к общей великой стройке советской страны. Педагогического чутья много. Политически Мария Ивановна развита и умело сопоставляет быт своего села—старый и новый,—кует новое в детях. а через них и в семьях их.

Когда познакомитесь со всем этим, то скажете, что здесь много из программ ГУС'а. Спросите Марию Ивановну—не легче ли было бы, не боясь, взять комплексную программу и работать по ней, это избавит от постоянного напряжения в подборе для детей интересного материала—жизненного, сезонного, доступного. На такой вопрос она отвечает: «не знаю».

Планирование Как такового нет, форм тоже. Правда, ребята свободно заявляют свои желания, сами составляют задачи, предлагают материал из своей жизни и из жизни села. Это заметно во всей работе. Но—и только. Учительница говорит, что планирования нет.

Методы несколько видны из сказанного раньше. Можно прибавить, что ребятам даются разовые задания по обществоведению и наблюдению. Массовых экскурсий не делается. Часто практикуются сравнения книжного и жизненного материала и делаются выводы о том, как нужно и что нужно сделать, изменить в хозяйстве, быту и т. п.

Книжно-словесный метод, конечно, преобладает.

Навыки закрепляются на жизненном материале, а иногда и отвлеченно. Отстальные дети работают в кружке взаимопомощи или же им помогают хорошие ученики и учительница. Навыки в письме и арифметике хороши, но несколько, правда, очень мало, уступают N-ской школе. Иногда ребята увлекаются и на предложение учительницы отдохнуть отвечают—«Нет, Мария Ивановна, еще,—мы не кончили подсчет налога, еще посчитаем».

Революционные праздники. Беседа, чтение, описание события, плакаты, демонстрация, т.-е. приблизительно то же, что и в N-ской школе.

Детские издания. Ребята два раза в месяц издают журнал и стенгазету, куда помещают статьи из школьной жизни, политической жизни села и о сельском хозяйстве. Работа ведется выбранной редакцией. Ребята в журнале часто пишут про себя, не стесняясь. В школе делается все как-то просто, ребята не боятся и не стесняются М. И., но уважают ее. Журналы и газеты пестрят рисунками, о которых нужно сказать, что они очень красивы. Вы даже удивитесь и подумаете, что это М. И. нарисовала, но ребята первой группы и старшие скажут, что «она сама и не умеет рисовать». М. И. тут же это подтвердит, что это-де правда, и это действительно верно. При чем этот разговор никого не смутит.

Посмотрим некоторые образцы детского творчества. Очень жаль, что под руками их мало. Мы не сможем привести большое стихотворение о расправе казаков с крестьянами в гражданскую войну в селе. Написано оно очень картинно мальчиком-сиротой. Отец его погиб в момент расправы вместе со многими. Мальчик это видел, и это запало на всю жизнь.

Широко раскинулась наша степь,
 Не видать ни конца, ни начала,
 Только видна обширность наших полей.
 Рано утром пойдешь по степи,
 Как на море колышется травушка,
 Днем, как ясное солнышко, улыбается.
 Над веселым днем надсмехается.
 И цветут по степи цветы разные,
 И играют в них птички веселые.

В нашей школе трудовой
 Детишки учатся гурьбой.
 Булгакову работы нет,
 Только бегать и шалить.
 Он мальчишка не заботлив.
 Нежеланный ученик.
 Он заботится о пешках,
 Покататься на коньках.
 Да побегать по сугробам.
 С ребяташками подраться,
 Им носы поколупать.

Очаковский Моисей

Б е р е з к а.

Эх, березки мои,
 Вы кудрявые.
 Весной-летом выросли,
 К зиме все завянули.

На другую вы весну
 Снова расцветали.
 Летом быстро вы расли,
 К осени завяли.

Свиридов.

Украшения школы. Тут, прежде всего, вы увидите уголок Ильича. В середине портрет, кругом зелень, лозунги: «Мы тебя не забудем», «Выполним твои заветы» и проч. Убран красиво. Производит хорошее впечатление.

По стенам рисунки, плакаты, диаграммы и красивая стенгазета, которая своими рисунками и содержанием может поспорить со многими стенгазетами изб-читален.

Школа своей чистотой и украшенными стенами производит приятное впечатление. Чувствуешь себя хорошо и невольно рука тянется к шапке, а глаза к сапогам—чисты ли.

Краеведческая работа, конечно, есть—это видно из вышеизложенного. Ребята расспрашивают, описывают, сравнивают, делают выводы, но на этом и кончается. Работа не синтезируется.

Учет работы ведется учениками во всех группах по следующей форме:

Число и месяц	Название предмета	Сколько занято времени	Что пройдено
------------------	-------------------	------------------------------	--------------

У каждого ученика имеется личное дело, где хранятся его работы с начала занятий.

Дети отчитываются на общих собраниях перед родителями и на выставке. Статистические данные о работе отражены в диаграммах. Учитель ведет дневник. Почти у каждого ученика имеется свой уголок дома. Учительница бывает у своих питомцев.

Самоуправление. Во всех группах имеются групповоды, комиссии чистоты из 3-х человек, школьный председатель, групповые и общие собрания. Перевыборов не было с начала занятий и до весны. Ребятам надоело. Учительница побуждает, направляет.

Взаимоотношения у ребят с учительницей завидные—простые, правдивые, товарищеские.

Пионеров в школе 2 —числятся в отряде №-ской школы.

Кооперация из 50 членов. Взносы 5 и 10 коп. Работа ее та же, что и у М-ской школы. Работа направляется учительницей через общие собрания и в процессе работы.

Половое воспитание не ведется.

Школьсовет работает интенсивно. Постановления проводятся в жизнь.

Родительские собрания проходят живо; родители помогают школе. На собраниях активны.

Отношение организаций и учреждений села к школе хорошее. Связь школы с ними налажена.

Читателю, может быть, покажется, что весьма мало сказано об обеих школах. Краткими штрихами хотелось изобразить ту и другую. Насколько это удалось—не знаю. Знаю только, что данные по обоим школам верны.

А. Поляков.

О ШКОЛЬСОВЕТАХ МАССОВОЙ ШКОЛЫ.

Новая школа, школа нужная пролетариату, может быть построена только при участии самого населения в ее строительстве.

Н. К. Крупская пишет по этому поводу:

«Необходимо сделать так, чтобы население поняло смысл, содержание и значение тех методов, которыми работает наша сеть. И необходимо сделать так, чтобы население не только поняло учителя, избача, библиотекаря и поняло, чего он добивается, но и фактически помогало ему в работе.

Учет требований населения, учет отношения населения к нашей работе и тот корректив, который рабоче-крестьянская масса вносит в содержание нашей работы, есть неотъемлемая часть организации методической работы».

Одной из форм участия населения в строительстве новой школы является работа школьных советов.

Однако, обследования сельских школ показывают, что школьные советы в массовой школе почти не работают, ибо нельзя считать работой одно-два заседания в триместр, созываемые школой для решения мелких хозяйственных вопросов.

Основные вопросы—методико-педагогические, подлежащие проработке на школьном совете, в большинстве случаев разрешаются самим учителем в одиночку.

Нельзя допустить мысли, что учитель массовой школы сознательно не желает привлекать население к разрешению учебно-воспитательных дел.

Здесь другие причины слабой работы школьсоветов. Они в основном сводятся к следующему.

Прежде всего, не везде нормально обстоит дело с составом школьных советов. По уставу единой трудовой школы полагается, кроме учащихся и представителей техперсонала и старших групп учащихся, представительство в школьный совет от местных партийных, профессиональных, комсомольских и женотдельских организаций и от сельсовета—по одному представителю от каждой из перечисленных организаций. Но на местах

иногда, кроме сельсовета, не имеется партийных и общественных организаций, указанных выше.

Вследствие этого школьсовет массовой школы *малочисленен* по составу (он состоит из представителя школы—единственного учителя, сторожа и представителя сельсовета).

Ясно, что малочисленность состава школьсовета вызывает в рабочих школы сомнение насчет целесообразности созыва такого Ш. С. А отсюда—школьный совет созывается редко.

Очевидно, для оживления школьсоветов в тех пунктах, где отсутствуют партийные, профессиональные и комсомольские организации, вместо них, необходимо пополнить школьный совет представителями от общего собрания граждан села (2) и от К.К.О.В.—1. Тогда школьсовет будет полнее, и учитель охотнее будет его созывать.

Второе. Учительство в массе (особенно молодое, новое учительство) недостаточно четко представляет функции школьсоветов, вследствие чего работу их сводит чаще всего к разрешению *только* хозяйственных вопросов. А это опять-таки ведет к редкому созыву школьсоветов.

Такое явление зависит от ряда причин.

За последние годы, увлеченные программно-методическими вопросами, мы мало уделяем внимания организационным вопросам, в частности налаживанию работы школьсоветов.

Вопрос о работе школьсовета сколько-нибудь серьезно не поднимался ни на учительских конференциях, ни на курсах по переподготовке. Между тем, этот вопрос так же, как и программные вопросы, важен: через работу в школьсовете мы приобщаем актив населения к социалистическому строительству в области просвещения.

Отсюда сам собой напрашивается вывод, что в целях оживления и поднятия работы школьсоветов необходимо *привлечь* внимание учительства к этому вопросу; для этого на очередных учительских конференциях необходимо проработать этот вопрос с наибольшей полнотой и вниманием.

Далее. Учитель массовой школы (а он в большинстве случаев новый учитель) не имеет зачастую под руками устава единой трудовой школы, откуда он мог бы осведомиться о функциях школьсовета. Устав напомнил бы учителю о постановке на рассмотрение школьсовета таких вопросов, которые сейчас учитель иногда (если не в большинстве случаев) разрешает в одиночку, *без помощи* со стороны населения, *без его коррективов*, столь необходимых в работе по программе ГУС'а.

Очевидно, нашим отделам народного образования необходимо поставить себе задачей снабдить и снабжать школы этим уставом.

Но недостаточно дать на места только устав. Для нормализации работы школьсоветов, для регулярного и планомерного их созыва необходимо окрОНО дать сельским школам *схему-минимум вопросов*, подлежащих проработке в школьном совете каждой школы округа. Эта схема поможет учительству выдвигать просьбы для проработки в школьсовете. Она же до известной степени обяжет учителя проводить через школьсовет и *учебно-воспитательные вопросы*, которые сейчас учитель иногда проводит в школе без общественного одобрения.

Слабость работы школьсоветов массовой школы зависит и от того, что представители общественных организаций не всегда идут навстречу этой работе, не всегда проявляют инициативу в налаживании работы совета школы.

Чем это объяснить? Объяснения просты. Если учитель в массе не четко представляет функции школьсовета, то тем более эти функции неизвестны представителям общественных организаций в школьсовете. Это приводит к тому, что представители общественных организаций молчаливо проходят такие моменты, когда школа не созывает школьный совет или созывает его редко и то только для рассмотрения хозяйственных вопросов.

Отсюда вывод: необходимо нашим партийным и общественным организациям *проводить работу* с выделяемыми в школьсовет представителями, знакомя их с функциями школьсовета, с ролью и работой общественных представителей. Здесь нашим низовым организациям должен помочь сам учитель или райинспектор при своих объездах.

Кроме того, что представители не знают работы школьсовета, их инертность объясняется и тем, что мы вообще среди населения недостаточно интенсивно ведем пропаганду идей новой школы, а если и делаем попытки в этом направлении, то в работе нашей *не чувствуется упора* на вопросе, — *что новая школа может быть построена только при участии населения в ее строительстве* хотя бы через своих представителей.

Этого не нужно забывать учительству, искренне стремящемуся к втягиванию рабочей крестьянских масс в строительство новой школы.

Помимо этого, школа должна учесть и многие другие детали, понижающие иногда интерес представителей населения к работе школьсовета.

Школа, созывая школьсовет, ставит в большинстве случаев только узко-хозяйственные вопросы, *не увязывая* их с учебно-воспитательными задачами школы. Например, ставится вопрос о ремонте, о пополнении оборудования, но совершенно не подводится под требование школы педагогического обоснования. Вследствие этого работа школьсовета проходит *сухо*. Представителей населения такая работа не заинтересовывает и, естественно, это обстоятельство отзывается на посещаемости школьсовета представителями общественных организаций.

Чтобы не допускать слабой посещаемости школьсоветов, необходимо школе и ее руководителю *даже* хозяйственные вопросы рассматривать на школьном совете в увязке с учебно-воспитательными задачами школы. Такой подход, с одной стороны, заинтересует представителей населения работой Ш.С., с другой — будет служить дополнительным моментом для пропаганды идей новой школы.

Второе, что понижает интерес представителей общественных организаций к работе школьного совета, — это *неумелые доклады* учащихся по программно-методическим вопросам. Иногда эти доклады излагаются учащими в такой форме, которая *мало понятна* некомпетентным в программно-методических вопросах представителям населения. Я не говорю уже о докладах такого типа, как «*доклад населению*», отрывок из которого приводит тов. Ансон в своей статье «Итоги методической Всероссийской конференции» («Просвещение Сибири» № 12). Такие доклады вносят в головы только сундук.

Очевидно, школам и учащим нужно поставить перед собой задачу — все доклады на школьном совете о рабочих планах школы, о методах и пр. излагать *более популярно, понятно и четко*, чтобы в существе их мог разбираться простой рабочий и крестьянин.

Только при этом условии можно вызвать интерес к работе школьсовета у представителей населения и получить от них полезные и необхо-

димые указания по части связи школы и ее работы с окружающей местной жизнью, ее нуждами и потребностями.

Наконец, последнее, на что нужно обратить внимание для оживления работы школьсоветов массовой школы,—это постановка *контроля* над их работой. Отсутствие контроля—одна из причин бездеятельности совета школы. Часть просвещенцев рассуждает так: «не проверяют этой работы, стало быть, она не так уж важна, чтобы с ней канителиться».

Рассматривая школьный совет, как одно из средств вовлечения населения в социалистическое строительство, в строительство советского просвещения,—мы должны уделить внимание постановке контроля над работой школьсоветов. Для этого необходимо добиваться, чтобы работа школьсоветов фиксировалась в школе; необходимо инспектирующим органам (в частности, райинспектуре) уделять больше внимания ходу работ в школьном совете и принимать на местах те или иные меры к оживлению их работы.

Думаю, что дружными усилиями органов народного образования, советских и общественных организаций, а *главное* усилиями самих просвещенцев, понявших значение работы школьсоветов в общем социалистическом строительстве,—нам удастся оживить работу школьсоветов и тем самым добиться планомерной и правильной работы по программам ГУС'а.

В. Ж.

О формализме, грамотности и о прочих „мелочах“.

«Чиновник не педагог, а педагог не чиновник»—эти давно сказанные слова будет не лишним вспомнить и теперь в связи с рядом больших вопросов школьной работы.

Чиновник не работает, не создает, а выполняет распоряжения. Для него не важна суть, важна форма и точное выполнение предначертаний... Очень жаль, но, к сожалению, типичные черты чиновничьей психологии присущи и некоторой части работников просвещения.

Возьмите вот типичную бытовую картинку.

В одном из сел Сибирского края имеется школа и детский дом. Расположены эти учреждения один от другого через дорогу.

Все дети детдома обучаются в школе. Однако, несмотря на это, имеющиеся в селе 5 работников просвещения (3 учителя в школе и 2 педагога в детдоме) не только не собираются для обсуждения своих производственных вопросов обучения и воспитания, но в течение нескольких недель после начала учебного года (работники детдома работают в данном селе только с начала учебного года) даже не нашли возможным познакомиться.

«Единый педагогический процесс» в воспитании и обучении поддерживается исключительно путем оживленной переписки между завдетдомом и зав. школой. Завдетдомом пишет, примерно, так: «Зав. школой.—Прошу сообщить, как себя ведет в школе воспитанник детдома (такой-то) и как его успеваемость?» Зав. школой отвечает: «Воспитанник Вашего детдома (такой-то) ведет себя в школе плохо. Прошу наказать».

Приводим для образца копию одного из документов этой переписки. (Один стиль чего стоит!)

На письменный запрос заведующего детдомом по поводу перевода техник из детдома в школу и обратно зав. школой отвечает:

«Зав. Н-м детдомом.

Официальных данных у меня на руках нет о их перемещении и таковой вопрос безусловно можно разрешить только при наличии таковых. А поэтому от тов. X. заявления не поступало, кроме голословного. Когда все данные будут на руках, препятствий никаких не буду иметь. 24 ноября 26 г. (Подпись)».

Но это только наглядный пример наличия психологии формализма в нашей просвещенской среде.

Может быть, это даже и одна из наивных, безвредных разновидностей проявления формализма, которая на качество работы не имеет непосредственного влияния.

Есть хуже—производственный формализм, который является теперь одним из основных препятствий на пути строительства новой школы, перестройки существа содержания ее работы.

Оглядываясь на пройденный путь школьной реформы, зададимся вопросом,—не было ли здесь кое-чего от формализма?

Разве не сидели длинными зимними ночами, заполняя десятки гранок «развернутого комплекса» во имя «жесточкой необходимости» перехода на комплексную систему преподавания? Ведь очень часто видели в этих гранках своего рода фетиш комплексности, полагали, что от них зависит быть или не быть современной школе «ГУСовской».

Часто мы наблюдали больше заботы о выполнении этой формальной стороны, чем о существе самой работы, и при этом, разве требовательное начальство в лице, к примеру, инспекторов УОНО не требовало часто прежде всего наличия заполненных гранок и выполнения целого ряда формальных требований?

Не было ли здесь много кое-чего от формализма выполнения и не заслонял ли формализм сущности новых задач, поставленных перед школой?

Нам известны даже такие случаи, когда формализм имел место в работе, проводившейся в целях уничтожения его. При организации массовой работы школьного краеведения часть учительства воспринимала ее, как лишнюю формальную обузу. В результате, в качестве «краеведческих материалов», мы имели записи, годные только для сборника анекдотических фактов.

Разве не вводили «активные» и «лабораторные» методы преподавания и при этом не проводили работу с учащимися по одному или 2-3 учебникам, превращая «лабораторность» в худший вид книжной зубрежки «отсюда досюда»?

Это делалось и делается часто, как простая дань требованиям введения новых методов, как некоторая перекраска в защитные цвета времени.

Формальное наличие «новых» методов далеко не всегда свидетельствует о новом пути школы.

В отношении школ I ступени теперь, по истечении 3-х лет систематического и настойчивого внедрения программы ГУС'а, мы должны признать, что большинство школ строит свою работу по ГУС'овской программе.

И никто не оспаривает, что это уже наше большое достижение, так как программа ГУС'а вносит в содержание учебной работы определенные установки, вытекающие из требований современности в школе.

Но наряду с этим мы имеем и формальное восприятие программы и формальное ее выполнение.

Наблюдая работу школ, приходится констатировать, что программа для учителя является чем то как бы формально обязательным. Учитель в своей работе считается прежде всего с тем, что стоит на очереди в программе, и очень мало считается с вопросами, возникающими в жизни деревни, мало считается с интересами и силами детей, не учитывает уровня их навыков грамотности, не считается с рядом других обстоятельств в жизни школы и детей. Основное же зло заключается в том, что часто наблюдается лишь формальное выполнение проработки программной темы. На вопросах качества проработки в смысле производственно-образовательного эффекта мы недостаточно заостряем внимание. Часто проработанные темы носят исключительно книжный характер. Если же работа строится на местном жизненном материале, то мало знающий хозяйство и его местные особенности учитель оперирует с непроверенным и необработанным материалом, собранным в обстановке, очень далекой от серьезной исследовательской работы. Результаты часто дают сведения, совершенно неверные, и лучшее в этом случае, если учитель не особенно старается о закреплении этих «познаний».

В тесной связи с формализмом выполнения программных требований стоит вопрос о грамотности учащихся в наших школах.

Надо признать, что вопросы грамотности в школе за последние годы работы не были в большом почете.

Тогда, когда мы всецело были заняты введением в школу совершенно новых установок, нового направления в работе, вопросы грамотности, естественно, заняли второе место.

Какова грамотность в наших школах?

Обратимся к нескольким иллюстрациям.

Возьмем для примера несколько приемных работ лиц, окончивших 7 групп соцвосовских школ и поступающих в техникумы.

Оговоримся вперед, что берем работы характерные по проявлениям безграмотности, но отнюдь не работы каких-нибудь безнадежных тупиц.

Вот отрывки из сочинения на тему о проведении революционных праздников в деревне, приводимые нами с сохранением орфографии:

«В революционный праздник весь центр села украшаются зеленым лесом, флагами, лозунками.

Весь народ, в самый праздник собирается на площадь к требуну, там все нетерпением ждут докладов и речей.

С площади идут на братские могилы, где лежат усталые пролетарские борцы революции, там тоже выслушивают речи о погибших борцов. В это время приводит народ тихому молчанию. Все слушают снманием, то значение, которая испытала павшая масса за пролетарское дело.

После демонстрации все оргнизации» . . . и т. д.

Вот другой пример работы кончившего семилетку.

«Весь корень зла религии является неграмотность насилениа».

Или еще.

«... пришлось покинуть школьную **скомью** и **принятса** за работу. **В слетствии** болезни **оца**»...

Или:

«В эти годы я еще был малыш по этому я **низнал нигоря низботы**»... и дальше:

«В остальные два года мне стало очень трудно учиться но всешгаки я думаю **во что-боты** ни стало...»

Красноярский педтехникум в журнале «На Просвещенском Посту» (№ 8-9) публикует такие примеры «грамотности» поступающих в техникум. Приводим ряд примеров:

«Особенно сильное влияние на меня оказала его богатая поэзия, да и необходимо нужно отдать справедливость в уважение великого поэта и именно потому, что этот молодой пылкий юноша своим даровитым умом сумел охватит и расширит в своих произведениях лучший горизонт непросветительной жизни в ту эпоху»...

Как характерные примеры орфографических ошибок, Красноярский педтехникум публикует:

«наслаждаясь», «оказалось», «жизньнь», «в далеке», «с перипугу», «неновисть», «озорjali», «сказал», «тишена», «очом», «степор», «из бавится», «с такой силой», «от куда», «все не обходимое», «не новисная буржуазия».

В качестве примеров оригинального применения знаков препинания приводится:

«В своем произведении: четыре дня: Гаршин поет об ужасах войны»...

«Из всех героев мне нравится, Татьяна».

«Онегин и Ленский, поссорились между собой».

Впрочем, мы имеем очень много заявлений от лиц, желающих получить учительскую должность, и грамотность этих заявлений оставляет желать много лучшего. Вот начало одного заявления от лица, будто-бы окончившего педтехникум.

«Заведующему в Новороссийском Сибано заявление. Искренне желаю работать в рядах Сибирского учительства и потому прошу от вас о том, что есть ли там свободные места, для учителя, если имеется свободное место, то немедленно приеду если не имеется, то все таки же сообщите, что нет».

Надо сказать, что это не худшее заявление, а просто подвернувшееся по времени поступление к моменту составления данной статьи.

Где корни этой безграмотности и как с ней бороться? В значительной степени причина кроется в том, что учащиеся старших групп современной школы обучались грамоте в самых невероятных условиях, когда школа занималась день, а не занималась два дня, когда книг почти совсем не было, а писали карандашами на клочках бумаги. Это причины в значительной мере объективные. Но многое в вопросе грамотности зависит и от причин субъективного порядка.

Обратимся к вопросам грамотности на первой ступени обучения.

Посещая школьные занятия в различных школах края, везде приходится наблюдать в школах одно явление, обусловливаемое формальным выполнением программ. Явление это я бы назвал чрезмерной «деловой спешкой» с проработкой всех намеченных тем и подтем программы. Учитель спешит с проработкой, чаще всего напрасно спешит, и в этой спешке от его внимания ускользает вопрос о закреплении необходимого минимума познаний и навыков, достаточного для успешного продвижения в дальнейшей работе.

В связи с проработкой программного материала ученики ведут большое количество записей, делаемых чаще всего наспех, карандашом, на клочке бумаги или в так называемой черновой тетради (между прочим, почему установилась в школах традиция, в силу которой чистота письма требуется только в чистовых тетрадях? Разве не должна школа воспитывать навыки технически-аккуратного выполнения всякой работы?).

Чаще всего записи эти не подвергаются никакому исправлению, и во всех случаях не предпринимается ничего для того, чтобы предварительно обеспечить безусловно правильное и тщательное производство записей.

Почти каждая школа в процессе работы изготавливает диаграммы, делает зарисовки, экскурсионные записи, составляет школьные журналы и т. п. Составляется это все также в обстановке «деловой спешки», когда в определенный, чаще всего в ограниченный срок времени, нужно проделать ту или иную работу.

Надписи на всех этих произведениях поражают обилием грубейших орфографических ошибок.

Нам кажется, что при более внимательном отношении к вопросу грамотности, большую часть ошибок можно было бы предупредить. К сожалению, делается это крайне не в достаточной мере.

И в заключение все эти ученические работы, рисунки и диаграммы с массой неисправленных ошибок вывешиваются на стены класса и демонстрируются перед глазами детей в целях... закрепления навыков безграмотности.

При непосредственном ознакомлении с работой ряда школ, бросается в глаза еще такая «мелочь», свидетельствующая также о наличии формального лишь применения комплексной системы.

При работе по комплексной системе школа проводит экскурсии (что школа вообще начала экскурсировать — это очень хорошо. Это все же кое к чему обязывает). При этом, обычно, ребятам поручается собрать ряд сведений. Ребята собирают и даже записывают. На основе этих сведений в классе разворачивается работа, приводящая часто к выводам прямо-таки диковинным.

Все дело в том, что сам учитель не удосуживается серьезно изучить определенный круг явлений и фактов местной жизни и местного хозяйства. Давая задания, учитель не учитывает, насколько дети подготовлены к тому, чтобы серьезно и критически отнестись к собираемому материалу, а не брать первое, что попадает под руку.

Собиранием материала, из которого в конечном счете не получается никаких образовательных выводов, превращается для детей лишь в формальное выполнение заданной работы.

Еще большие курьезы получаются, когда в классе составляются и решаются задачи «на местном материале» в связи с проработкой темы. «Местный материал» преподносится, по предложению учителя, ребятами тут же часто и, по причине слабых количественных представлений у детей, ребята называют числа на «ура».

Учитель же пользуется этими данными, как необходимым материалом для счета, радуясь тому, что он без задачника на «жизненном» материале вырабатывает у детей счетные навыки.

Об образовательном значении результатов решения задач можно не говорить. Чаще всего учитель сам чувствует это и предусмотрительно ограничивается только счетными результатами, не делая каких-либо образовательных выводов. Ученики так же привыкают смотреть в конечном счете на этот род работы, как на манеру учителя составлять задачи, и ни мало не заботятся хотя бы о приблизительной правдоподобности величин.

Мы думаем, что для учителя, на деле осуществляющего в работе программу ГУС'а, совершенно необходима, в меру сил и возможностей, научно-организованная длительная работа характера производственно-краеведческого.

И, наконец, последнее.

Всякая работа, проводимая в школе с ребятами, должна быть проделана со всей возможной тщательностью. Горопливости и неряшливости не место в школе.

Между тем, мы часто еще наблюдаем, что в школе тщательность и чистота представляются только... к чистописанию (и то не всегда). В одной школе мы наблюдали такую картинку.

Дети списывают с книги. Учитель предложил: «Уберите книги, и мы чистописание сделаем». На доске была написана фраза «чистописательного» характера и предложена детям для письма. При этом учитель предупредил: «Пишите и не торопитесь, потому что это чистописание».

Мы согласны, что у детей должны быть вырабатываемы навыки быстрого письма, но в то же время должны быть и навыки **правильного и чистого письма**. Во всяком случае, в школьном обиходе быстрота за счет правильности и чистоты недопустима.

Думается, что и такие «мелочи» в общей борьбе за качество школьной работы, как тщательность исполнения детьми всех работ, введение в обиход школ пера и чернил, вместо до сих пор безраздельно применяемого карандаша, стоят того, чтобы обратить на них внимание товарищей учителей.

Какие выводы можно и нужно сделать из сказанного?

1. Каждому школьному работнику нужно твердо усвоить, что школа, которая не может дать ребенку достаточно хороших навыков грамотности, не будет авторитетна в глазах населения. В этом вопросе требования населения к школе законны, и школа должна сделать все возможное для их удовлетворения.

2. Нужно добиться массового осознания, что ГУС'овская программа не является программой формального выполнения, а программой, намечающей пути изучения жизни и участия в ней школы.

3. Пора изжить предрассудок, до сих пор крепко сидящий в мозгах формально воспринявших ГУС'овскую программу, о недопустимости занятий помимо комплексной проработки для закрепления навыков.

Кто усматривает в этой «уступке» признаки НЭП'а в педагогике, тот в задачах революционной педагогики ничего не видит, кроме формальности.

4. Нужно учесть неподготовленность наших молодых кадров учительства в отношении методической и дидактической грамотности и восполнить этот пробел через систему переподготовки.

5. Азбучная истина о том, что ученик всеми возможными в школьной практике путями не должен быть допущен до ошибки, должна же наконец получить достаточное применение в школьной работе.

В. Жданов

В учреждениях соцвоса европейской части СССР.

(Материалы и впечатления *).

1-я опытная станция по нар. обр. НКП.

Станция объединяет педагогический опыт ряда учреждений социального воспитания, как городских, так и деревенских (Деревенское отделение в Малоярославском уезде, Калужской губ.). Московское отделение имеет в Краснопресненском районе детский сад, школу I ст. и школу II ст. Калужское (деревенское) отделение имеет 14 школ I ст. и 2 школы II ст., 5 детских садов и колонию «Бодрая Жизнь».

*) См. «Просвещ. Сибири» № 12 за 1926 г.

С работой сельских школ I ст. мне удалось познакомиться при осмотре выставки в помещении организующего ядра станции (Москва, Малая Дмитровка, 14). Материалы выставки систематизированы в порядке схемы построения педагогической работы в школах станции, и осмотр их дает полную картину всего педагогического процесса.

Здесь нашли место программные задачи, отчетные работы, наблюдения, детские письменные работы, наблюдения, рисунки и т. п.

Построение системы работы школ определяется основной педагогической целью—«Изучение жизни и участие в ней».

В соответствии с этим основные педагогические задачи в школе I ст. излагаются схематически следующим образом (приводимая схема является общей схемой организации работы и схемой расположения материала на описываемой выставке).

ИЗУЧЕНИЕ.

1. Школа изучает ребенка.

- а) как существо биологическое;
- б) как существо социальное.

2. Школа изучает семью.

- а) быт семьи;
- б) педагогика семьи;
- в) экономика семьи.

3. Школа изучает деревню.

- а) экономика деревни;
- б) благоустройство деревни;
- в) общественная жизнь деревни.

УЧАСТИЕ.

1. Школа работает над организацией и оздоровлением ребенка.

- а) привитие гигиенических навыков;
- б) установление режима;
- в) улучшение условий домашней жизни;
- г) привитие общественных навыков.

2. Школа входит в семью.

- а) уход за маленькими;
- б) создание детских уголков;
- в) создание лучших условий для занятий школьника дома;
- г) организация уборки.

3. Школа работает над улучшением жизни деревни.

- а) поднятие деревенского хозяйства;
- б) работа по благоустройству деревни;
- в) участие в общественной жизни деревни.

Все материалы выставки свидетельствуют об одном основном стремлении школы—педагогике школы и педагогике семьи сделать единой, подчинив последнюю задачам первой. Педагогический процесс, в результате которого формируется личность ребенка, его индивидуальная и социальная дисциплинированность, навыки, знания и умения далеко не ограничивается организацией педагогической работы в стенах школы. Правильнее будет, если сказать, что его составляет вся совокупность воздействий на ребенка среды.

Организовать единый педагогический процесс—это значит подчинить воспитательные воздействия на ребенка семьи и свободной детской среды (на улице) задачам школы, внести во все эти факторы элементы организованности. Единственный путь установления согласованности между этими в значительной мере различными факторами воздействия на ребенка—путь изучения их школой.

Однако, возможно ли установление таких деловых связей между школой и семьей, подчинение педагогических идеалов семьи социальным педагогическим идеалам школы?

Здесь неизбежны трудности.

Консервативная по своему укладу крестьянская семья часто оказывает явное сопротивление мероприятиям школы.

Но эти трудности не непреодолимы и не должны останавливать работы школы по устранению педагогических противоречий (разумеется, не по пути уступок консервативным требованиям) между школой и семьей.

Деловая связь семьи и школы обеспечена при внимательном изучении семьи школой и осторожном подходе в отношении воздействия на нее. При установлении же такой связи, школа становится осознательно необходимой для семьи и в то же время школа сможет использовать семью, как организующее начало в жизни ребенка.

Например, воспитание организованности и трудовой дисциплинированности, аккуратность в выполнении всякого дела, воспитание чувства ответственности за поручаемое дело, воспитание чистоплотности—являются бессознательными и полусознательными задачами нормальной семьи.

Задача школы заключается в том, чтобы через детей помочь семье правильно осознать свои педагогические задачи. С другой стороны, возможность проникновения школы в семью обуславливается авторитетностью школы среди населения, что в значительной мере зависит от того, насколько успешно школа справляется с своими образовательными задачами. Школа, сумевшая справиться с работой в области грамоты, имеет значительно больше возможностей для работы с населением.

Еся созидательная и организующая деятельность школы исходит из изучения всех явлений, из которых складывается вся жизнь ребенка в семье, в общественной и производственной жизни деревни. Только через изучение этих явлений, внесение в процесс изучения элементов сравнения с более высокими по культурному уровню формами хозяйства и быта сможет школа воздействовать на жизнь деревни.

Остановимся на ряде из тех моментов, которые были отражены школьной выставкой

1. Ребенок дома. (Школа изучает ребенка).

Здесь школа изучает следующие моменты жизни ребенка:

а) *Условия сна.* Условия сна очень разнообразны, но, в общем, в крестьянском обиходе они в подавляющем большинстве не гигиеничны. Из получаемого в процессе изучения материала, из сравнений, ясных и очевидных для детей, школа уже может делать выводы, необходимые для установления режима здоровой детской жизни.

б) *Условия еды.* Здесь также легко подойти к выводам необходимости установления оздоравливающих режимов.

Ребята сообщают: «Бегаю, а сам ем», «Обедаем, когда придется, на дню раз пять сядешь», «Летом все постоянно ешь. Когда наешься, больно станет».

в) *Чистота.* «Чистым-то хорошо быть, только уж очень долго мыться». Здесь же школа сталкивается с необходимостью борьбы с бытовыми предрассудками: «Вошь у всех бывает, хоть маленькая, да есть. Если вшей нет, то и денег нет».

2. Свободные объединения детей.

Целью этих объединений является:

а) «Играем в прятки и в ловички».

б) «Разжигаем костер».

в) «Дразнили собаку».

г) Собирались на берегу реки, где на костре из соломы опаливались свиные туши. «Самое интересное, когда потрошат».

д) «Собираемся на базаре посмотреть товар, прицениться, украсть с воза яблоки».

е) «На квартирках танцуем в легкие танцы, поем песни, играем в карты, целуемся и устраиваем разные игры».

ж) «Горох мочим».

з) «У Нюши бывает квартирка. На этой квартирке гуляют девки, танцуют. А я у мамы прошусь на квартирку. Мама сказала—еще мала по квартиркам ходить».

Школа не может не реагировать на все эти явления жизни ребенка. В противовес всем отрицательным явлениям, школа организует детей для общественной жизни и своего собственного оздоровления.

В жизни ребенка по приходе его в школу появляются общественные дела организованного порядка вместо дотоле свободного и беспорядочного времяпровождения.

На основе этих дел возникает и оформляется детская организация.

Вот примерный список дел и их распределение в жизни школы.

1. Комиссии: 1) по общему порядку в школе; 2) по уходу за цветами; 3) по чистоте белья и тела; 4) по наблюдению за отношениями—«Чтобы не было драк и жили дружно».

2. Заведывающие: 1) дежурствами (следить за дежурными); 2) ручками, перьями и карандашами (хранение и раздача); 3) вешалками; 4) вениками; 5) уходом за собакой; 6) уходом за кроликами.

3. Дежурные.

3. Школа работает с семьей.

Борьба за культурность жилища—долгая и упорная борьба. Она затрудняется тяжелыми жилищными условиями и условиями крестьянского труда.

«У нас грязно потому, что у нас скот и очень много работы. А если бы у нас не было работы, то бы у нас был порядок».

Задача школы воспитать у детей представление и привычки, чтобы и много работы не мешало наличию порядка и необходимой чистоты.

Развертывая дальше свою работу, усложняя свои дела, школа переходит к изучению экономики и благоустройства деревни и к воздействию на них по пути культурного подъема и улучшения.

Участие в жизни деревни отражено в следующих формах:

а) пропаганда новых форм хозяйства;

б) работа над благоустройством (чистка луга, укрепление горы);

в) улучшение санитарных условий (борьба с мухой, уборка падали);

г) участие в общественной жизни (разбивка общественных цветников, организация деревенской почты).

Укажем еще на тот круг представлений и идей, которые по программным требованиям школ станции должны быть достаточно прочно приобретены ребятами в результате трехлетнего (фактически широко распространенного) или четырехлетнего пребывания в школе.

В итоге 3-го года ученики должны получить:

1. В области санитарно-гигиенической:

а) уметь сознательно охранять свое здоровье;

б) иметь ясное представление о санитарных условиях своей деревни;

в) знать все, что предпринимается советскими и общественными организациями для охраны здоровья жителей нашего района.

2. В области трудовой—экономической:

а) точное знание всех видов работы своей деревни;

б) иметь представление (в общих чертах), из чего складывается бюджет крестьянского хозяйства.

3. В области общественной:

- а) уметь устанавливать связь с другими школами и местными общественными организациями;
 - б) знать содержание работы культурных учреждений своего района.
- Во всех трех областях уметь активно участвовать во всех общественных начинаниях школы.

В итоге 4-го года ученики должны получить:

1. В области санитарно-гигиенической:

- а) уметь ориентироваться во всех санитарных нуждах своей деревни и района и своевременно организовать помощь там, где она нужна;
- б) знать все мероприятия советского правительства по охране здоровья граждан.

2. В области трудовой экономической:

- а) уметь составить бюджет среднего крестьянского хозяйства и иметь навыки элементарного счетоводства;
- б) иметь представление о промышленности, о сельском хозяйстве нашей страны;
- в) уметь организовать общественные работы в своей деревне.

3. В области общественно-политической:

- а) уметь ориентироваться в общественной работе всех местных организаций и поддерживать с ними связь;
- б) иметь ясное представление о конструкции нашей страны, правах и обязанностях ее граждан.

Колония «Бодрая Жизнь».

Хмурой октябрьской ночью, вылезши с поезда Московско-Брянской ж.д. на пустынном разезде Обнинском, отправился я буквально ошупью искать колонию Бодрая Жизнь. Ночь была неприветлива—было ветрено и моросил дождь. В такую погоду нужен ночлег, нужно поскорее добраться до цели... После непродолжительных блужданий по березовой роще и пустынному полю выбрался я, наконец, на грязную разбитую проселочную дорогу и по ней отправился к слабо мелькавшим невдалеке за оврагом огонькам. Я не ошибся: огоньки привели меня в колонию. Население колонии уже спало, и электрический свет был уже потушен. Лишь в нескольких окнах квартир сотрудников светился свет керосиновых ламп.

Колония, как известно, имеет свою длинную историю. Однако, она производит впечатление только-что возникшей—большинство зданий только-что отстроенные. Выстроены здания для школы, для общежитий и квартир. Старые здания легкие, летнего типа, в которых по нужде ютились и зимой, отжили свой век и теперь представляют из себя развалины.

Что представляет из себя колония?

Прежде всего, колония—учреждение социального воспитания типа интернатных учреждений. В зависимости от этого состав детей колонии в значительной мере состоит из детей детдомов, отобранных по признаку прошлой причастности к сельско-хозяйственному труду.

Кроме них, в колонии есть дети-сироты и полусироты окрестного крестьянского населения и некоторая небольшая часть—дети окрестных крестьян, имеющие родителей.

В организационной сущности колонии можно различить:

1. Интернат (организация общественной жизни в нем).
2. Сельское хозяйство колонии—поле, огород, скотный двор, фруктовый сад.

3. Мастерские, как вспомогательные предприятия в общей организации сельского хозяйства (с точки зрения хозяйственной организации).

4. Школа II ст., ведущая работу по системе кабинетов (кабинеты—естественно-агрономический, физико-технический, общественно-экономический, математический, литературы и языка, санитарии и гигиены), и художественные студии—изобразительных искусств и музыки.

(Кабинеты и студии нельзя представлять физическими понятиями комнат. Количество комнат, которым располагает школа, гораздо меньше. Перечисленный список кабинетов указывает лишь на принцип построения учебной работы).

Все эти элементы, т.е. интернат, сельское хозяйство, мастерские и школьные кабинеты, используются, как факторы педагогические, как элементы единого педагогического процесса.

Идея комплексности является основной идеей, определяющей направление и содержание педагогической работы колонии. Но комплексность в данном случае нечто гораздо более широкое, чем обычная «проработка» комплексной темы в условиях учебной работы в большинстве школ.

«Мы осуществляем программу ГУС'а в наших условиях. К осуществлению ее мы подходим не со стороны учебных предметов, а со стороны строительства коллективной жизни и труда в колонии и общественной работы в районе».

Колония план своей педагогической работы делит на две части. Первой частью является программа—образовательный минимум. Выполнение этой части педагогического плана должно обеспечить учащимся минимум общих знаний, достаточных как для практической жизни, так и для дальнейшего продвижения по лестнице образования.

Второй частью педагогического плана является производственный план колонии, выполнение которого связано со строительством жизни детей и с участием в общественной жизни. На языке колонии это называется «дела». Эти две части плана, разумеется, находятся в теснейшем взаимодействии. При проработке программы дел считается необходимым, в первую очередь, останавливаться на тех из них, которые дают возможность получить наибольшие образовательные результаты, которые теснее всего увязываются с программой образовательной работы.

Однако, это не безусловное требование. Дела сами по себе достаточно педагогически ценны, чтобы отбрасывать из них нужные, педагогически сами по себе целесообразные в организации детской жизни только потому, что они не вполне совпадают с программными задачами учебной работы.

С другой стороны, при выполнении программы-минимум учебной работы, не обязательно эта работа должна сопровождаться практическими делами.

В условиях установки на общеобразовательную работу, учебная работа неизбежно охватывает круг явлений шире, чем круг практических дел.

Это неизбежно хотя бы потому, что всякое дело должно быть сделано обстоятельно и вполне законченно.

Практические дела помогают всесторонней выработке определенных представлений и идей общеобразовательного порядка, но не ограничивают необходимого минимума общеобразовательных идей.

Учебная работа способствует организации практических дел, но не ограничивает их рамками программных предположений.

«Нельзя искать дел, исходя из задач каждого предмета. Может быть, этим и сохраняется система самого предмета, но вместе с этим получается

полная бессистемность в жизни, хватание за многие дела сразу и недоделывание их. Благодаря этому мы получаем, кроме многопредметности, еще и многоделание, что еще более вредно».

Работа каждого кабинета строится по следующей схеме:

1. Программа образовательного минимума.
2. Программа дел (производственный план), находящихся в тесной связи с учебной работой.

3. Работа по инициативе ребят.

4. Научная работа, предлагаемая кабинетом сверх программы-минимум. Выполнение как программы минимум, так и программы практических дел проводится по преимуществу методом исследовательским, методом заданий и проектов.

Перечислим, для примера, ряд практических дел из производственного плана колонии:

1) составление годового отчета по средствам госбюджета (5, 6 и 7 гр.); 2) составление отчета по цветочному кооперативу (5 гр.); 3) отчет по огороду (6 гр.); 4) отчет по полеводству (7 гр.); 5) организация пользования спальными помещениями; 6) тоже пользования школой и столовой; 7) тоже пользования баней; 8) проект отопления и вентиляции помещений колонии; 9) проект противопожарных мероприятий в колонии; 10) проект организации водопровода в колонии (во время моего посещения колонии ребята практически работали над устройством водопровода); 11) организация общественного питания в колонии; 12) обследование питания в деревне; 13) обследование гигиены жилищ в деревне и т. п.

В отношении опытно-учебной сельско-хозяйственной работы, колония развертывает: 1) опытное полеводство, 2) опытный огород, 3) животноводство.

На основе собственных достижений колония проводит агрономическую помощь населению: а) устройство с.-х. выставок; б) организация с.-х. курсов для крестьян; в) снабжение окружающего населения улучшенными семенами; г) снабжение садовыми посадками; д) кооперирование подростков и молодежи района в области садоводства, огородничества и др. отраслей сельского хозяйства.

Колония ставит задачу организации рациональных, с точки зрения санитарии и гигиены, условий жизни и труда колонистов. Работа ведется по линии:

а) установления гигиенических режимов; б) организации работ, повышающих санитарно-гигиеническое состояние колонии; в) квалификации ребят по их трудоспособности и квалификации работ по степени их доступности и пригодности возрасту; г) обработки карт медицинских обследований.

На основании своих достижений в этой области колония развертывает общественную работу:

- а) устройство санитарных выставок, бесед, докладов;
- б) охрана труда подростков;
- в) устройство яслей в деревне.

Школа колонии ведет серьезную работу по экономическому исследованию местного крестьянского хозяйства. Это вовсе не то «обследование», которое мы привыкли видеть в практике наших школьных экскурсий.

Данная работа может быть по праву названа капитальной работой. Об'ектами исследования является ряд крестьянских хозяйств с постановкой максимально точного в пределах возможности учета. Не на основании впечатлений, а на основании научно полученных сведений школа получает в руки материал, с которым может идти на работу по поднятию деревни.

Говоря о колонии «Бодрая Жизнь», я не могу не отметить исключительный по внимательности и радушности прием, который был оказан мне со стороны С. Т. Шацкого и В. Н. Шацкой.

Мне была предоставлена возможность познакомиться со всем тем, что меня интересовало.

Кроме того, исключительная, я бы сказал, педагогическая проникновенность т. т. Шацких, их глубокая любовь и преданность своему делу в соединении с простотой и непосредственностью их подхода к посетителям, наполнили содержанием мое вынужденно кратковременное пребывание в колонии и сделали это пребывание одним из наиболее ярких и интересных моментов моей поездки.

(Окончание следует).

А. Топоров.

„Дни нашей жизни“.

(Быт массового учителя).*

Мне хотелось бы в настоящей статье, освободившись от утрировки и шаржа, представить дни и труды сельского учительства в возможно большем количестве мелочей, которые в общей их сложности именуется большим и многозначительным словом—*жизнь*. Я уверен, что добросовестное ознакомление с будничными подробностями быта массового учительства лучше съездов, конференций, резолюций и деклараций, всегда отдающих слегка преувеличенной торжественностью, дает верхам лик нашего низового народного учителя.

Возможно подробным освещением условий учительского быта в деревне я имею в виду подчеркнуть еще раз, что эти условия и являются основным обстоятельством, определяющим весь характер и удельный культурно-общественный вес нашей работы. Они оказывают и известное воспитательное влияние на детей, на их родителей и на психо-физическое состояние самих педагогов.

В быт учительства я включаю следующие элементы: жилище и его обстановку, питание, школьную и общественную работу, работу с Ю. П., комсомолом и ячейкой ВКП (б), общую неупорядоченность деревенского быта, охрану здоровья и прав учителя, его семейную жизнь, развлечения, профжизнь, вопросы организации культурного быта.

1. Жилище.

Здоровая квартира необходима каждому трудовому человеку. Тем необходимее она для человека, занимающегося умственным трудом. Ведь каждому понятно, что работа в современной школе обязывает учителя к постоянной и напряженной общей и педагогической подготовке. Современным учителям надо нарысках заплатавать прорехи своего головного багажа; надо хватать новые знания, чтобы завтра не утерять своей общественной ценности до гроша и не очутиться в рядах лишних людей. И большинство учителей не могут этого сделать в сколько-нибудь удовлетворительной степени из за плохих квартир. Учительские квартиры в деревне известны: это—пришкольная комната или крестьянская изба. Возь-

*) От Редакции.—Помещая интересные очерки т. Топорова, редакция ни в какой мере не берет на себя ответственности за ряд весьма резких и иногда неправильных выводов и обобщений, которые делает т. Топоров.

мите учителя-одиночку, живущего в пришкольной квартире. Ему нет, в сущности, там покоя: школа занята ежедневно двумя сменами, да еще ликпункт там работает. Иначе говоря,—и стук, и бряк, и крик, и шум, и столпотворение вавилонское не оставляют учителя до позднего вечера. Его голова—16 ти часовая мишень в сутки.

Жильцы таких пришкольных квартир—неизменно брюзжащие, жалкие нытики. Начните с ними разговоры о квартире, о занятиях, о самообразовании,—они скорчат перед вами «укусную» физиономию и раздражительно скажут:

— Целый день в школе кутерьма... В голове—мельница. Дождешься ночи и, как сноп валишься на кровать... Какой тут отдых!? Какое самообразование.

В крестьянских домах учительские квартиры не лучше, а зачастую хуже. В школьных комнатах (если здание специальное) есть кое-какие отдушины для вентиляции. У крестьян же в избах и этого нет. Любит сибиряк в избе тепло, бережет его. Не знаю, как в других округах, а в Барнаульском я нигде в крестьянских избах не видал вентиляции, кроме естественной.

Хваленый сосновый дух сибирских изб—редкое явление. Попробуйте прорезать в окне или в стене форточку,—хозяин ни за что не позволит этого сделать.

— Добро пакостить,—скажет он.—Эк-ту всю избу изнахратишь.

В зимние холода сибирские избы подтапливаются железной печкой. Вследствие этого в них получаются резкие смены температур, угары. И педагогическая башка, волею судеб, обязанная трещать, но терпеть такой «утопительный режим», всегда немногим отличается от колоды. Прибавьте сюда назойливую музыку прях,—и вы поймете, что за удовольствие учительская квартира в крестьянской избе. Очевидно, что такая квартира далеко не на веселый лад настраивает квартиранта-педагога, когда он появляется на работе. А так как всякому человеку не чуждо все человеческое, то и наш угорелый педагог на уроках в школе и на общественной работе держит себя иногда непедagogически: сердится, кипит, неохотно ведет занятия, мрачен, что туча...

Никогда еще не было, кажется, в учительских анкетах вопроса: довольны ли вашей квартирой? Будь он, на него получилось бы не много удовлетворительных ответов.

Во всяком случае, наше массовое учительство сильно обесценено потому, что его заедает квартирное неустройство. Нередко, поэтому, можно слышать такие рассуждения педагогов при назначении их на места:

— Пусть бы жалованье на 5-10 рублей в месяц меньше, но чтоб квартира человеческая была.

Квартира это—важнейший вопрос учительского благополучия. Это—основная предпосылка полного использования сил педагога. Пока не будет у учителей квартир, соответствующих их работе, мы не можем всерьез говорить о нормальности положения массовых народных школ.

В последние годы, под влиянием экономической нужды, обозначился в деревне слой учителей хозяйчиков с собственными домиками. Но и они жалуются, что благоверные их семейства отвлекают от подготовки к урокам, к внешкольным занятиям:

— Мала и плоха квартира. Мешают дети...

В поисках удобных квартир учителя то и дело кочуют из конца в конец села. И по этому поводу мужики смеются над ними:

— Порхуны...

— На птичьих правах околачиваются...

2. Обстановка.

Самая характерная для современного массового педагога квартир-ная обстановка состоит из следующих предметов: небольшой, в 1—1¹/₂ квадратных аршина столик, — единственный для еды и работы; большая деревянная кровать у семейных, и жиденькая железная—у холостых, несколько табуреток или гнутых, местного производства, стульев, на которые надо садиться с опасением изорвать брюки. Стулья и табуретки порой заменяются простыми скамьями. На столах у семейных встречаются расхоженькие скатерти почтенной давности и сомнительной чистоты. Но голь на выдумки хитра. Когда у педагогов скатертей нет, они заменяют их чем-нибудь похожим на эту столовую принадлежность, напр.: газетой, пропускной бумагой, а то и географической картой из школьного шкапа. Мне помнится, как я у одной учительницы распивал чай на всей Азии...

Подушки на кроватях учителей—самые демократические. Наволочки сделаны из практичного, немаркого ситца, чтоб не так заметна была их загрязненность. Матрацы соломенные или их вовсе нет. Взамен их служат кое у кого—кошма или легонья подстилочка. Простыни не в ходу. Бывают больше для «форсу», а не для ежедневного употребления. Одежда—приличные. Нельзя иначе: это верхний покров, прикрывающий убожество внутреннего содержания кроватей. Однако, лежать на кровати с сапогами, в верхней одежде—езде разрешается.

Полы в учительских квартирах моются по субботам, а это значит, что среди недели на них можно «репу сеять».

Спутники человека—клопы, блохи, тараканы и вши—водятся в учительских квартирах в достаточном изобилии. Особенно—первые три вида кровопийц. Впрочем, это, согласно «образцовому» исследованию быта деревни покойным кадетом Шингаревым, указывает на терпимую чистоплотность педагогических жилищ, ибо, по утверждению этого автора, клопы и тараканы совсем эвакуируются из крайне грязных квартир.

Убранство учительских жилищ неважно рекомендует обитателей их в отношении санитарно-гигиенических навыков, эстетических вкусов и умственных интересов. Правда, стены и потолки квартир выбелены, имеются и украшения на стенах. Но от этих украшений веет наивной незатейливостью и полным равнодушием их хозяина к серьезному, к подлинно красивому. Картинки и рисунки подобраны случайно. Большею частью они выдраны из старой «Нивы» и «Пробуждения». Кроме них, по стенам развешены открытки, детские рисунки. По всем этим украшениям трудно сказать что-нибудь хорошее о хозяине. В содержании картинок заметно преобладают сексуальные мотивы. Это, преимущественно, в квартирах одиночек. Над кроватью или над столом кнопочкой придавлены, например, такие образцы: «*Мечты Любви*» (с карт. Лица)—пухлая истомная деваха с открытыми грудями; «*Украдкой*» (с карт. Бюргера)—специально для тающих в нежной страсти; «*Борец Банников*» и т. п. Уцелела и лубочная почтово-телеграфная эстетика: открытки, на которых изображены гладко примазанные «он» и «она» с бокалами в руках. У нее на плече—голубок. Под ними золотыми буквами подписано: «Поздравляю со днем ангела»...

Ничего глубокого, взятого из области классовой борьбы, истории, науки и техники. Отдавая дань времени, некоторые учителя украшают свои жилища портретами вождей революции. Лишь редкие квартиры порадуют ваш глаз—портретами писателей, художественными репродукциями с картин знаменитых художников, этажеркой с книгами, часами, лампой с абажуром, барометром и термометром на стенах...

Одинокие имеют особые кровати, и потому насчет сна у них дело обстоит нормально. Худо живется бескроватным. А есть и такие. Живут они милостью хозяев: дадут кровать—ладно, не дадут—хоть на голбце или на полотах катайся. Так и бывает.

Умывальники в квартирах учителей есть. Будет редкостью тот семейный коллега, у которого, вместо умывальника, висит обыкновенная сибирская болтушка с носом. Без привычки из нее не умоешься.

Можно считать почти общим явлением то, что семи педагогов, вопреки правилам охраны здоровья, утираются одним полотенцем

Совершенно ясно, таким образом, что в типичной квартирной обстановке нашего педагога работать вдумчиво над собой невозможно. Ни у кого из нас нет рабочего угла, нет отдельного стола, нет порядочной лампы и, если хотите,—нет чернильного прибора. Трудно поверить, а это—факт.

В настоящее время пишется и уже написано много прекрасных книг о технике умственного труда. Написаны такие руководства и специально для народного учителя. В них заботливо разъяснено, какова должна быть рабочая обстановка человека, занятого самообразованием. Но как далека эта рекомендуемая обстановка от той, в какой «тянет» свои дни наш народный сельский учитель! Один американский профессор, знаток вопросов техники умственного труда, считает, что человеку, занимающемуся самообразованием, абсолютно необходимо иметь особый рабочий стол, на котором ничего нельзя делать, кроме выполнения определенной умственной или творческой работы. Это требование он выводит из психологических соображений и доказывает, что одно приближение к рабочему столу сразу настраивает тогда человека на деловой лад. И это неоспоримо. Мы имеем здесь дело со своеобразным условным рефлексом, который хорошо бы привить каждому педагогу.

Требования американского методиста самообразования насчет рабочей обстановки в приложении к нашему массовому педагогу звучат еще утопией.

Все мы видели много раз в газетах и журналах снимки: такой-то председатель окрисполкома в рабочем кабинете, такой-то предРИК'а в рабочем кабинете; агроном такой-то в своем рабочем кабинете и т. д. И—ничего в этом удивительного не находим. Но странно было бы увидеть в газете или журнале, например, такое: учитель деревни Глушинки, Барнаульского округа, товарищ Огарков в своем рабочем кабинете. Улыбкой встретили бы такое иллюстрированное извещение. А все потому, что оно было бы диковиной. Кто же поверит, что у Огаркова есть комната для работы! У нас этого не водится. И величайшую нелепость—отсутствие рабочей комнаты у сельского учителя—мы привыкли принимать за норму...

Ради справедливости, надо упомянуть про существование в деревне солидной группы семейных учителей, обстановка которых очень благоприятна для умственной работы. Это—те педагоги, у которых жены еще в девичестве были приучены к рациональному домоводству и потому умеют устроить квартиру с минимумом культурных удобств.

Вообще же масса деревенских учителей в своих квартирах обречена на прозябание. Какой уж тут возможен при таких условиях умственный рост учителя? Какая может быть подготовка к работе?

3. Питание.

Питание—это один из самых неблагоприятных участков в жизни среднего массового педагога. Его повсеместная неудовлетворительность обусловлена двумя главнейшими причинами: невысоким окладом учительского жалования и полным незнанием как крестьянами, так и учителями кулинарного дела применительно к их материальным ресурсам. Учитель-одиночка ест вместе с хозяевами. А крестьянский стол известен. Он скуден и, хуже того, однообразен. Крулый год одно и то же меню: щи, пшенная каша; иногда мясо и масло; картофель, молоко. Временами и этот список редеет.

Из одного и того же продукта умелая стряпка может приготовить много разнообразных кушаний. Но сибирячки не изобретательны на кухне. Все стряпается по древнейшему шаблону. Они и не хотят изобретать. Не любят они утруждать себя выдумками. Их кулинарное кредо очень просто.

В пузе все на то ж сойдет... и жареное и вяленое..

Вот характерный и убедительный пример. Я работаю в богатой коммуне, в одном из образцовых колхозов округа. Хозяйство и производство в коммуне огромные. Все отрасли работы механизированы. Квартиры у коммунаров отличные. Продуктов всяческих много. И что же? Малокровие и худосочие коммунаров с каждым годом увеличивается. 90% больных страдают от недугов, развившихся от недостатка питания. Врачи дивятся—откуда такая бледность лиц у коммунаров? А корень зла прост: коммунары не считают кухню чем-то важным в жизни человека. Они готовят одни и те же блюда, которые всем давно уже надоели, и сами признаются про свои яства—не мы их едим, а они нас.

Амбары коммуны бывают полны говядиной, бараниной, свиной, гречихой, просом, овсом; на огородах колхоза произрастают всевозможные овощи,—и все же коммунары голодают. У них катарры желудка, головные боли. Женщины не хотят вкусно стряпать, несмотря на то, что этому им есть у кого поучиться. Зимой у них на столе мясо, мясо и мясо. До тошноты оно всем надоедает, а все же его варят и подают во время еды. Сами женщины жалуются, что мясо им кишки проточило. Спросишь—почему же его к лету не приберегут, а сейчас чемнибудь другим не заменят,—они ответят:

— С мясом скорее дело на кухне идет: плюхнул его в горшок, картошки настрогал—вот те и суп.

Лето придет—коммунары и рады бы скушать мяска, да все съели зимой. И довольствуются одним чаем с хлебом да похлебкой.

Из овощей в зиму заготавливают немного: капусту, огурцы и лук. Помидоры, томат, горох, фасоль, бобы, свеклу не любят возделывать: с ними-де возни много!..

Возвращаюсь к педагогам. Одиночки, скрепя сердце, мирятся с крестьянским харчем. Некоторые учительницы-девушки иногда пытаются организовать на квартире свою кухню. Однако, такие затеи кончаются крахом: возникает двоевластие на кухне, которое выливается в бурные конфликты.

Приготовление учительницею пищи мешает ей успешно выполнять свои прямые служебные обязанности. Учительница—общественный деятель. Наша задача—освободить ее от ига кухни. Ведь если бы учительница вздумала оказывать культурно-кулинарное воздействие на свою хозяйку, то кухня отняла бы у нее изрядную долю общественно-необходимого времени. Вышла бы игра, не стоящая свеч. Очевидно, не путем единоличного обучения надо подходить к просвещению крестьянок в кулинарии и разном хозяйствовании.

Семейные педагоги, живущие на *32 руб. 50 коп.* в месяц, в питании еле-еле перебиваются с хлеба на квас. Чай с сахаром у них—лакомство. Обед из двух блюд; второе блюдо—пшенная каша или жареная с маслом картошка. Рису, манной крупы, компота и т. п. не знает кухня семейного педагога. Сравнительно сытно питаются педагоги, имеющие свое хозяйство: корову, две-три овцы, поросенка, огород, посев... Если из *32 руб. 50 коп.* надо еще выкроить деньги на покупку одежды 3-4 детишкам, то на приправы к столу у семьянина останутся слезы. Не разлакомишься.

К счастью, значительная часть семейных учителей ведет свое хозяйство, которое и спасает их от житья впроголодь. Известное подспорье представляет для педагога-семьянина заработок на службе по совместительству (дикпункт, кооперация и т. д.). Но совместительство вредит главной работе..

Хорошо едят бездетные пары учителей, хуже—малодетные, но оба служащие. Они имеют ежедневно два-три блюда и плюс что-нибудь сладкое.

До рациональной кухни из педагогов еще никто не дошел в деревне. «Дешево, сытно и здорово»—этот принцип культурных, но малосостоятельных людей нам еще не ведом. Вопросами экономии в питании, вопросами «нотизации» последнего мы пока и не думали заниматься.

Теперь о «технике» питания... «Большой друг Платон, но правда дороже». Здесь мне предстоит сказать про своих коллег несколько нелестных слов. Едят они из общих чашек, опрятность коих оставляет желать много лучшего. Ложки—темные, деревянные, обгрызанные. Вилки—хоть и бывают на столах, но ржавые, давно или плохо отчищенные, с засоренными рожками. Столовый нож один. Ходит за столом по рукам. Его заменяет в бедных домах кухонный ножище, которым одновременно режут хлеб, кромят мясо и щепают лучину. Так называемых полных обеденных приборов не имеется, за исключением тех семей, у которых женщины с культурными привычками. Во время чая по столу гуляют одна или две алюминиевых ложечки (и без них пьют чай). Если сядут чай пить четверо, то мешают ими в стаканах по очереди.

Расскажу один эпизод из опыта моего пребывания в «гостях» у коллег. Вместе с ответработником, тов. К., я раз'езжал по районным конференциям работников просвещения. Однажды, проехав 50 верст по сильному морозу, мы попали к заведующему Нской опорной школой.

Сам он—человек с высшим образованием, хороший педагог. Жена—учительница. Детей двое, была прислуга. Квартира просторная, кухня—особо. Супруги оба зарабатывали 120 руб. в месяц. Куш плотный!

Я и мой спутник за дорогу промерзли, проголодались, как осенние волки. Посадил нас хозяин обедать со своей семьей и с няней, полной идиоткой, с явными признаками дегенерации на почве люэса. Налили в общую помятую жестяную чашку великолепных, жирных щей. От одного запаха заиграло у меня нутро. Но.. у хозяйина оказалась только одна

тарелка! Долго я и К., щеголяя друг перед другом притворной благовоспитанностью и самоотвержением, делили эту тарелку. Наконец, я решительно уступил ее К. Дальше: среди пятка поданных на стол ложек была только одна железная, пятнистая. Чтоб выдержать характер, я отказался и от нее в пользу моего товарища. Мне досталась обгрызанная деревянная лодочка с 2-х сантиметровым поперечником в самом широком ее месте. «Хлестал-хлестал» я ею ши, утомился, но утолить голод, за неимением лучшей ложки, не мог. И вспомнил и пожалел я сынов б. небесной империи и страны Восходящего солнца, которые всю жизнь, будто бы, шпильками едят рис из чашки, когда трапезуют... Бросил я тщетный труд и с жадностью принялся пить чай. Еще штришок: прислуга вытирала чайную посуду какой то тошнотворной тряпкой.

Мой спутник расширенными глазами следил за прислугой... На пути в следующий район он допрашивал меня:

— Неужели все учителя так живут?

— Не все, но большинство.

— Да ведь это—распоясанность! Глядеть муторно! 120 руб.! Культурные!.. С чего же тут мужики образец будут брать?!.. Ни ложки, ни чашки!.. Квартира—конюшня!..

К. распалился. Я старался его охладить...

Таким образом, питательный режим нашего массового учителя не дает оснований заподозреть, что у последнего всегда есть нужное рабочее настроение, ибо это настроение всецело находится во власти желудка.

Медосмотр учителей констатирует у них малокровие, как профессиональную болезнь, вызванную недостаточным питанием.

4. Одежда и обувь.

Сельский педагог сер и в своем одеянии. В последние два года он обулся, оделся продукцией города, а до того времени его костюм был сплошь домашнего производства. И по-сейчас еще многодетные семьи учителей нижнее белье носят из домотканного полотна, самого корявого, деревенского. Верхнее белье теперь у педагогов хоть и не дорогое, но приличное. При всей недостаточности своих бюджетов, педагоги в покупке обуви и одежды не следуют доброму английскому правилу: «я не так богат, чтоб покупать дешевый костюм».

Холостяки учителя и тем более учительницы-девицы теперь уже вышли из черного тела и даже иногда держат курс на франтовство.

Мы называем богачем того товарища, который обладает тремя парами верхнего и нижнего белья.

Самая распространенная в кругу педагогов летняя одежда—пятирублевый дождевик. Свое почтенное название он носит совершенно незаслуженно: в нем можно чуть-чуть сохраниться от пыли, а от дождя—никогда. Стеганный простенький пиджачек—вот одежда педагога осенью и весной. Учительницы в это время ходят в стеганых кофточках, но чаще—в пальто демисезон. Теплая же зимняя одежда для сельского учителя—труднейшая экономическая проблема. Он на разные манеры изворачивается, чтобы за 20—25 руб. приобрести шубу, которая обогрела бы всю семью (у семейных) и в которой самому можно было бы ходить дома и ездить в дорогу. Магазиновый полушубок ценой в 24 руб. этим требованиям не отвечает. Нужен—тулуп. А за него Мехтрест просит 40—50 р.! И одинокому, и семейному учителю сразу такую сумму не заплатить.

И вот бегут они на барахолку и покупают там обноски. Много и совсем необогретьх коллег. В морозную пору, на случай поездки, такие учителя идут к «добрым» людям и выпрашивают у них какую-либо шубу.

Шапки, чулки, рукавички—все это «утепление» массовик-педагог старается заготовить хозяйственным способом. Как только подходит сентябрь, у учительства начинается лихорадочная тревога и суета о шубах, пимах, чулках, рукавицах и т. д. Как ни злободневны бывают в это время школьные вопросы, а они отступают назад перед личными заботами педагогов. С кем бы из них и о чем бы вы ни заговорили,—речь напоследок будет сведена к шубе, шапке, пимам. И вы будете свидетелем изощренных хозяйственных комбинаций, имеющих целью из пятака сделать рубль.

В кругу сельской интеллигенции как сами педагоги, так и члены их семей, по обеспеченности одеждой и обувью, занимают последнее место. Неоднократно я случайно подслушивал, как дурно одетых учителей крепкие мужики вышучивали и обзывали оскорбительным именем:

— Мехрюты.

С затаенным и осторожным смешком посматривают на таких учителей и опрятно одетые ученики. Учительница О—на, выходящая в класс... в заплатанной юбке, сделалась на долгое время предметом жидчайших пересудов и насмешек в своем классе. Об этом она рассказала мне сама, приводя свой случай, как пример, показывающий, до чего учителю нужно быть осмотрительным даже в костюме, чтобы не потерять авторитета в глазах учеников и населения.

5. Школьная работа.

Попав из квартирной обстановки в школьную, наш педагог не чувствует себя лучше. Правда, школьные здания в сибирской деревне с каждым новым годом улучшаются: строятся новые, подвергаются капитальному и мелкому ремонту старые. Несомненно, близко то время, когда школа-лачуга, доставшаяся нам от епархиально министерского ведомства, исчезнет с лица земли. Но пока... лачуги преобладают среди школьных зданий в селах. Нынче на каждый район вряд ли мы найдем, в среднем, по 3-4 хороших школьных здания, понимая их такими в нашей относительной оценке. Значит, рядовой сельский педагог тянет лямку в помещениях, не отвечающих и пониженным требованиям школьной санитарии. Школьные помещения мало благоустроены. Освещение, вентиляция, кубатура и отопление в них не выдерживают критики. Во второй половине учебного года в таких помещениях можно работать более или менее терпимо: ребята к этому времени начинают дезертировать из школы. С начала же года работать в наших школьных зданиях можно лишь при большом здоровье и трудолюбии. Через два часа занятий—обязательно какой-то мутью наливаются голова, тупеет мозг, деревянеет лоб. Знаю это по личному опыту. Вот картинка с натуры занятий в 5-6 группах К-ой опорной семигрупповой школы.

Классы—катакомбы. Потолки нависли над головами. Сумерки. Ребят много. Жара и человеческие испарения. На лицах у ребят—пот. Уткнулись они в тетради—сочиняют. Все раскисли. В перемену—потные бегут на двор... Зимней порою—маленькие глазки классов с утра забронированы ледниками. В полдень ледники несколько оттаивают, с них течет вода; ее испарения создают в классах промозглую атмосферу.

Пусть это будет исключительно скверная школа и пусть в других картина чуть-чуть попримрачнее. Много ли утечи в этом?

Запыленность наших школьных помещений образцовая. Вот почему у педагогов с 8-10 летним стажем уже пустили корни профессиональные болезни: туберкулез, назо-фарингит, глухота, малокровие, неврастения и др.

Чистота и порядок в сельской школе поддерживаются не совсем удовлетворительно. Отчасти в этом виноваты учителя. Ребята всячески тянут за собой в школу домашние привычки, от которых их трудно отучить. Как бы ребенок ни вытирал ноги, а без галош он натащит в класс грязи; как бы он ни выбивал из одежки пыль, все же ее достаточно остается и для школы. Особых раздевалок в сельских школах устроено немного. Точно так же в них отсутствуют коридоры и комнаты для отдыха детей.

Не имеют, в большинстве школ, своего угла и педагоги. Они все время слоняются около ребят. Спокойно задуматься, сообразить негде..

Обстановка сельских школ так примитивна, что она не позволяет учителю сделать то, что он мог бы. Пожалуй, упрекнул, что учитель сам в этом виноват. Напрасно. В конечном счете,—приобретение приличной и вполне пригодной школьной обстановки есть вопрос чисто финансовый, и разрешение его в слабой мере зависит от учителя, а школьные советы не везде отвечают своему назначению. Некорыстны в школах столы, шкафы и прочая мебель. Этажерок не водится совсем. Не говорю уж об отдельных уголках и комнатах, где бы ученик мог выполнить какую-либо самостоятельную исследовательскую работу. Негде разместить террариум, аквариум или живой уголок. Случается, что и детских работ некуда выставить: теснота!..

Все школы работают в классах за партами старого фасона. Таким образом, давно провозглашенный лозунг—«Долой парты!» остался невыполненным. Видал я, местами, столы, вместо парт, но они сделаны так непрактично, что ребята им не рады.

Бесспорно, что снабжение массовых школ книжными и наглядными пособиями и канцелярскими принадлежностями непрерывно идет вверх. Тем не менее, темп этого роста слишком медленен для того, чтобы учитель мог успешно обучение детей приближать к требованиям программы ГУС'а. Такое положение заталкивает учителей в тупик, заставляет их хвататься за голсу и блуждать по сторонам в поисках необходимых пособий. И в текущем учебном году я слышал нытье учителей опорных школ.

— Действительность безжалостно сдувает карточные домики наших планов в занятиях.

— Отчего?

— Нет пособий... Календари в планах перемешались...

Как-никак, а учебнику в массовой школе покуда принадлежит видное и прочное место. Но вот беда: от «РНК'овских щедрот» мы нынче получили этих учебников, в лучшем случае, 40-50% нужного количества. О письменных и канцелярских принадлежностях неловко и говорить: так их мало досталось. Вот пример. Я на всю свою школу получил полстопы бумаги, 8 карандашей и почему-то—60 перьев! И все. Будем жить надеждой на Наркомпрос. Он вывозит нас. И так—0,9 потребного набора письменных и канцелярских принадлежностей учителю необходимо каким-то способом добывать. А эта добыча в деревне—ох, как тяжела! Кто не сумеет преодолеть этой тяжести, у того занятия идут, конечно, ненормально. Все это отвратительно отражается на результатах работы, что мо-

рально угнетает как учеников, так и педагога. «От себя» крестьяне скуповато дают на школы. Наиболее сознательные родители (а их немного) сами добывают детям учебные вещи, остальная же масса их норовит обойтись как-нибудь, без расходов, бьет на авось.

— С нас, паря, налоги берут,—говорят мужики,—ну и пушай дают всяку подобну вещь, котора положена гля ученья...

Прошлой весной мне понадобился материал для сопоставления издержек на одного ученика, произведенных из собственных средств—в коммунах и у единоличников. Выводы получились убийственные для единоличников. В то время, как в коммунах средний годовой учебный расход на школьника (от «себя») составил 2 руб. 25 к., у единоличников он едва добрался до 18 коп.!!!

Уже отсюда можно видеть, сколь муторна маята сельского учителя с письменными и канцелярскими принадлежностями. Эта мелочь портит ему много крови и нервов.

В сельских школах не изжита еще многогруппность на одного учителя. В ближайшей перспективе лет предвидится строгое соблюдение установленных норм нагрузки учителя учениками. А сейчас добрая половина учителей тянет за двоих и троих. Вместо узаконенных 40 учеников, на него наваливаются 60-70-80 человек. Будь при таком возе у учителя одна группа,—ну, так сяк. А при этом количестве учащихся, разделенных на 2-3 группы, одному учителю трудновато.

Для педагога средних способностей, в данном случае, исключена всякая возможность изучить индивидуальные особенности своих учеников в целях наилучшего руководства их умственным и физическим развитием. Так оно и бывает у нас. При всем нашем желании узнать ребят, мы их очень плохо знаем. Оттого и низкопробна педагогическая рецептура, применяемая нами к ученикам, что сугубо печально и для воспитателей, и для питомцев.

В суждениях о средней нагрузке сельских учителей учащимися я, вероятно, окажусь в противоречии со статистикой. Знаю, что по статистике нормы гораздо ниже приведенных мною цифр. Но средние нормы наробраза снижаются, видимо, вследствие легкой нагрузки учителей II ступени. Рядовой педагог нагружен до напряжения всех его сил. Уход ребят из школы во вторую половину учебного года не облегчает, а затрудняет педагога: он не узнал еще своих детей, а они уже ушли из школы. На следующий год эти дети снова придут к нему,—тогда узнавая их опять, подгоняй под одну нитку. На это слышится ропот со стороны всех учителей. Это—упрямое и огромное зло нашей школы, порождаемое крестьянским бытом. Одни педагоги победить его не в состоянии...

Так как самоуправление в массовых школах еще до сих пор не приобрело устойчивых форм, то все его функции продолжают лежать на плечах учителя. В повседневной школьной жизни учитель не получает существенной помощи от школьных советов и родительских собраний. Согласен с тем, что пассивность советов и родителей обязана своим наличием учительскому недосмотру и ошибкам. Но факт непреложен.

Трудные вопросы комплексного обучения сельский учитель продумывает один или вдвоем. Средств на разъезды к опытным соседям учителям за советом—мало, а порой и совсем нет. Методической помощи в процессе самой живой работы учителю, почитай, не оказывается. Инспектура окрОНО перегружена чем-то, а установленные недавно местные методические комиссии при школах напоминают нечто анекдотическое: один

никудышный методист обучает одного-двух никудышных методистов. При чем, учебный «комфорт» их чрезвычайно убог. И ждут—не дождутся педагоги, когда районная инспектура подаст им твердую руку помощи.

6. Общественная работа.

Время общественной работы неравномерно распределено между сельскими учителями. Замечают это и сами крестьяне активисты, которые делят учителей по их усердию к внешкольной деятельности на «волов» и «свистунов».

К сожалению, нельзя скрыть численного превосходства второй категории над первой; последняя едва ли охватывает 30 проц. всей учительской массы.

«Волы»—это те коллеги, которые суются, что называется, во все дыры. Они и в совете, и в кооперации, и в разных секциях, и в комиссиях; и в МОПРе, и в Авиахиме, и в ОДН и т. д. Их рабочий день—с 9 часов утра до поздней ночи.

— Заюзгались,—говорит про них население.

К чести таких педагогов надо сказать, что, благодаря их настойчивости, в тех селах, где они работают, общественные организации отличаются, по сравнению с другими, целым рядом положительных достижений.

Мне известны педагоги, которые школе и общественной работе отдают в сутки 12-14 часов! Зато они поставили на ноги кооперацию, ККОВ, организовали тракторные т-ва. Достоинно особого примечания: многие педагоги-общественники вышли из крестьянской среды и через курсы красных учителей пробились на учительское поприще. Они, говоря откровенно, слабоваты в грамоте, мало осведомлены в литературе, но несравненно дельнее «книжных мешков». Здоровым крестьянским чутьем они уловили, что нужно сейчас деревне, и дают ей в этом отношении все насущное. Их энергия в общественной работе направлена прежде всего в сторону сельско-хоз. улучшений,—именно туда, где полезность ее может быть скорее оценена деревней. Авторитет подобных учителей в глазах крестьян стоит очень высоко. Но чрезмерное старание даже в полезном деле не проходит безнаказанно. Учителя-общественники насчитываются единицами, и быстро сгорают они на работе, никем не сдерживаемые в их необузданной прыти. На них, мне думается, тоже нужно объявить режим экономии.

По анкетным сведениям, общественная физиономия массового учителя выглядит прекрасно. Действительность, однако, убеждает в другом. За исключением только что указанного педагогического актива, сельское учительство в работе общественных организаций принимает более, чем умеренное участие. Происходит это по разным причинам. Одни учителя вообще не интересуются общественной работой. Это—замкнутые люди. Для них очень неприятно идти в ККОВ, в кооперацию и т. п.; признаться в этом у них, понятно, неостанет мужества. Другие—неинициативны и любят «приятное» времяпровождение: рыбалку, грибки, ягоды, охоту. У них голова более охотно работает над тем, чтобы найти различного рода способы, как избавиться от всякого «постороннего» дела.

Третьи устают в школе и полагают, что для них хватит одних занятий с ребятами. Четвертые всецело увлечены своим хозяйством. А пятые—самая многочисленная группа учителей, преимущественно, пришельцев из города,—покидают свои служебные места чуть не с прилетом скворцов (учительницы и тут на первом месте). Общественность им—

трын-трава. Они не знают, как и приступить к общественной работе. Общая слабость знаний повергает их в панику при мысли о выступлении с публичным докладом, напр., о достижениях авиации в последние годы; о международном и внутреннем положении СССР; о производственных задачах Советского Союза в новом хозяйственном году и т. д.

Заглянем теперь в деревню. Там среди крестьян найдутся люди, отлично понимающие конкретные задачи современной сельско-хозяйственной и потребительской кооперации; представляющие, каково нынешнее положение рынка; знающие, для чего трактора и как ими работать, и т. п. Они расскажут о своих замечательных опытах по введению многополья и рациональному кормлению скота и многое другое. Три короба полезнейших и злободневных знаний таят они в своих головах. Ну, как же учить аудиторию, в которой есть подобные люди, человеку, обладающему ничтожным запасом знаний?

Наври—сию минуту поймают, осрамят перед всем честным людом. И педагог «свистун» предпочитает уклониться от общественной работы. Он поступает честно, не желая втирать очки, но он возмущает население, отказываясь, как следует, пополнять свои недочеты. Последнее обстоятельство является отличительным признаком учителя не общественного.

Библейский Иегова собирался помиловать Содом и Гоморру из-за десяти праведников. Нашему массовому учителю репутацию общественного создают те 30 процент. педагогов-праведников, о которых я говорил в начале этой главы.

Соответственным образом и население вырабатывает различные взгляды на учителей. Первых, активистов, оно готово на руках носить; нерадивых -проклинает и при всяком удобном моменте поносит на всех путях и распустьях.

— Кака она учительша, ежли в ёй никакой политичности не обозначается и на дробь не может?! — кричали раз на сходе мужики в селе С.... про мою коллегу Л.

— Ваньша Микитин загонит ее в три трубы по башковитости!

— Ни речь обсказать, ни по хозяйству не тямит...

— Никакой в ей гарнизации не предвидится....

Не в бровь, а в глаз кинем камушек товарищам сельским учительницам: они чересчур «прохладно» вели женотдельскую работу, пренебрегая просьбами к ним о постановке культурно-просветительной работы среди женщин вообще и—в частности—среди делегатов.

Каждый район может похвалиться, вероятно, тремя-пятью учительницами, энергично проводящими женработу. Остальные ведут ее плохо или же совсем не ведут: семейным некогда ходить на собрания, а девицы—не всегда чувствуют себя в «авантаже», а потому остерегаются попасть женщинам на злой язык...

В круг общественной культурно-просветительной работы сельского учителя входят, между прочим, спектакли, лекции, чтения, беседы и кружки при избах-читальнях, организация праздников и стенной газеты.

С 1920 по 1923 год спектакли были самым общераспространенным видом культработы в деревне, а учитель—главным сценическим деятелем, осью театра. Он обязан был верховодить, хочет или не хочет он этого. Таково было тогда общественное мнение деревни. Так как абсолютное большинство тогдашних педагогов деревни с театром были знакомы столько же, сколько, примерно, верблюды с салонными танцами, то драм-

кружки да спектакли, как говорится, передали им шею. Пристанут, бывало, к тебе: играй, режиссируй. Умеешь, не умеешь — делай, что велят. Конфликтов на «драматической» почве бывало очень много. Ни один профсъезд не проходил без них. По крайней мере, — в наших краях.

Рьяные и властные «столпы» села в то время в требованиях к учителям касательно театра доходили до вопиющей глупости. В селе М. старуху учительницу, болевшую ревматизмом, вынуждали режиссировать и играть взбалмошных девиц — с прыжками и вальсами. Седых и чахоточных стариков-учителей, под угрозой увольнения со службы, заставляли изображать лихих белогвардейских офицеров.

В настоящее время театральная горячка на селе стала спадать. Вольготнее чувствуют себя и педагоги. Теперь их реже тянут на лицедейство. Сами же они не так охотно играют. С большим успехом их сменили кооператоры, совслужащие, красноармейцы, комсомольцы — народ бывалый.

За пять лет учитель не научился сценическому искусству. В изучении деревенского театра и его особенных задач он не сдвинулся со старого уровня ни на йоту. Конференции и курсы по переподготовке учителей обходили мимо эту отрасль культурного фронта. Литературное и театральное образование сельского учителя ничтожно, оно не позволяет ему, если бы он того захотел, занять положение руководителя театром, умеющего подобрать идеологически выдержанный и сценически доступный деревне репертуар. В виду этого, донныне наш учитель, как проводник художественно-эмоционального воспитания крестьянских масс, равен нулю. Учителей, разбирающихся в драматической литературе, умеющих растолковать смысл пьесы, понять ее персонажи, обладающих хотя бы элементарными представлениями о гриме, дикции, костюмировке, ансамбле, — едва ли наберется из нас 10%. Халтурить, конечно, мы все можем, кроме калек. К слову сказать, из учителей с одинаковыми достоинствами крестьяне предпочитают иметь у себя музыкантов и театралов (Учитель-музыкант теперь окончательно выводится).

— Дайте нам «драматурга» и чтоб нас песни мог обучить! — требуют крестьяне от органов ОНО.

Не всегда эти требования высказываются вслух, но их надо постоянно иметь в виду при назначении учителей в деревню.

Количественно — учителя больше участвуют в драмкружках, чем учительницы.

Сельский учитель — центральная рабочая фигура изб-читален. Так принято думать. На самом же деле такими центральными фигурами в читальных работают лишь 10-15% учителей.

Работа в избе читальне универсальна. Требуется она и организаторских способностей, чтоб притянуть в избу все живые крестьянские силы. Кадр же массовиков-педагогов в данный момент не блещет людьми, выдающимися ученостью, тягой к общественности, широтой инициативы. Не так просто — читать лекции, руководить кружками, давать разнохарактерные ответы и советы. Это — удел избранных.

Жизнь и опыт изб читален показывает, что кружки и лекции туго идут: нет руководителей, нет лекторов, просто — нет знающих людей. 80-85% учителей в селе — пустое место для изб-читален.

Попутно подчеркнем одно неприятное обстоятельство: огромная культурная армия деревни пропадает даром, не используется в должной мере. Кто виноват? — Во-первых, — сами культурники; во-вторых, — районные

центры: райком, РИК, райполитпросвет, профсоюзы. Стыдно сказать, грех утаить: учителя, врачи, ветеринары, агрономы, землемеры, фельдшера, нарсудьи и т. д.— вся культурная рать района — не объединены *деловым образом*. Мы действуем врозь. Если-б всю районную культурную силу направлял бы один рычаг, как и должно бы быть, то всякий маловажный культурник, самый немудрый учитель приносил бы обществу еще каплю пользы, помимо той, которая получается от его работы в одиночку. Кроме того, каждый из культурников, благодаря организованности и живому общению с другими, смог бы успешнее развиваться сам, крепнуть умственно. Это ядро культурников могло бы приобрести, например, киноаппарат, волшебный фонарь с диапозитивами и пустить с лекторами по деревням (а то сейчас у нас готовый «Кок» стоит зря). Для «показу» оно могло бы без особых затруднений организовать и опытно-показательные участки, и кормление скота. Но райцентры дремлют, им вторят распыленные культурники районной периферии, в том числе и учительство. Можно говорить, что ведомственные планы культурной работы у всех составлены. Но нет единства, целеустремленности в этих планах. У нас еще не вошли в обычай районные съезды культурных работников, на которых обсуждались бы вопросы увязки культурно-общественной деятельности всех ведомств, организаций и учреждений (в число деревенских культурников я вношу и всех передовиков, активистов-крестьян, комсомольцев, партийцев и беспартийных).

— Нет круговой подпоры в работе! — так метко определил разнорядность наших культурных деятелей один умный крестьянин моего села.

Само собою разумеется: в стенной газете, в организации и проведении революционных праздников — руководящее участие принимает меньшинство сельского учительства. В стенгазете — учитель редактор. Значит, он «борзой» в слове и силен в грамоте. Но таких учителей мало.

Советские и революционные праздники, в их внешнем оформлении, есть синтез целого ряда искусств: декоративного, декламации, музыки, пения и ораторского. И вот тут-то и сказывается исключительная беспомощность нашего учителя, которого при рождении забыли поцеловать Музы...

(Продолжение следует).

Л. А. Грачев.

Школьный музей.

Практика программ ГУС'а на местах накопила много краеведческого материала, собранного на экскурсиях, добытого при обследовании окружающей среды. Много сделано учащимися таблиц, моделей, рисунков, аппликаций, макетов и проч. Но все эти плоды детского творчества обычно после выставки сваливаются в кучу или в лучшем случае оптом и в розницу раскладываются по полкам. Для чего это все? К чему затрачено столько времени для изготовления? Где здесь достижения краеведческого принципа и методическая удовлетворенность учителя? Всем этим производился только кратковременный эффект на учащихся и население, а дальше материалу угодно покрываться толстым слоем пыли.

С одной стороны, в программах—краеведческий принцип, комплексность, учет и подытоживание работ, а с другой—бестолковая вереница случайных достижений. Не имея инструктивных данных, учитель работает наугад, в результате получается много материала, подчас весьма ценного, но весь он в большинстве отвечает только требованиям официальной выставки, к которой педагог с учащимися готовится «специально», не задаваясь вопросом о дальнейшем целесообразном использовании сделанного.

Между тем, все то, что добыто на экскурсиях, обследованиях, путем длительных наблюдений и опытов, может быть организовано в очень ценное, которое мы называем школьный музей.

Школьный музей имеет следующие цели:

1. Сосредоточить в себе краеведческий материал в последовательности его приобретения.
2. Привести в систему прорабатываемый программный материал по порядку комплексов и триместров.
3. Быть всегда готовым фактором работ школы.
4. Создать историю жизни школы.

Порядок осуществления школьного музея примерно такой. Отводится отдельная комната или шкаф, или угол, смотря по материальным возможностям школы. Содержимое музея разделяется на три отдела под названием «природа», «труд» и «общество». В каждом отделе помещаются работы групп школы; отсюда отдел разделяется на части по количеству групп. Вывешиваются плакаты с обозначением целевой установки и года работ. В одном из отделов каждая группа, например, вторая, имеет свое место, где она располагает весь материал по степени проработки программ. Экспонаты, рисунки, модели и проч. каждого комплекса (или просто—темы) располагаются в порядке приобретения, изготовления,

с этикетками и табличками, объясняющими кратко процесс работ, достижения с указанием дат и неразрешенных вопросов. Достижения в области формальных навыков по родному языку и математике могут помещаться в музей в виде круговых тетрадей, конкурсных работ и проч. То же самое делают и остальные группы.

В конце учебного года получается серия комплексных работ каждой группы, наглядно рисующая производство школы. На следующий учебный год каждая группа не будет занята добыванием того же самого, а, изучив имеющийся в музее материал, начнет работать по линии его пополнения, углубления и расширения неразрешенных вопросов. Следовательно, текущий учебный год дает в музей по отделам только дополнительный новый материал.

Работа (вначале) по созданию музея начинается с проведения или всей школой, или только старшими от звеньев, или же старшей группой кампании по приведению в порядок имеющегося разрозненного и скученного материала, при чем все экспонаты, бьющие только на эффект, но не имеющие никакого отношения к проработке программы, должны отнестись или к ИЗО, или совсем исключиться. В дальнейшем старшие звеньев (или вожатые, председатели) под руководством учителя располагают в музее материал каждой проработанной темы или подтемы по указанному выше порядку. Материал I-й, а иногда и II-й группы лучше распределять пока старшим группам. В конце триместра устраиваются конференции учащихся (лучше сначала по группам, а потом общую), на которых, по имеющимся данным в музее, подытоживаются работы и достижения групп. Протоколы конференций прилагаются к содержанию триместра, расположенного в музее.

Такая постановка дела, по-нашему, наиболее целесообразна. Она дает, во-первых, возможность закончить и провести в систему разрозненный материал, отчего каждый учащийся будет видеть ценность своих исследований окружающего, а педагог—смысл краеведческого принципа программ. Во-вторых, не нужно будет заниматься «специальной» подготовкой к отчетной выставке триместра или года, так как музей—есть постоянная выставка. Самое же главное, музеем будет выражено действительное и последовательное изучение края. Вновь поступившие учащиеся найдут в музее оставленное им наследство, которое они будут в дальнейшем пополнять, совершенствовать. Музей будет являться также и разрешением построения комплексных работ. Каждая группа, подытоживая работы по триместрам, видит, в какой последовательности идут занятия по трем отделам и какую связь по этому вопросу имеет их работа с остальными группами. Наконец, музей является постоянным выразителем итоговых работ школы.

В техническом отношении лучше, если под музей отводится отдельная комната. Если имеются только полки в классе, то во избежание запяления и загрязнения необходимо полки закрывать или простынями, склеенными из газетной бумаги, или фанерой. В будущем же необходимо добиваться отдельной комнаты. Опорные школы имеют в этом отношении лучшие материальные средства, а потому создание в них школьных музеев является первоочередной задачей.

Школьный музей в школах I центра II ступени и особенно в ШКМ имеет несколько иной характер построения, но принцип тот же самый. Цель такого музея—быть выразителем не только жизни школы, но и жизни целого района.

Возраст, развитие учащихся и лучшая материальная база позволяют школам II-й ступени развернуть деятельность музея более широко на началах общего изучения производительных сил страны (по методу проектов). Здесь уже не нужны отделы: «природа», «труд» и «общество», а все содержимое музея, все проработанное, найденное, обследованное распределяется по четырем отделам: «биологический», «общественно-гуманитарный», «сельско-хозяйственный» и «статистико-экономический». Обработка и систематизация материала для помещения в музей производится в обычном порядке прохождения той или иной темы. Руководителями работ по отделам музея являются старшие от звеньев всех групп и преподаватели: естествовед, обществовед, словесник и агроном. Для наиболее сложной обработки материала должно отводиться особое время.

Первыми пионерами в создании районного школьного музея должны быть учащиеся ШКМ, так как программа, уклад, целевая установка ШКМ и особенно летние исследования учащихся на местах по заданиям как нельзя лучше благоприятствуют созданию школьного музея.

Таким образом, районный школьный музей станет не только выразителем жизни района во всех ее деталях, но и научной базой, залогом осуществления программ трудовой школы, а для ШКМ—синтезом ее работ.

Н. А.

1-й Сибирский краевой научно-исследовательский съезд.

Дело научного исследования Сибири началось свыше 200 лет тому назад, но было поставлено относительно хорошо только тогда, когда стали возникать на территории самой Сибири местные научные организации, сплотившие вокруг себя все лучшие местные силы. После Октябрьской революции мы наблюдаем в Сибири рост научных организаций и усиление научно-исследовательской работы. Достаточно сказать, что, вместо двух дореволюционных высших учебных заведений, мы имеем сейчас 6 ВУЗ'ов, концентрирующихся не в одном городе (Томске), а в трех (Омск, Томск, Иркутск). Значительно возросла сеть других научных учреждений. Вместо дореволюционных нескольких десятков, мы насчитываем к 1926 г. до 200 организаций, ведущих научно-исследовательскую работу в том или другом направлении. В связи с увеличением числа научных учреждений увеличилось число научных работников края, увеличилась и научная продукция. За время с 1920 года в Сибири было напечатано свыше 3 000 научных работ, а свыше 1.000 трудов еще не опубликованы. За последнее десятилетие были сделаны многочисленные исследования Сибири в различных областях знания. Результаты этих исследований не сделались еще достоянием практики, а между тем предстоящая реорганизация народного хозяйства Сибири на основе широкой индустриализации требует при правильном подходе к разрешению этой проблемы точного учета наших знаний о Сибири и возможно полного привлечения научных сил. Этими мотивами руководилось молодое общество изучения производительных сил, объединяя все научно-исследовательские силы Сибири на 1 Сибирском краевом научно-исследовательском съезде.

С'езд работал в Новосибирске с 15 по 21 декабря 1926 года. На нем присутствовало 129 делегатов. Можно с определенностью сказать, что все лучшие научные силы Сибири были на с'езде полностью. Но, кроме сибирских научных работников, прибыли на с'езд и представители центральных научных организаций, из которых отметим: Академию Наук СССР, Наркомпрос, Всесоюзный Геологический комитет, о-во изучения Урала, Сибири и Д. Востока.

С'езд открылся в переполненном большом зале дома Ленина приветственным словом предсибкрайисполкома Р. И. Эйхе. После отчетного доклада председателя оргбюро по созыву с'езда Г. И. Черемных и выборов президиума, с'езд прежде, чем приступить к организационной части своего первого заседания, почтил вставанием память великого вождя. «Наша первая мысль»,—формулировал проф. Бушмакин настроение с'езда,—«первое слово должно быть посвящено титану мысли и действия—В. И. Ленину, тому, кто бестрепетной рукой круто повернул руль истории»...

Число полученных приветственных телеграмм было так велико, что не представлялось возможным их прочесть на с'езде. Пришлось ограничивать также желающих приветствовать с'езд представителей различных организаций. Особенно велик был интерес к с'езду среди рабочих Сибири, в своих речах отметивших все громадное значение объединения научных сил для великого дела поднятия народного хозяйства Сибири.

С'ездом была проделана огромная работа. Одних докладов было заслушано свыше 100.

На пленарных заседаниях было прочитано 15 докладов и сообщений, имевших общий научный интерес. Прибывший на с'езд проф. ком. академии Милютин сделал доклад «*Народное хозяйство СССР*». Председатель Сибкрайплана А. М. Певзнер—«*Современное состояние народного сибирского хозяйства и перспективы его развития*», констатирующий завершение восстановительного процесса народного хозяйства Сибири и устанавливающий первоочередность проблемы индустриализации. По докладам А. Я. Голышева и проф. Н. В. Гутовского—«*Подготовка кадра квалифицированных работников*»—с'езд констатировал чрезвычайную важность разрешения вопроса о подготовке квалифицированных работников, приспособленных к запросам хозяйства, и установил три центра этой подготовки в Сибири: Омске—с. х., Томске—индустрии и физико-математического образования, Иркутске—по обслуживанию культурно-бытовых нужд населения. С'езд отметил отсутствие в крае специального центра социально-экономического образования и особенное внимание обратил на подготовку научных работников, в которых остро нуждаются ВУЗ'ы Сибири. По докладу проф. Баранова, В. И.—«*Методы научно-исследовательской работы*»—были указаны наиболее удобные для Сибири типы исследования (комплексные и специальные) и подчеркнута все значение краеведения.

Научно-исследовательская работа должна проводиться через ВУЗ'ы, берущие на себя руководящую роль, и через краеведческие организации, объединяющие широкие массы в деле коллективного изучения края.

Планомерное проведение исследовательской работы выдвигает необходимость учреждения Всесибирского организационного центра.

По докладу Г. И. Черемных—«*Организационные формы научно-исследовательской работы Сибири*»—были намечены следующие задачи для этого центра: 1) учет научно-исследовательской работы, деятелей и их трудов; 2) материальная помощь научно-исследовательской работе; 3) созыв и проведение научно-исследовательских с'ездов; 4) координирование научно-исследовательской деятельности и опыт ее планирования. Признано

необходимым произвести увязку научно-общественной деятельности в краевом центре путем расширения состава совета о-ва по изучению производительных сил включением в него представителей местных научных организаций и создания местных бюро о-в.

С большим вниманием был прослушан большой доклад секретаря Сибкрайкома ВКП т. Сырцова—«*Советская власть и наука*». Докладчик на примере одного документа сопоставил то предсказание, которое делалось в 1919 году с нынешним хозяйственным положением Сибири, и подчеркнул неизбежность ошибок ученых, подходящих к общественным явлениям с предпосылками, заимствованными из обихода буржуазного мировоззрения. Октябрь спас страну от разгрома и воздвигнул барьер против империализма. Октябрь отвел те мрачные перспективы, которые рисовались ученым, бывшим в 1919 году под властью буржуазной идеологии. Не надо думать, что в буржуазных странах в настоящее время положение науки вполне независимо. Ряд примеров доказывает зависимость и европейской и американской науки от буржуазии. Конечно, в СССР классовый подход к науке, но нет лицемерия. Партия открыто говорит о том, что подходит к науке с классовой точки зрения, но эта точка зрения совпадает с подлинными интересами науки, по природе своей интернациональной.

Партии приходится тратить много энергии, чтобы внедрить в самые отсталые круги рабочего класса сознание необходимости самого дружественного отношения к специалистам, к ученым. Эта борьба осложняется неправильными действиями части специалистов—остатками пренебрежительного отношения к рабочему. Придя к власти, рабочие стихийно устремились в ВУЗ'ы. Специалистам было трудно работать при новых условиях. Партия это понимает. Но обстановка усложнилась благодаря ряду ошибок интеллигенции.

Докладчик выявил недостаточную материальную обеспеченность научных учреждений и научных работников. Получается это не из скупости соввласти, а просто потому, что увеличилась самая сеть научных учреждений и, несмотря на увеличение средств в целом в сравнении с дореволюционным прошлым, все же на отдельные учреждения, отдельного работника приходится средств меньше. Пример: на ВУЗ'ы раньше отпускалось 950 тыс., теперь—2.750 тыс.

По докладу тов. Сырцова съезд констатировал полное слияние научных работников с рабочими и крестьянами в единую трудовую семью по строительству нового государства.

После доклада М. М. Басова—«*К вопросу об издании Сибирской советской энциклопедии*»—съезд признал своевременным и очень важным необходимость предпринимаемого Сибкрайиздатом издания и заверил, что все научные силы Сибкрая с полной готовностью откликнутся и поддержат это начинание.

Основная работа съезда протекала по секциям. Секций было 5: недр, поверхности, связи, человека и музейно-архивная.

На секции «недра» заслушано 10 докладов на 5 секционных заседаниях. Интересны организационного типа доклады: сообщение старшего геолога Геологического Комитета проф. Чуракова о *структуре Геологического Комитета*, доклад горн. инженера Молчанова—«*Западно-Сибирское Бюро учета полезных ископаемых*», проф. Вейнберга—«*Геофизические и геоманитные исследования Сибири*».

По последнему докладу съезд высказался за организацию Средне-Сибирской Геодезической обсерватории и за плановое проведение геомагнитных съездов Сибири.

Проф. Усов сделал обширный доклад—«*Очерк геологического строения и полезных ископаемых Сибирского края*», указал в докладе, какие группы полезных ископаемых являются наиболее характерными и важными в первой стадии индустриализации (золото, железо, уголь).

Далее инж. Брянцев в докладе «*Перспективы развития Кузнецкого каменноугольного бассейна*» выдвинул Урало-Кузнецкую проблему. Кузбасс является самым мощным каменноугольным бассейном в СССР. Запасы угля определяются в нем в 250 миллиардов тонн, в то время, как в Донбассе всего только — 52. Задача предстоящего широкого развертывания уральской металлургии упирается в топливную проблему, которая может быть разрешена только при условии использования возможностей Кузбасса.

Вопросам золотопромышленности были посвящены два доклада проф. Степанова и Тульчинского, имевшие несколько специальный характер.

По докладам Коровина, Шваба и Шаврова было указано, что индустриализация Лено-Байкальской области должна идти в направлении развития угольной и связанной с нею химической промышленности, а также и соле-промышленной.

Доклады В. П. Косованова и инж. В. А. Давыдова обратили внимание на малые полезные ископаемые в Приенисейском крае (полевой шпат, фарфоровые глины, доломиты, мергели).

Доклады Шахова и Горавского выявили богатства Западной Сибири соляными источниками и каменной солью, а доклады проф. Франк-Каменецкого и Иогансона оттенили всю важность промышленной эксплуатации содовых озер Сибири, требующих в первую очередь детального исследования.

К. Н. Тульчинским подчеркнуты исключительные сибирские запасы слюды, имеющие мировое значение.

Наконец, доклады М. П. Орловой и В. А. Малыгина указали на нахождение в Сибири радиоактивных веществ и редких газов, имеющих громадное международное значение.

На секции «поверхность» было предположено заслушать 14 докладов, но потом в процессе работы число докладов превысило 30, что заставило разбиться на подсекции: производственную и естественно-историческую.

В первом цикле необходимо отметить обширный доклад И. И. Осипова—«*Сельское хозяйство Сибири и перспективы его развития*». Докладчик обосновал мысль о важности прогрессивного развития сельского хозяйства на основе товарности, что достигается переходом от залежных форм хозяйства к травопольной системе и индустриализацией сельскохозяйственного производства, хранения и сбыта продуктов.

Последнее мероприятие было детализировано П. Я. Гуровым в специальном докладе—«*Индустриализация сибирского сельского хозяйства*». Докладчик рельефно оттенил мысль о тесной связи индустриализации с х. с индустриализацией всего народного хозяйства Сибири.

В докладе С. Л. Ключникова—«*Перспективы развития лесного хозяйства и лесной промышленности*» были выявлены колоссальные лесные богатства Сибири и их значение в развитии народного хозяйства.

Съезд признал необходимым неотложное принятие мер для своевременного использования лесных массивов Сибиря дутем вложения в лесное хозяйство и промышленность капитальных средств.

Проф. Дудецкий и В. К. Иванов обосновали всю важность *климатических исследований Сибири*. Съезд вынес пожелание о скорейшей органи-

зации Западно-Сибирского метеорологического центра и расширения существующей метеорологической сети.

По вопросам *охотничьего промысла* выступали проф. В. Ч. Дорогостайский и Ю. А. Кудрявцев. Вынесены пожелания о налаживании промыслового хозяйства и звероводства, занимающих крупное место в экономике края.

По вопросам «белого угля» съезд заслушал три доклада: Ф. Ф. Скурского, С. А. Балакшина и Ю. Г. Шпехта, установившим важность использования *энергических ресурсов* края в связи с предстоящей индустриализацией.

Секция обратила достаточное внимание на почвенно-ботанические исследования, вопросам рыбного хозяйства (доклад А. И. Березовского), но особенное, исключительное внимание было обращено на вопросы переселения, по которым заслушаны два доклада: В. С. Усова — *«Колонизация и ее значение для развития производительных сил»* и проф. Нагнибеда — *«Положение переселенцев и колонизационная практика в Сибкрае»*.

Признано необходимым предварительное изучение физико-географических условий Сибкрая, организация мелиоративных работ и хозяйственное, медико-санитарное и культурно-просветительное обслуживание колонизируемых районов. Намечены мероприятия по ж.-д. и дорожному строительству. Признано необходимым рядом мероприятий обеспечить охрану интересов туземного населения.

В секции «связь» было зачитано 10 докладов. Следует отметить доклад проф. С. А. Введенского — *«План капитального строительства железных дорог по Сибири»*, доклады Мешкова, Молодых и Горлова о водных путях сообщения и водном транспорте, Журавлева — о дорожном строительстве.

Вопросам Северного Морского Пути были посвящены три доклада.

Впервые в Сибири был поставлен на научном съезде доклад *«Радиофикация»* — В. А. Петрова.

В секции «человек» заслушано 12 докладов. В связи с докладом проф. Н. Д. Бушмакина — *«Человек, как производственный фактор»* — было обращено внимание на важность изучения человека, как производственного фактора, и на евгенистическую пропаганду среди населения и, в частности, здорового брака.

Доклад проф. М. К. Азадовского — *«Место и роль фольклора в общей организации краеведческих работ»* — оттенил вопрос о специальном изучении культурно-бытового уклада населения, без учета которого невозможно всестороннее познание хозяйственной жизни.

Доклад проф. Московского университета С. В. Бахрушина — *«Очередные задачи исторической изучения Сибири»* — вызвал большой интерес съезда и был заслушан на совместном заседании двух секций: «человек» и «музейно-архивной». Основная мысль докладчика — необходимость исторического изучения Сибири в связи с переживаемым грандиозным переустройством всей жизни нашего края. Историческое изучение, конечно, должно быть поставлено в тесную связь с общими вопросами социально-экономического строительства.

Проф. В. Я. Нагнибеда в докладе *«К вопросу об изучении естественного движения населения в городах Сибири в связи с данными переписи 1926 г.»* обратил внимание на разработку материалов предстоящей переписи в городах Сибири по кварталам, что дало бы возможность получить интересные и новые выводы по вопросу о движении населения.

Вопросам туземцев были посвящены многочисленные доклады, освещающие эти вопросы с различных точек зрения. Укажем доклады: Д. Е. Лаппо — «*Обычное право сибирских туземных народностей*», Ю. А. Кудрявцева — «*Хозяйство туземцев Сибиря и пути его рационализации*», Шнейдера — «*О подготовке актива из среды туземцев*», Е. И. Титова — «*Очередные задачи тунгусоведения*, Мягкова — «*Задачи изучения туземного искусства*, проф. Б. Е. Петри — «*Культбаза*».

Проф. Н. Д. Бушмакин в отчетном докладе о работе секции на заключительном заседании пленума съезда указал характерную особенность, выявленную в процессе работы секции: «человека в Сибири мы знаем очень мало и особенно мало знаем туземца. Как ни разовьется техника, но, попрежнему, основным творцом останется человек. Поэтому, проводя широкую индустриализацию Сибири, не надо забывать о соответствующей подготовке самого населения».

В музейно-архивной секции было заслушано 11 докладов. Вопросам музейного и архивного строительства не было уделено особого внимания в связи с тем, что эти вопросы должны быть более полно освещены на открываемых после съезда специальных совещаниях музейных и архивных работников.

После доклада М. А. Кравкова — «*Перспективы музейного строительства в Сибири*» и А. Н. Соболева — «*Выставка естественно-производ. сил*» съезд вынес резолюцию о чрезвычайной важности научно-исследовательской работы музеев в связи с малой исследованностью Сибири. Основными моментами деятельности музеев в Сибири признаны: собрание краеведческих материалов, их систематизация и научная обработка и, кроме того, популяризация знаний о крае среди широких масс. Обращено внимание на плохую обеспеченность музеев в материальном отношении.

Музеям революции были посвящены доклады В. Д. Вегмана и Ф. К. Малакшиной. Высказано пожелание усилить существующие при музеях отделы революции и самостоятельные музеи революции, а также организовать Центральный Сибирский Музей Революции.

Доклады проф. Н. Н. Бакая и А. А. Черных констатировали большие достижения Сибири в работе архивных органов. Признан правильным принцип концентрации архивных материалов. Вынесены пожелания об усилении архивных органов материальными средствами и об издании кратких обзоров сибирских архивов.

По археологии было три доклада: Н. К. Ауэрбах — «*Доисторические богатства Сибири, их охрана и изучение*», И. А. Подгорбунского — «*Вопросы археологических изысканий в пределах Прибайкалья*» и П. П. Хороших — «*Об археологической карте*». Отмечены колоссальные богатства Сибири памятниками доисторического прошлого, имеющими громадный научный интерес. Признано совершенно необходимым в первую очередь принять меры к охране этих памятников.

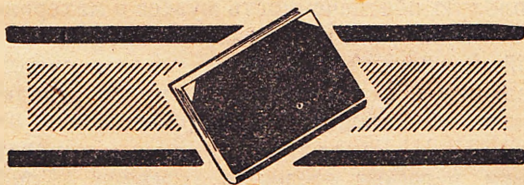
Отмечена интенсивность археологических исследований, особенно развившихся в Сибири после Октября.

Доклад И. М. Мягкова — «*Об охране и изучении памятников искусства Сибири*» отметил значительную неизученность исторических и художественных памятников Сибири, большое их количество, важность их изучения и поразительную гибель их в последние годы. Признано необходимым принятие срочных мер к охране этих памятников.

А. Л. Яворский в докладе — «*Заповедники нашего края*» поднял вопрос об охране памятников природы в связи с предстоящей индустриализацией и колонизацией Сибири.

Доклад П. К. Казаринова по *библиографии* был заслушан на межсекционном заседании. Съезд признал неуклонно необходимым приступить к планомерной организации сибирской библиографии, без которой невозможно вести работу по изучению Сибири.

Подводя итоги работы съезда в целом, следует признать, что съезд представлял собою событие крупнейшей важности, отличался исключительной содержательностью и прочной увязкой вопросов научного изучения с практическими нуждами хозяйственной жизни края. Присутствие на съезде крупнейших научных сил Сибири уже одно гарантировало строгий научный подход к разрешению тех или иных проблем. Участие практических работников обеспечило практический уклон всей работы. Съезд вызвал поэтому громадный интерес к себе в широких массах сибирского населения. Этот интерес усилился организацией передачи по Сибири по радио отдельных докладов. Наконец, съезд сыграл решающую роль в деле объединения научных работников с хозяйственными и административными органами. Установлена общая точка зрения на основные вопросы дальнейшего строительства хозяйственной жизни Сибири.

Орловский.

Деловое совещание.

Без всяких речей и приветствий, без излишней помпезности, чисто по-деловому в малом зале Крайисполкома открылось 27-го декабря 1926 года III-ье краевое совещание по просвещению.

На повестке дня много животрепещущих больших и важных вопросов, охватывающих все разделы работы.

Тут и производственный план по просвещению на 1926-27 уч. год, и вопросы организации методической работы, вопросы повышенного образования, педагогического образования в связи с всеобщим обучением, рабочее образование, политпросветработа в районе, детдома и борьба с беспризорностью, вопросы просвещения национальных меньшинств, вопросы работы районной инспектуры и т. д. Все надо заслушать, обо всем надо поговорить. По всем разделам работы надо подвести итоги проделанного за истекший период времени. Надо обсудить и разрешить ряд организационно-методических вопросов. Надо увязать работу между отдельными типами просветительных учреждений. По целому ряду вопросов или надо уточнить и направить работу, или же начинать ее строить заново. Больных и неразрешенных вопросов работы по советскому просвещению в крае еще достаточно. Все надо, все неотложно, все требует внимания и почас немедленного разрешения.

Участникам совещания—заведывающим окрОНО и районным инспекторам по просвещению (по одному от каждого округа)—нет времени долго задерживаться на совещании,—их ждет прямая непосредственная работа в округах, районах. А, между тем, вопросы важны, неотложны.

Забывают о 6-8 часовом рабочем дне—решают работать с большой нагрузкой, днем и вечером.

Первым заслушивается доклад **В. Полюдова**—«**Производственный план по просвещению на 1926-27 год**». Доклад касается всех разделов советского просвещения. С одной стороны, он подытоживает проделанную работу за истекший период времени, с другой—дает перспективы работы на будущее.

«В 1924-25 году было израсходовано на дело народного образования в Сибири (в тысячах руб.)—8.825; в 1925-26 году—11.389; в 1926-27 году утверждено 19.479=37 проц. общего бюджета края»...

«Было в 1925-26 г. 8.647 комплектов школ соцвоса, запроектировано 11.792, рост почти на 40 процентов»...

«Средний охват детского населения школой равняется 50,2 проц., в прошлом году—37 процентов»...

Борьба за бюджет, борьба за качество работы, плановость—вот основные мысли доклада. Каждое положение докладчик подкрепляет рядом цифр.

По докладу развернулись горячие прения. Все наболевшее, все мешающее работе, тормозящее ее, все нашло отражение в речах ораторов. Наряду с указаниями о достижениях в работе, все слабые участки просветительского, «второго» фронта были подвергнуты жесточайшему обстрелу.

— Со стороны СибкрайОНО в работе чувствовалось умелое и надлежащее руководство местами.

— Линия работы и руководства СибкрайОНО была правильной. По сравнению с прошлым, достижения в работе огромны, но успокаиваться на том, что сделано, не следует. Надо идти дальше.

— Больше внимания делу советского просвещения в горняцких районах.

- Плохо с школьными помещениями.
- Надо заново строить школы; надо школьную площадь увеличить в 2-3 раза.
- Плохо с работниками. Нет достаточного кадра квалифицированных просвещенцев.
- Большая перегрузка имеющегося кадра работников учащимися.
- Необходима стандартизация учебников.
- Сметы по народному просвещению должны рассматриваться и утверждаться перед началом учебного года.
- Надо пересмотреть аппараты ОНО и их штаты.
- На местах много промахов и просчетов в деле подготовки к введению всеобщего начального обучения.
- Мало средств на методработу.
- Надо помочь беднейшим ученикам.
- Необходимо удлинить учебный год.
- Школы—в хибарках, а школьные помещения—заняты.
- Надо разгрузить завокрОНО.
- «Сидячий» аппарат наших ОНО никуда не годится. Надо перевести его на рельсы инспекторско-инструкторской работы, надо заняться и организационно-методической работой.

— Вина во всех недочетах падает не на Краевской отдел народного образования, а на места, которые сами во многом виноваты.

И пр. и т. д.

И много-много говорилось о достижениях, недочетах, промахах. И крупное, и мелкое, и важное, и второстепенное—ничто не было забыто в речах выступавших товарищей.

Интересное и вполне исчерпывающее сообщение по вопросу об организации методической работы сделал тов. Ансон.

— Программно-творчество на местах,—говорит докладчик,—должно быть решительно прекращено. В учреждениях одного и того же типа нужно достигнуть единообразного, указанного в программах, объема формальных знаний и навыков.

Все методические требования к массовым учреждениям должны быть упрощены и уточнены; по всем разделам работы эти требования, кроме того, должны быть стабилизированы.

Надо уделить также большее внимание, чем это было до сих пор, самообразовательной работе просветработников, в частности работе по повышению производственной квалификации. В дальнейшем нужно также настойчиво добиваться внедрения в школы комплексных программ.

На текущий год в центр внимания всех окрметодбюро докладчик ставит: а) вопросы борьбы за качество работы всех просветучреждений; б) усиление внимания к формальным знаниям и навыкам; в) улучшение и уточнение работы районных учреждений, как показательных центров (опорная школа, райизба-читальня, райбиблиотека); г) содействие и указание просвещенцам в организации краеведческих работ; д) изучение и уточнение форм учета и самоуправления, а также вопросов об осуществлении общественно-полезного труда; е) общее руководство самообразовательной работой просвещенцев; ж) руководство районными и окружными конференциями; з) усиление внимания к учреждениям нацменьшинств; и) упорядочение работы в детучреждениях.

Четко очерчивает докладчик и круг ведения райметодкомиссий. В их работу должно входить:

- а) планирование и учет опыта и консультация непосредственной работы просветучреждений;
- б) приспособление или составление на основах Сибварианта рабочих планов и насыщение их местным материалом;
- в) учет отношения населения к работе просветучреждений и пропаганда идей советского просвещения среди населения;
- г) организация работы по повышению квалификации работников просвещения и руководство этой работой;
- д) выполнение отдельных заданий окрметодбюро.

Не менее горячими и продолжительными были прения и по докладу т. Ансона. И это вполне понятно. В методической работе края многое сделано. Но все же большая часть работы еще пока впереди. Много надо еще усилий к тому, чтобы выправить, уточнить и закончить начатое, многое нужно построить заново.

Надо изжить и целый ряд тормозов и препятствий, мешающих методической работе. И вполне прав выступавший по докладу тов. Поярко, говоря, что качество методической работы во многом зависит не только от правильного методического руководства, но и от продолжительности учебного года, от разнообразия применяемых методов, двухсменности занятий, отсутствия классовых пособий, перегрузки учащимися и т. п.

Не менее прав и тов. Лаврентьев, когда говорит о том, что нужно указать педагогу список-минимум методической литературы, дать ему необходимые указания о гигиене умственного труда и, наконец, вплотную поставить перед педагогом вопрос не только чем заниматься, но и как заниматься.

Большое внимание уделило совещание и вопросу о **детдомах и борьбе с беспризорностью**. В своем докладе тов. Тужилкина обрисовала действительное положение вопроса на местах и наметила основные этапы и моменты работы в этом отношении.

— В деле борьбы с беспризорностью надо создать перелом,— говорят в прениях выступавшие товарищи.

— Надо улучшить воспитательную работу в детдомах.

— Привлечь в детдома лучших педагогов.

— В борьбе с беспризорностью надо не только возможно шире привлечь общественные организации, но и добиться того, чтобы они действительно работали,— говорит тов. Полюдов.

— До сего времени наши детдома были лишь только ночлежками, приютами,— говорит тов. Гольшев.— Этого не должно быть. Детдома должны стать педагогическими учреждениями, должны явиться формой социального воспитания. Можем мы этого достичь? Можем. В детдомах нет педагогов,— они должны быть. Работники детдомов прежде всего должны быть людьми квалифицированными, и ни по каким другим признакам нельзя подбирать заведывающих детдомами. Зарплата их должна быть приравнена к общему уровню зарплаты просвещенцев,— это первый шаг; впоследствии она должна превзойти его. Там, где условия работы позволяют, обучение детей детдомов должно быть перенесено в школу. Детдома должны укомплектовываться детьми по возрасту (через приемники).

В дальнейших прениях по докладу были отмечены все больные стороны работы в детдомах и в борьбе с беспризорностью и указан ряд мероприятий к устранению встречающихся ненормальностей.

Большой интерес со стороны участников совещания вызвал обстоятельный доклад тов. Жданова о **повышенном образовании**. В связи с осуществлением проблемы всеобщего начального обучения этот вопрос впервые ставится на данном совещании.

В своем докладе тов. Жданов довольно подробно остановился на следующих моментах: а) состояние школ повтипа и перспективы развития; б) условия работы школ повтипа и очередные задачи нормализации их; в) содержание педагогической работы и вопросы руководства; г) профессионализация на II концентре II ступени; е) развитие повышенного образования в деревне и ШКМ.

Как и следовало ожидать, со стороны участников совещания доклад вызвал оживленные прения.

— Нет инвентаря, надлежащего оборудования, преподавателей...

— Разнобой с учебниками...

— Низка зарплата преподавательского персонала.

— Слаба подготовка учащихся, ученики выходят из школ малограмотными.

— Мало уделялось внимания школам повышенного типа, чувствовалась их оторванность от органов просвещения...

И т. д. и пр.

И, как заключительный аккорд—

— Надо повернуться «лицом к школам II ступени».

Исчерпывающий доклад—о педагогическом образовании в связи с всеобщим обучением детей по Сибирскому краю—дал тов. Мемнонов.

Докладчиком был предложен конкретный план развертывания сети педобразования за период с 1927-28 по 1933-34 уч. г. По этому плану намечено открытие в течение ближайших лет ряда комплектов новых педтехникумов. Предполагается довести сеть педтехникумов с 14 до 35 комплектов.

В дальнейшей работе совещания были заслушаны доклады—о рабочем образовании (т. Нерод), о политпросветработе в районе (т. Звензек), о просвещении национальных меньшинств (т. Гайсин). По всем докладам участники совещания вы-

сказали свои соображения и замечания. После проработки в комиссиях по докладом вынесены соответствующие резолюции.

Достаточное внимание было уделено совещанием и работе райинспектуры. Был заслушан доклад районного инспектора Гувовского района и вслед за ним довольно подробный и интересный доклад тов. Никулина—«Роль районного инспектора и руководство просветительной работой». Доклад о райинспектуре впервые ставится на данном совещании. И это очень важно.

— Районный инспектор—это нарком просвещения в районе. Быть инструктором-инспектором и педагогом в узком смысле этого слова нельзя,—говорит тов. Гольшев.

И действительно, роль райинспектуры в работе просветучреждений громадна. Однако, работа районного инспектора в значительной мере не направлена еще по должному руслу. Многого в ней необходимо выправить и уточнить. Круг прав и обязанностей районного инспектора надо строго очертить. Эта работа совещанием проделана.

Совещанием был заслушан информационный доклад отдела просвещения Сибводпути (тов. Багаев).

Совещание продолжалось пять дней. За это время, как видим, и на пленумах совещания и в комиссиях проделана большая работа. Резолюции и материалы совещания по докладам дадут работникам ОНО богатый и огромный материал, направляющий и определяющий их дальнейшую работу в области культурного строительства края.

В последний день, перед окончанием работ, с большим интересом и вниманием заслушало совещание содержательную речь секретаря Крайкома ВКП (б) тов. С. И. Сырцова.

— Настоящее совещание,—говорит тов. Сырцов,—проходит в обстановке культурного роста края. Закончившийся на-днях научно-исследовательский съезд явился показателем того внимания, какое уделяется партийными, советскими и общественными организациями делу культурного строительства. Если два года тому назад мы слышали жалобы на недостаток внимания к культурному строительству края, то теперь этого нет. В этом вопросе мы имеем значительный перелом. Нет сомнения, что в скором времени вопросы культурного строительства, всеобщего обучения и др. будут предметом еще большего внимания всех советских и партийных органов. И если теперь ОНО будет огульно объяснять недочеты своей работы только недостатком внимания,—это явный признак собственной слабости и беспомощности, это риск показать свою неподготовленность.

Дело народного образования должно быть поставлено в связь с общими политическими задачами страны. Мы знаем, что вопросы культурного и социалистического строительства Союза встали перед партией во весь свой рост. Мы знаем, что основными предпосылками в работе партии являются: 1) укрепление влияния рабочего класса на крестьянство; 2) укрепление союза рабочих и крестьян; 3) поднятие культурного уровня страны. Над этим последним и работают просвещенцы. Есть ли основания полагать, что в стране имеется поднятие культурного уровня? В отношении грамотности призыв 1926 г., по сравнению с 1925 годом, дает, хотя и незначительные, улучшения. Число призываемых неграмотных достигало в 1924 г. 71 проц., в 1925 г.—41 проц., в 1926 г.—40 проц. Как видим, процент снижения в последний год слишком незначителен. Темп развития как будто бы замедлился. Но это обстоятельство смягчается тем, что за последнее время сильно вырос процент малограмотных и хорошо грамотных. Сокращение числа неграмотных следует считать большим достижением. Но все же это недостаточно. В вопросах ликвидации неграмотности и поднятия качества работы надо еще поднажать.

По материалам КрайОНО мы видим, как быстро растут культурные учреждения края. Дает удовлетворение и показатель роста культурного под'ема края «рублем». Все это говорит за то, что достижения в деле народного образования у нас имеются.

Кто понимает всю роль народного образования в деле социалистического строительства, тот не должен забывать и о недостатках, мешающих развитию дела этого строительства. Трезвый учет недостатков является основой для успеха дальнейшей работы. Стоящие на очереди задачи—укрепление влияния рабочего класса на крестьянство и укрепление союз рабочих и крестьян—требуют к себе большого внимания и со стороны школы. Если бы рабочий класс потерял влияние на крестьянство, это явилось бы показателем того, что крестьянство подпало под влияние враждебных нам слоев. Опасные симптомы этому мы должны предусматривать заранее. Мы знаем, как долго рабочему классу пришлось бороться за новую

школу. И, несмотря на то, что кулацкие прослойки упорно настаивали на старой школе, борьба закончилась победой рабочего класса. Но все же мы имеем теперь некоторое недовольство крестьян школой. Школа дает слабую грамотность,—говорят они. Основания к тому были. На прошлом совещании КрайОНО об этом уже говорилось. Теперь надо говорить о другом. С попыткой реставрировать старое надо бороться. Мы должны сказать, что о реставрации старой школы не может быть речи, и всякий уклон в этом направлении должен быть сломлен. В настоящее время эта опасность не является еще осязательной.

Наша задача—вести крестьянство за рабочим классом и снять с него влияние деревенской околицы. В развертывающейся кампании выборов в совет роль учителя и школы должна заключаться не только в обслуживании политической кампании, но и в выдвижении вопросов культурного строительства. Учитель может выступить перед населением с докладом о достижениях школы, о том, какой должна быть новая школа. Просвещенцы должны рассеять предубеждение крестьян против новой школы, той школы, которая имеет более возможностей удовлетворить культурным и хозяйственным потребностям страны. Они должны создать доверие к ней со стороны крестьян. Школа должна сохранить свое лицо и обеспечить рабочему классу возможность правильных взаимоотношений с крестьянством. При таких условиях рабочий класс справится со своими задачами.

В. Болдырев.

Прием на Томский рабфак.

(В 1926-27 учебном году).

Разверстка и ее выполнение.

Прием на рабфак в текущем году производился в два периода. Основной прием (10, VIII—25, VIII) и дополнительный (20 IX—3, X).

В основной прием мы должны были принять 94 человека, разверстанных Сибпрофобром по следующим округам: Новосибирский—20 чел., Кузнецкий—19, Томский—20, Ачинский—9. Минусинский—8, Красноярский—18 чел.

Кроме того, с текущего года при Томском рабфаке Главпрофобром утверждена группа нацмен (30 чел.), разверстанная (по проекту Сибнацмен) тем же совещанием при Сибпрофобре между следующими народностями:

хакассов	10	челов.	(Хакасский округ)
шорцев	4	„	(Кузнецкий округ)
телеутов	2	„	(Кузнецкий округ)
кумандинцев	2	„	(Бийский округ)
алтайцев	12	„	(Ойротия)

Едва был закончен прием по вышеуказанной разверстке, как отношением Главпрофобра число студентов на Томском рабфаке увеличилось на 60 чел.

Немедленно был сделан проект новой доразверстки и направлен на утверждение СибОНО. Основной чертой доразверстки был ее исключительно рабочий состав.

Кроме того, в основной и дополнительный прием было принято еще 32 чел. за счет неприехавших к началу учебного года.

Сопоставляя цифры доразверсток с фактическим их выполнением, мы имеем с одной стороны, посылку некоторыми организациями недостаточно подготовленных товарищей (тем самым организации теряли свои места), с другой—недосылку (например, в доразверстку Кузнецкого ОСПС, имеющим у себя крупные каменноугольные центры, не было дослано 5 рабочих мест, несмотря на телеграфное напоминание).

Недочеты по выполнению разверстки были и среди нацмен. Главнейшие: неприсылка (телеуты), значительное запоздание (хакасы), присылка русских в счет нацмен (Ойротия: русских—7, алтайцев—5), недостаточное понимание условий приема нацмен (шорцы, не встречая в условиях приема слова «охотник», считали, что их нельзя посылать на рабфак). О всех этих недочетах сейчас же ставился в известность Сибнацмен.

Необходимо указать, что открытие нацменгруппы на Томском рабфаке было встречено нацменами с большим удовлетворением. Рабфак быстро стал среди нацмен едва ли не более популярным, чем среди русского населения. О включении в разверстку на рабфак ходатайствовали: киргизы Прииртышья (доказывая свою близость

к Томску, чем к Омску). северные народности (остяки, самоеды) через Томский комсод. О приеме на рабфак был получен запрос даже от Тобольского комсода.

В результате были приняты следующие нацмен: шорцев—7, хакассов—1, алтайцев—5, кумандинцев—2, якутов—1, остяков—1, татар—2, корейцев—1.

Впервые в текущем году были командированы на рабфак через Главпрофобр 6 сельхозов «Крестьянской Газеты» на 3 забронированных для них места. Двое из них не приехали. один не был принят, как мало подготовленный. остальные приняты.

Общая характеристика приема.

В результате работы приемной комиссии, из 381 было принято 216 и отказано 165. По мотивам эти отказы распределяются так: как мало подготовленные—132, не имеющие физического стажа—22, прочие (по болезни, не достигшие или перешедшие предельный возраст, не относящиеся к району Томского рабфака)—11.

Состав принятых характеризуют следующие цифры:

По социальному признаку:		менее школы I ступ.	28
рабочих	127	7-ми летку (деревенск.)	21
крестьян	85	фабзавуч	19
не физического труда	4	вечерн. школа взрослых	15
По партийности:		высшее начальн. учил.	12
членов ВКП (б)	39	По национальности:	
кандидатов ВКП	39	русских	181
ВЛКСМ	109	татар	1
беспартийных	29	шорцев	7
членов союза	159	якутов	1
не членов союза	57	русск. яс.	1
По полу:		остяков	1
мужчин	191	евреев	3
женщин	25	украинцев	5
По возрасту:		хакассов	9
до 18 л.	22	алтайцев	5
от 18—20 л.	67	кумандин	2
от 20—25 л.	109	По курсам:	
от 25—30 л.	15	на I-й курс	205
свыше 30 л.	3	„ II-й	8
По образованию:		„ III-й	3
самообразование	27		
школа I ступени	74		

Что касается общей характеристики приема, то также, как и в прошлом приеме, следует отметить:

1. *Громадную нагрузку I курса* при ничтожном поступлении на II и III курс., что объясняется низкой подготовкой командируемых, едва удовлетворяющих требованиям поступления на рабфак.

Прием из школы ФЗУ, школ: крестьянской молодежи, вечерних школ взрослых, семилеток (деревенских) в наших условиях также не дал ожидаемых результатов. Из 26 учившихся в них, державших испытание на II-й курс, было принято 10 человек. Главное препятствие—слабое знание русского языка, а затем—несоответствие программ этих школ с программами рабфака. На слабой подготовке учащихся вечерних школ взрослых отражается, очевидно, утомление после трудового дня.

2. *Громадный наплыв крестьян*, превысивший в основном приеме нормальный для Томского рабфака процент, чем и вызывалось ограничение крестьян в дополнительный прием. Партлиния и ПУР дали большой процент крестьян. Но и при этом условия принятые крестьяне составляют небольшую часть желавших поступить. Крестьянская волна уже второй год напирает на рабфак—вследствие все растущей популярности рабфака, как самой доступной и в то же время выводящей на широкие пути школы.

3. *Низкий процент женщин* (11,6% ж. против 88,4% м.).

4. *Недостаточная подготовка поступающих*. Несмотря на значительное усиление академических требований, в прием текущего года мы все-таки не смогли не принять и малоподготовленных, рискуя с повышением требований снизить социальный состав рабфака.

Президиум рабфака при рассылке условий о приеме два раза напоминал организациям о необходимости своевременного выдвижения командируемых и их подготовке. Несмотря на все это, все-таки были частые случаи извещения командируемых

за несколько дней до отъезда. Как следствие несвоевременного выдвижения, было и отсутствие подготовки. Не имелось возможности хоть сколько-нибудь подновить стершиеся 4—5-ю годами физич. труда школьные знания, приобрести необходимые знания и навыки в языке, счете.

5. Тяжелое материальное положение вновь поступающих. Организации слишком скудно снабжали их средствами. Рабфак же мог предоставить на время приема только лишь общежитие с топчанами и кипяченой водой.

Поступивших удавалось затем зачислять в кредит в столовую, а также выдавать им постельные принадлежности.

В ы в о д ы.

В результате, учитывая недочеты работы по приему, приемная комиссия пришла к следующим выводам:

1. Самым большим вопросом приема на рабфак остается несвоевременное выдвижение командированных и недостаточная их подготовка. Приемная комиссия считает настоятельно необходимым давать возможно раньше (лучше тотчас же после приема) хотя бы ориентировочную разверстку, которая дала бы основание местам заранее выдвинуть командированных и иметь время для организации их подготовки. Вместе с тем это даст возможность поступающим заранее скопить хотя сколько-нибудь средств для поездки на рабфак и обеспечения себя на первый месяц (стипендии вновь поступающие получают с 1-го октября), точно так же и обзавестись самой необходимой одеждой.

2. Учитывая недостаточную информацию об условиях приема на рабфак на местах, приемная комиссия считает необходимым работу по информации о приеме поставить перед организациями, как очередную и имеющую громадное значение задачу.

А. С.

Художественное просвещение в Сибири.

(*Съезд сибирских художников и выставка*).

1927 год привлекает наше внимание съездом и выставкой сибирских художников. Со всех концов Сибири, из крупнейших ее городов, в Новосибирск съехались до 30 художников-делегатов и была организована выставка картин, являющихся результатом работы последних лет. И съезд и выставку мы видим впервые за последние 10 лет. На выставке участвовало до 70 художников со всей Сибири и было представлено более 600 экспонатов. Много крупных полотен. Здесь представлена и скульптура и архитектура.

Съезд открылся в зале дома Ленина. В приветствиях, между прочим, отмечалось, что дело художественного воспитания и дело исследовательское идут в контакте с работой художников. Художники ведут работу по художественному воспитанию масс и работу исследовательского характера Сибири. Дело нового строительства не обходится без работ художника, архитектора и скульптора. В делах издательского и производственного характера художник принимает большое участие своей работой. Все это тесно одно с другим увязано, одно другому помогает. Рисунки художника дополняют любой рассказ, оформляют книгу и делают ее понятнее и ценнее. Живопись художника фиксирует исторические моменты, моменты эпохи и революции, отражает сибирский пейзаж. Вспоминая о прошедшем, мы видим в картинах и настоящей, представляем себе яснее и будущее. Искусство несет и радостные минуты человечеству, и человек отдыхает.

Мы не будем здесь касаться всех вопросов, что проработал в течение недели первый съезд сибирских художников. Коснемся коротко лишь только того, что всего ближе нам, просвещенцам,—это вопроса о художественном просвещении Сибири. Девять больших пунктов резолюции, принятой съездом по этому вопросу, говорят о многом, но больше всего о том, что с делом художественного просвещения в Сибири обстоит неблагоприятно. Случайно возникающие художественно-просветительные учреждения, без поддержки ОНО и общественности, также неожиданно и исчезают. Съезд, в первую очередь настаивает на необходимости укрепления фактической сети существующих учреждений по художественному просвещению — курсов, студий, мастерских и пр. Единственный художественно-промышленный техникум в Сибири — Омский, имени Врубеля — и тот требует реорганизации и

развертывания в нем надлежащей работы. В текущем учебном году необходимо сохранить при нем художественно-декоративное отделение, подумать об открытии художественно-педагогического и др. Необходимо также оформить работу местных профессионально-художественных мастерских, студий по ИЗО. Подобную работу съезд находит нужным начать в текущем году. Имеющиеся кое-где по городам студии, мастерские, курсы не имеют твердо установленной материальной базы. Съезд решил в широкой мере привлечь к поддержке их инициативу общественных организаций и населения. Съезд высказался за необходимость закрепления за ними материальной базы (из средств местных бюджетов—через органы ОНО).

Съезд находит также необходимым, чтобы со стороны ОНО была усилена систематическая работа в области методического руководства постановкой художественного просвещения в массовых школах и политучреждениях. Работа эта должна быть начата безотлагательно и вестись на основах работ комиссии ГУСа по художественному воспитанию.

Отмечая, что кадр преподавателей ИЗО в своей массе не имеет достаточной квалификации, съезд предлагает, на основании точного учета их, вести переподготовку этого кадра.

Констатируя крайний недостаток работников по художественному просвещению в массовых учреждениях Сибири, съезд указывает на необходимость постановки планомерного учета работников-специалистов и привлечения имеющегося наличного кадра на работы в массовые просветительные учреждения края.

Учитывая, что во многих учреждениях ОНО нет твердых норм оплаты квалифицированных работников, преподавателей ИЗО, съезд настаивает на необходимости проработать этот вопрос в органах ОНО и Рабиса.

Работники по художественному просвещению на местах крайне нуждаются также в методической литературе по ИЗО.

Присутствующие на съезде представители учащейся в художественных ВУЗ'ах Москвы и Ленинграда молодежи отмечают крайний недостаток и нужду в материальном отношении учащихся сибиряков.

Особенное внимание съезд обращает на усиление художественного просвещения среди народностей наимен Сибирского края, в частности Ойротии, где необходимо через органы ОНО организовать первую художественную мастерскую.

К вопросам художественного просвещения в Сибири съезд подходил крайне осторожно, вполне реально, считаясь с условиями современности и намечая только те мероприятия, которые вполне осуществимы.

Как видим, до сего времени с делом художественного просвещения в Сибири было не все вполне благополучно. Это отмечалось и в приветствиях выступавших на открытии съезда.

Ведь не секрет, например, что многие города Сибири до сих пор не давали ни одной командировки в центр работникам ИЗО. На курсах переподготовки учительского персонала, работающего в массовых учреждениях ОНО, можно видеть отсутствие докладов и лекций по художественному просвещению, несмотря на то, что среди учителей-массовиков в этом нужда великая. И действительно, кому же, как не массовику-преподавателю, так много приходится работать с детьми на первых ступенях обучения и воспитания? И он ли не должен уметь руководить художественным просвещением детей 1-й ступени?!

За последнее время ледок невнимания начинает таять и исчезать, показателем чего является созыв впервые съезда и открытие всесибирской художественной выставки.

В приветственном слове представителя от союза сибирских писателей мы слышали призыв к художникам—не дожидаться, когда ледок сам растает от солнца искусства,—его нужно ломать дружными усилиями, сообща. Для совместной работы в этом отношении сибирские писатели предлагают сибирским художникам и пешни и руки,—тогда ледок исчезнет быстрее, а солнце сибирского искусства согреет массы, и они, согретые искусством, скорее пойдут по культурному пути.

1927 год можно назвать началом возрождения советского сибирского искусства.

Об'едов.

Секция по работе в деревне Новосибирского библиотечного об'единения.

Еще в прошлом году наше библиотечное об'единение разбилось на секции: организационно-методическую, библиографическую и по работе в деревне (деревенскую секцию). Прошлый учебный год, т.е. зимний период, не дал больших результатов. Много причин было тому, что наша деревенская секция не выполнила тех задач, которые были на нее возложены. Входили в нее только работники города, мало знакомые с условиями работы в деревне. В секцию вошли только четыре человека. Связь с районами была плохая, а поэтому и получить какие бы то ни было материалы с мест было очень трудно, а временами и невозможно. Работники библиотек в районах были совершенно неквалифицированы и неподготовлены и не могли дать материала, на который могла бы опереться в своей работе секция. Но все-таки, несмотря на такие скверные условия работы, труды секции не пропали даром. Удалось завязать довольно прочную связь с деревней, добиться того, что библиотекари деревни узнали, где они могут получить ответ на все свои недоуменные вопросы.

Не один раз обращались в секцию районные библиотекари за помощью при пополнении библиотек, не раз члены секции ходили с ними в магазины и помогали выбирать литературу. Часто обращались в секцию с просьбой дать совет в работе и получали по возможности исчерпывающие ответы.

Были даны три раза примерные планы проведения кампаний: день Парижской коммуны, Международный женский праздник и Первое мая. Указана была к ним литература. Но все же работа не носила постоянного планового характера. Самое главное, что было сделано—это заведена связь с районами. Очень большую роль в укреплении этой связи сыграли межклубные курсы политпросветработников, на библиотечной секции которых об'единение приняло деятельное участие. Вопрос руководства библиотечной работой в деревне стал настолько остро, что был выделен особо на городских самокурсах библиотечных и клубных работников. Решено было деревенскую секцию оставить и на этот год, но расширить ее состав, влив в нее всех районных библиотечек округа.

На последнем собрании об'единения был утвержден план работы этой секции. В плане намечены следующие работы.

Признано необходимым сконцентрировать в секции руководство пополнением и изъятием книг в библиотеках. До сего времени часто книги закупались лицами, совершенно непричастными к библиотеке.

Для того, чтобы правильно поставить эту работу, решено в первую очередь проверить и учесть весь книжный состав деревенских библиотек и учесть читательский спрос. Эту работу в первую очередь и должна проделать секция.

До настоящего времени каждый район работал по-своему, не зная, что делается даже в соседнем с ним районе. Обмен опытом работы был всего один раз на межклубных самокурсах. Для того, чтобы районные библиотекари знали, что делается в других районах округа, секция решила из трехмесячных отчетов делать сводки по всему округу и рассылать их для информации на места, лучшие достижения в работе делать достоянием всего округа путем товарищеских писем.

При назначении библиотекаря в тот или иной район, секция детально знакомится с кандидатом и дает о нем свой отзыв, после этого только товарищ может быть послан на работу.

Решая все эти вопросы, секция будет в курсе библиотечной работы в округе. Помимо этого, секция будет следить за правильным использованием книжного имущества передвижных баз и библиотек.

За последнее время участились случаи обращения в секцию представителей шестифольшества с просьбой подобрать библиотечки для подшефных деревень. Это проделывала секция в прошлом году, это будет делать и в настоящем, для чего

секция должна будет тесно связаться со всеми имеющимися в городе шефскими обществами.

Для того, чтобы отразить библиотечную работу в округе в целом и в районах отдельно, секцией при центральной библиотеке устраивается уголок деревенского библиотекаря, куда войдут материалы как методического, так и практического характера.

Участие самих районных библиотекарей в устройстве и работе этого уголка более чем необходимо.

Без материалов с мест это выйдет сухой, безжизненной и, пожалуй, мало дающей работой. В уголок войдут следующие разделы работы:

1. Библиотечная работа в округе.	10. День книги и методы внебиблиотечной пропаганды.
2. Сеть библиотек.	11. Изучение книги и читателя.
3. Материалы по технике.	12. Организация читателя.
4. Комплектование и изъятие.	13. Охрана книг.
5. Передвижная работа.	14. Работа с детьми.
6. Справочная работа.	15. Кампании.
7. Работа с газетой.	16. Ленин и библиотечная работа.
8. Громкие чтения.	17. Сельхозпропаганда.
9. Книжные выставки.	

Материалы для уголка составляются из статей, из журналов «Красный Библиотекарь», «Книгоноша», «Коммунистическое Просвещение», «Просвещение Сибири», «Большевик» и др.; для этой же цели служат различного рода плакаты, образцы работ, товарищеские письма и отчеты библиотек. Предполагается выпуск стенгазеты методического характера при уголке и проведение конкурсов на ряд достижений в работе.

Итог своей работы секция будет подводить в конце зимнего периода, когда весной всеми объединениями будет проводиться итоговый день книги.

Общество по изучению производительных сил Сибири.

После закрытия 1-го Научно-Исследовательского Съезда состоялось многолюдное общее собрание о-ва, в число членов которого вступили участники съезда. Учитывая решения съезда, о-во постановило расширить и углубить свою деятельность и соответственно изменить свой устав. Были произведены выборы совета о-ва, в который вошли 34 человека (16 представителей мест). Из состава вновь избранного совета выделен президиум: председатель—В. Д. Вегман, профессора: Усов, Грибанов, Бушмакин и ученый секретарь Н. К. Ауэрбах. Для проведения всей текущей работы избрано правление, являющееся исполнительным органом. В состав правления вошли: Черемных, Болдырев, Гутковский, Краснов, Осипов, Гуров, Тяп-

кин, Орлова, Корнев, Ауэрбах, Ветров. Председатель правления—Г. И. Черемных, секретарь—И. М. Залесский.

Новое правление уже приступило к работе, образовав из своего состава несколько комиссий: библиотечную, экспедиционную, краеведческую и др. и расширило деятельность о-ва на пределы всего Сибирского края.

Первоочередной задачей ближайшего времени о-во ставит осуществление большого издания трудов съезда, для редактирования которых съезд избрал особую комиссию.

Комиссия избрала главным редактором Г. И. Черемных, а ученым секретарем—Н. К. Ауэрбах.

Н. А.

50-ти ление Мартьяновского музея.

23 января с. г. исполняется 50-ти ление Мартьяновского музея в г. Минусинске. Музей представляет собою один из крупнейших музеев Сибири и обладает, кроме многочисленных коллекций, прекрасно подобранной библиотекой по сибиреведению. Он пользуется мировой известностью благодаря своим археологическим коллекциям, в которых особенно полно

охранены культуры металлического периода верхнего Енисея. Над материалами музея работал ряд видных научных работников. Музей выпустил за время своего существования свыше 25 томов научных трудов. В настоящее время он обладает 110 тысячами экспонатов и библиотекой в 44 тысячи названий.

Конкурс на лучший ликпункт и ячейку ОДН в деревне.

ЦСОДН и Главполитпросвет объявили конкурс на лучший ликпункт и ячейку ОДН в деревне. Срок представления материалов по конкурсу 15 апреля текущего года. Премии—библиотечки. Основная установка и назначение конкурса—это курс на углубление работы по ликвидации неграмотности. Конкурс надо, безусловно, пригласить.

Деревенская общественность должна быть мобилизована. Окросветам ОДН и окрополитпросветам необходимо проявить всю свою энергию и вовлечь в эту кампанию максимум общественных сил. Всесторонняя публикация о конкурсе и широкое освещение коренных вопросов ликвидации неграмотности должно составить основную сумму вопросов, которые должны быть энергично продвинуты через периодическую печать до самого сердца сибирской деревни. Этот конкурс должен быть использован, как стимул для продвижения вгущу сибирской деревни идей общества «Долой Неграмотность».

Сибсовет ОДН и Сибполитпросвет, в целях усиления интереса к конкурсу, в свою очередь выделили три премии. Первая премия—радиоприемник для ячейки ОДН или ликпункта и 25 руб. работнику. Вторая и третья—для ячейки ОДН или ликпункта право свободного выбора литературы, учебников и учебных пособий на 55 руб. по каждой премии и по 20 руб. фактическому работнику премируемого учреждения.

В состав центральной комиссии по проведению конкурса включены представители от ЦСОДН, Главполитпросвета, ЦК ВКП(б) и ВЛКСМ, ВЦСПС и редакций центральных газет.

Сибирская Краевая Конкурсная Комиссия организуется из представителей от таких же сибирских учреждений и организаций. В нее же входит и представитель от Сибкрайиздата.

От партийной и советской печати, от профсоюзов и широких кругов общественности Конкурсная Комиссия будет оказывать самой теплой и сердечной помощи.

А. Мартынов.

Юбилей ВСОРГО.

В конце декабря 1925 года исполнилось 75-ти летие деятельности Восточно-Сибирского отдела Русского Географического о-ва.

О-во является первой по времени возникновения научной организацией Сибирского края, а по проделанной за три четверти века работе—крупнейшей местной научной организацией не только Сибири, но и всего СССР.

На юбилей о-ва откликнулась вся страна. В Москве и Ленинграде были организованы научными о-вами специальные заседания, посвященные знаменательной дате в истории исследования Сибири.

Столичные и провинциальные газеты и крупные журналы посвятили юбилею особые статьи.

В самом Иркутске в день юбилей состоялось торжественное общее собрание членов о-ва, объединенное с местными научными и многотысячными организациями. Получены многочисленные телеграммы и приветствия.

О-во ко дню юбилея подготовило выставку, посвященную 75-ти летию своей работы и выпустило в свет ряд юбилейных изданий.

Из газет и журналов

К столетию со дня рождения Л. Толстого. Главнаука в связи с исполняющимся 28 августа 1928 г. столетием со дня рождения Л. Н. Толстого организует всесоюзный комитет по увековечению памяти великого писателя. В состав комитета, помимо представителей Академии Наук, войдут представители литературных, научных и культурно-просветительных организаций Ленинграда.

От В. Г. Чертова получено сообщение о том, что печатание первого полного, строго сверенного с подлинниками собрания сочинений Л. Н. Толстого, в 96 томах, начнется в феврале. Это грандиозное из-

дание будет осуществлено в течение трех лет.

Сочинения Л. Н. Толстого будут печататься в строго хронологическом порядке.

К печати уже подготовлено восемь томов. В первый том войдут ненапечатанные произведения, относящиеся к 50 годам, в том числе «История вчерашнего дня». Кроме того, в ближайшем же времени будут выпущены дневники Толстого, относящиеся к 50-м и 90-м г.г., среди них есть много записей, впервые появляющихся в печати.

Помимо дневников, в первую очередь будет выпущен также первый том переписки, относящийся к 40-м и 50-м годам. Отдель-

ные части "Войны и Мира" и "Анны Карениной" будут напечатаны в нескольких редакциях. Впервые будет опубликована первая редакция "Исповеди".

В связи с юбилеем предполагается расширить все учреждения, посвященные Л. Н. („Ясная Поляна“, толстовские музеи в Москве и Ленинграде, дом Л. Н. Толстого в Москве, комната в Астапове и др.).

На юбилейные торжества ожидаются многочисленные делегации из-за границы. Получены сведения об образовании юбилейных толстовских комитетов в Германии, Англии и Чехо-Словакии.

Ленинград — самый крупный культурный центр С. С. С. Р. Академия Наук произвела интересное статистическое обследование научных и научно-общественных учреждений Ленинграда. В результате обследования выяснилось, что Ленинград попрежнему является первым культурным центром СССР.

В Ленинграде имеется 195 научных учреждений, исследовательских институтов, лабораторий и 102 научных объединения, ассоциаций и проч. Научных промышленных учреждений имеется 43. политических 19, медицинских—72, по истории и географии—46; научных учреждения, исследовательские институты, музеи и многочисленные общества объединяют 6.138 научных работников.

Экскурсия студентов севера. В январе месяце т. г. состоялась экскурсия в Москву 60 студентов-экскурсантов рабфака Ленинградского института живых восточных языков. В состав экскурсии входят 27 национальностей северных окраин СССР: чукчи, самоеды, тунгусы, якуты, колыты, гиляки и др. Экскурсанты были в Москве 6 дней.

Комитет содействия народам северных окраин при президиуме ВЦИК предоставил экскурсантам помещение в III Доме Советов и помог им ознакомиться с достопримечательностями Москвы.

Сеть совпартшкол СССР в 1926-27 г. По данным агитпропа ЦК ВКП(б), сеть совпартшкол по союзным и автономным республикам на 1926-27 учебный год насчитывает: 64 совпартшколы первой ступени с 6631 курсантом и 38 совпартшкол второй ступени с 6895 курсантами. Всего же во всех совпартшколах СССР насчитывается 13526 курсантов.

В прошлом году было 76 совпартшкол первой ступени, 26 совпартшкол второй ступени с общим числом курсантов 11005 курсантов. Таким образом, количество совпартшкол в этом году осталось прежним,

но число курсантов возросло на 2521 человек.

Проверка состояния здоровья детей. ЦК ВЛКСМ, совместно с Наркомздравом и Наркомпросом, разослал на места циркуляр о проверке состояния здоровья детей школьного возраста. Проверка должна выявить, насколько действительно проводится в жизнь «режим труда и отдыха» пионер-школьников, установленный Наркомздравом.

Органам народного образования предложено провести этот «режим» во всех школах в текущем учебном году. Посредством специальных хроно-карт, заполняемых самими учащимися, будет выявлено, как распределены труд и отдых детей на протяжении суток.

Органами Наркомздрова через детские профилактические амбулатории, диспансеры и профкабинеты будет произведено выборочное обследование здоровья детей. В первую очередь будут обследованы учащиеся школ, состоящих на учете соответствующих лечебно-медицинских учреждений.

Руководство проводимой кампанией возложено на местные губбюро юных пионеров и отделы здравоохранения и наробразы.

Прибавки учителям за выслугу лет. Цекпрос решил обратиться в Наркомпрос РСФСР с просьбой установить к началу 1927-28 бюджетного года систему периодических прибавок учителям за выслугу лет.

Цекпрос предлагает выдавать прибавки учителям за каждые три года непрерывной педагогической работы в размере 15 проц. основного оклада.

Прибавки, по мнению Цекпроса, должны вводиться постепенно, и в первую очередь для учителей, имеющих 20-тилетний стаж педагогической работы.

Первый букварь для малых народностей Севера. Институт живых восточных языков составил первый букварь для малых народностей Севера.

Заместитель председателя комитета северных народностей при президиуме ВЦИК проф. Богораз-Тан сообщил:

— Сейчас наблюдается огромная тяга к знанию со стороны народов наших дальних окраин. Букварь составлен для лопарей, самоедов, тунгусов, чукчей, камчадалов, голдов, юкагиров и др. 42 народностей Дальнего Севера.

На последнем заседании комитета выяснилось, что в открываемых на местах стоянок кочующих народов Севера школах будут учиться не только дети, но и взрослые. Получены сведения об успешной работе в отдаленнейших школах за полярным

кругом, на Тазовской губе — для самоедов, на острове Сахалине — для гиляков. Всего комитетом уже открыто до 40 школ: на Камчатке, на устье Оби, на устье Амура и др. реках. Работой комитета сейчас уже охвачено до 400 тыс. чел. малых народов Севера.

Первые хакасские учебники. Полученные из Хакассии сведения ярко характеризуют настроение населения, вызванное получением из центра первых учебников на хакасском языке — букваря, первой книги для чтения и задачника.

Учащиеся, во всех без исключения случаях, буквально набрасывались на учебники. Часть из них выражала желание приобрести учебники «для себя» лично. На вопрос о том, который учебник лучше — русский или хакасский, большинство отвечало: «по русским учебникам мы ничего не понимаем, а по этим понятно». Увлечлись чтением учебников даже взрослые малограмотные хакасы. Многие служащие округа, увидев новые учебники, изъявляли желание приобрести... буквари.

В целях широкого ознакомления с хакасскими учебниками, окрОНО рассылает их во все просветительные учреждения, обслуживающие туземное население.

Цыганский алфавит. По поручению всероссийского съезда цыган, проф. 1-го МГУ М. Сергиевский выработал проект алфавита для цыган. Составлены два проекта цыганского алфавита, в основу которых положены латинский и русский шрифты. Характерные особенности цыганского языка выражены путем введения особых знаков. По мнению проф. Сергиевского, предпочтению должно быть отдано русским буквам, так как почти все цыгане знакомы с русским языком. Оба проекта переданы на обсуждение специальной консультационной комиссии при Главнаучке.

Удешевление детской книги. В 1926 г. Госиздатом было издано 150 названий детских книг. Вместе с продукцией других советских и частных издательств, на книжном рынке имеется до 1.500 названий детской литературы, что составляет 30% довоенного количества. Широкому распространению детских книг мешают их дороговизна. Поэтому Госиздат распространит дешевые детские книги по цене в 4, 9 и 10 копеек за экземпляр. Работа по удешевлению детской книги уже началась, и в ближайшем будущем появится первая серия таких книг. Попутно Госиздат приступает к изданию так называемых «подарочных» детских книг, имеющих большой спрос.

Удешевление учебных пособий. Рассмотрев план деятельности производственно-

торгового отдела МОНО, президиум Московского Совета принял меры к удешевлению изготовляемых и продаваемых этим отделом учебных пособий. Отделу предложено усилить снабжение школьных учреждений и уменьшить процент накидок на учебные пособия в мелко-розничной торговле.

Запрещение дополнительных школьных взносов. Президиум Московского Совета воспретил с 1 января взимание каких-либо дополнительных взносов к плате за обучение в школах московского и уездных отделов народного образования. Организация питания в школах, обучение дополнительных предметов сверх школьной программы и вообще мероприятия, не предусмотренные бюджетом школ, по постановлению президиума Моссовета, могут проводиться родителями учащихся по собственному почину и за собственный счет.

Радиопередвижки для деревни. Трест слабого тока отправил в Главполитпросвет первые 30 передвижек, изготовленных на заводах треста для деревни. Эти передвижки чрезвычайно удобны для переноски и могут принимать передачи московских и ленинградских радиостанций. Трест приступает к массовому изготовлению таких радиопередвижек.

Курсы по физкультуре для совхозников. Главсоцвос организует центральные курсы-конференции работников физкультуры. Цель курсов — подготовить руководителей физкультуры в учреждениях губсоцвоса. В учебном плане — вопросы теории и практики работы по физкультуре в школе. Курсы обслуживают 50 человек и будут продолжаться месяц: с 5 февраля по 5 марта 1927 года.

Совещание по политпросветработе. Главполитпросвет Н.К.П. Р.С.Ф.С.Р. созывает на 21 февраля первое всесоюзное совещание по работе кабинетов политпросветработы. Цель совещания — учесть опыт работы и установить более тесную связь с местными кабинетами. В повестке дня, помимо других вопросов, стоят доклады с мест: Украины, Сев. Кавказа, Москвы, Иваново-Вознесенска и Лужского уезда (Ленинградской губ.).

Курсы и школы гармонистов. В Наркомпросе, под председательством тов. А. В. Луначарского, состоялось совещание об организации сети курсов и школ гармонистов, а также по подготовке инструкторов-руководителей кружков гармонистов для рабочих клубов и изб-читален.

Всероссийская конференция детских библиотечарей. Главполитпросвет созывает с 6 по 22 февраля всероссийскую конференцию-экскурсию детских библиотечарей. На конференции будут заслушаны доклады об увязке детской библиотеки со школами, об изучении детского читателя, о руководстве детским чтением, о работе детских библиотек с беспризорными и борьба с хулиганством.

251.000 рублей ВУЗ'ам и техникумам Сибири. Сибкрайисполкомом был рассмотрен проект распределения дотационных средств по ВУЗ'ам, рабфакам и техникумам Сибирского края.

Из подлежащих распределению 251.000 рублей—130.000 рублей предназначаются ВУЗ'ам и рабфакам и 121.000 рублей—техникумам.

Из 130.000 руб., предназначаемых ВУЗ'ам, на дооборудование учебной части, издательство и оплату коммунальных услуг ассигнуется 72.000 рублей, на стипендии и общежития—53.000 руб. Томские ВУЗ'ы и рабфак получают—44.500 руб., Омские ВУЗ'ы и рабфак—49 000 руб., Иркутский госуниверситет—26.000 руб.

Из отпущенных по краевому бюджету 121.000 руб. на пособие техникумам Сибири, Томский строительный техникум получает—36.000 руб.

Всего томским техникумам предполагалось отпустить—63.000 р., омским 16.000 руб., иркутским—10.000 руб., барнаульским (с.-х. и пед. техникуму)—7.000 руб., новосибирским и красноярским техникумам по 6.000 руб. и т. д.

Крайисполком принял в целом проект разассигнования пособий ВУЗ'ам и техникумам Сибири, представленный КрайОНО, и предложил специальной комиссии произвести небольшую передвижку в отпущенных суммах и усилить дотации на медицинское образование и Тимирязевскому техникуму.

Недостатки деревенских библиотек. Секретариат Сибкрайкома заслушал доклад о положении библиотечного дела в деревне. По сравнению с прошлым годом сеть деревенских библиотек увеличилась на 100 процентов. Увеличились ассигнования на приобретение литературы. Прошлым летом проведена подготовка работников.

Обеспеченность районных библиотек литературой очень пестрая: от одной тысячи до десяти тысяч экземпляров.

Секретариат констатировал в состоянии и работе библиотек следующие недостатки: существующая сеть недостаточна и обеспечена слабыми работниками, которым частая смена не дает возможности приобрести необходимые навыки работы; деревенские библиотеки, за малым исключением, не имеют людей, занятых исключительно библиотечной работой; приобретение книг не упорядочено,—приобретается часто то, в чем деревня не нуждается, зато такая литература, которая имеет большой спрос, отсутствует; литературы детской, юношеской, на которую имеется особенно большой спрос, очень мало.

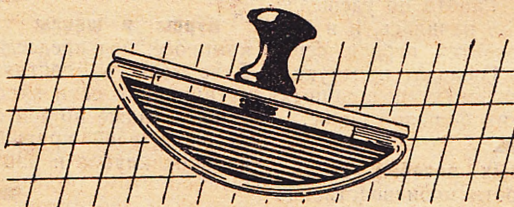
В лучшем состоянии находятся библиотеки-передвижки. По количеству они не велики, но зато качественному подбору их уделяется значительное внимание.

Секретариат предложил окружкомом проследить за развертыванием полностью утвержденной в бюджетах сети деревенских библиотек, за целесообразностью расходования средств, ассигнуемых на приобретение литературы, обратив внимание на пополнение библиотек литературой детско-юношеской, беллетристической и популярными изданиями по общественным вопросам. Предложено не допускать совместительства библиотечарей с другой работой и частой смены их; провести концентрацию библиотек в районных селах (при районных библиотеках), упразднив библиотеки различных организаций и учреждений (кроме школьных).

6 новых профтехнических школ. Сибкрайпрофбюро разрабатывается план реорганизации и расширения сети учебных заведений по рабочему низшему профтехническому образованию.

Намечено дополнительно открыть в Омске и Барнауле две новые школы фабрично-заводского обучения. *В селе Шушенском, Минусинского округа, будет открыта сельско-хозяйственная профшкола имени Владимира Ильича.* Три школы конторско-торгового ученичества намечено организовать в Канске, Ачинске и Бийске.

Будут пересмотрены целевые установки школ. Каждую школу намечено теснее увязать с потребностями предприятий.

Современная общественная школа

Пригородное село Семилужное, Томского района и округа. Расположено по Иркутскому тракту, в долине, окруженной кольцеобразно сосновым бором. Единственным «украшением» села служит церковь, находящаяся на живом и красивом месте. Посреди села находится здание для школы. Правда, будет смелостью с нашей стороны назвать это здание зданием «исключительно» для школы, ибо здесь сосредоточены все культурные учреждения села.

Если вам нужно получить книгу для чтения, то вы возьмете ее в районной библиотеке при школе.

Справочное бюро?— Оно здесь же находится.

Всевозможные кружки избы-читальни — там же при школе.

При проведении какой-либо кампании, лучшим зданием для спектакля, кроме школы, не найти. Кроме того, еженедель-

ные собрания граждан по разным вопросам.

— Где же, как не в школе?!

Помимо нападения на школу со стороны местных организаций и граждан села Семилужного, частенько нашу школу используют приезжающие: народный следователь, судья, инструктора по кооперативным делам со своими пайщиками и т. д., и т. п.

Вот вам и условия работы Е. Т. Ш.

Ахаем, охаем со своими комплексами и не знаем, куда от этого нашествия деваться*).

Учительница школы: Зайцева.

Аушганова.

*) Редакция обращает внимание Томского окрОНО на необходимость разгрузить Семилужскую школу и дать ей возможность работать без перебоев.

„Избиение младенцев“.

Учебный год в Сибири короток. Мы все время говорим о его удлинении. Но одно говорить, а другое дело проводить на практике. Крестьянский мальчик в 9-10 лет—помощник семьи в работах, и что бы мы ни делали, а раньше 15-го октября ребята в школу не соберешь. Надо что-то другое. Это «другое»—дошкольное воспитание, хотя бы в виде нулевых групп при школах.

Деревенские дети в первую группу поступают довольно неразвитыми, и много уходит труда и времени на их подготовку к восприятию школьной учебы. Перед учителем стоит вопрос: или заняться развитием детей и отложить пока грамоту, или же заняться грамотой, махнув рукой на развитие детей.

То и другое скверно. При нулевых группах в первую группу дети попадут довольно подготовленные, с ними сразу можно приступить к работе.

Но многие зададут вопрос: «Будут ли дети в нулевых группах?».

Я приведу два примера:

1. В Ельцовской опорной школе в июне 1926 года открыли т. н. «летнюю школу». Крестьяне поняли ее по-своему, и в школу набежало более 70 детишек 6 и 7 летнего возраста. Посоветовавшись, учителя решили организовать нечто среднее между школой и площадкой. Работа закинула. К концу первой же недели число детей дошло до 110 и в течение двух месяцев не спускалось ниже 77. В конце июля учителя поехали в отпуск и «школу» пришлось закрыть.

2. В с. Ново Каменке, Ельцовского района, осенью 1926 года пришло записываться в школу много детей 7 и даже 6 летнего возраста. Завшколой заявил, что таких «беззубых» принимать нельзя. Узнав об этом, родители и сами «беззубые» стали прибавлять года и, таким об-

разом, под видом восьмилеток в школу попало 18 человек 6 и 7 лет.

Когда запись закончилась, то оказалось, что в первую группу записано 87 детей. Вот при этом количестве и начались занятия. Перед школьным советом стал вопрос о разгрузке первой группы. Наконец, 10-го ноября разгрузка была проведена.

Вот что у меня записано в этот день в дневнике:

«День «избиения младенцев».

По вызову завшколой явились многие родители семилеток. Некоторые молча выслушивали меня и нехотя соглашались, другие спорили, а третьи упрямизнали:

— Ну, пусть ничего не поймет. Наплевать. Бумагу буду покупать, книжку куплю, только пожалуйста примите. Ведь слез-то не оберешься. Да и к школе привыкает. На будущий год ему будет легче, а дома чему научится?

Я доказывал, что заниматься с 87 человек невозможно и т. д., а они свое:

— Да ведь мой-то один не помешает. Да ты к нему и не подходи, пусть где-нибудь в сторонке сидит.

Ребятишки знают, что дело идет об них, и у большинства из них на глазах слезы. Жалко, но делать нечего.

Так или иначе разгрузка была проведена. Семилетки до конца дня оставались в школе. Домой они уходили нехотя, человека три—со слезами. На второй и третий день многие из них еще приходили в школу, но держались робко. Наконец, их посещения прекратились».

Эти два примера наглядно показывают, что деревня нуждается в дошкольном воспитании, и перед СибкрайОНО должен стать вопрос об организации в деревне нулевых групп, вначале хотя бы, в виде опыта, в небольшом количестве школ.

А. Демидов.

Педагогический уклон.

Наша школа (девятилетка—в г. Славгороде) имеет педагогический уклон. Педагогическими являются две группы—восьмая и девятая.

В восьмой группе проходится педагогика, краеведение, методики родного языка и математики, изучается программа ГУС'а. Учащиеся два раза в неделю присутствуют на уроках в школе 1-й ступени, слушают их, наблюдают методы преподавания, ведут запись плана урока, особенно внимательно изучается метод целых образов при обучении грамоте, занятия по которым дали хорошие результаты.

Затем, под руководством методиста, еженедельно на конференциях производится разбор уроков, отмечается цель их, очередной комплекс, увязка их с данным комплексом, способ проработки, недостатки.

При чем мы приучаем учащихся самих наблюдать все нужное и высказываться на конференциях, методист лишь организует дело, направляя внимание учащихся на более важные стороны, опуская ненужные мелочи. Раз в неделю бывает урок теории методики родного языка и математики.

Для более тесной связи со школой 1-й ступени и для выработки умения подхода к ребенку каждому из восьмиклассников дается для наблюдения малыш из первой группы. Методист дает учащимся VIII группы схему наблюдения, чтобы те знали, на что надо обращать внимание. Проведя продолжительное время наблюдения над ребенком, учащийся-практикант подает письменную работу—результат наблюдения.

Мера эта, по моему мнению, хороша тем, что она заметно сближает школы I и II ступени, вводит больших в круг интере-

сов малышей, научает их замечать ребенка, изучать и любить его.

В IX группе проходится те же педагогические предметы с добавлением педологии.

Каждую неделю IX группа дает в младших группах, не выше IV-й, по два урока родного языка и математики; вследствие того, что тема берется комплексная, сюда примешиваются элементы и других наук, применяются приемы драматизации, пения, рисования

Раз в неделю устраивается конференция для разбора данных за неделю уроков. Ход уроков записывается в особую тетрадь. Кроме того, IX группа весь год изучает программу ГУС'а.

Учащие IX группы присутствуют на переподготовке и конференциях просвещенцев города с правом совещательного голоса.

Порядок подготовки к практическим урокам таков: учительница школы 1-й ступени дает очередную тему, практикант, вместе с методистом, пишет план урока, а на другой день представляет конспект его, проверенный методистом.

В начале года обычно практические уроки даются слабо, но с течением времени учащиеся развиваются в этом направлении, начинают хорошо замечать слабые стороны уроков и иногда так держатся в классе и так занимаются, что сразу видишь, что время потрачено не даром. Для пополнения знаний по вопросам методики методист рекомендует практикантам педагогическую литературу из школьной библиотеки, даются для разбора и критики существующие учебники трудовой школы.

Учащиеся IX группы делают обзор существующих методов преподавания и причаются планировать работу.

Так стараемся мы подготовить квалифицированного просвещенца, в котором край испытывает острую нужду.

Из первого выпуска нашей IX-й группы, бывшего нынче весной, 75% пошло в свой округ учителями.

Интересно было бы на страницах нашего сибирского журнала поделиться, как в других девятилетках проводится педуклон.

Ек. Сычугова

Когда наладится политпросветработа.

Говорить о том, что за последние два-три года в широких массах крестьянства наблюдается сильнейшая тяга к просвещению, не приходится. Это факт, и факт несомненный, и доказательством его является чисто стихийный рост изб-читален и красных уголков в деревне.

Нас в данном случае должно интересовать другое, а именно, насколько эта тяга к просвещению учитывается руководящими органами, с одной стороны, и культурными местными силами—с другой. Сама жизнь выдвигает вопросы, которые надо решить в самый кратчайший срок. И самый краеугольный вопрос—в достаточной ли степени осуществляется культурное руководство этими культурными уголками в деревне и нет ли здесь чего-нибудь ненормального и нежелательного, что должно быть изжито в первую очередь.

Ненормальностей, конечно, как и во всяком новом деле, много, и я остановлюсь на одной из них, являющейся главным тормозом в политпросветработе.

Отсутствие специальной подготовки и постоянного кадра политпросветработников—вот главный тормоз, главная ненормальность наших изб-читален и красных уголков.

Если к работнику современной школы предъявляются большие требования в смысле квалификации и общечеловечности, то к политпросветчику эти требования должны быть еще большими. В самом деле, какие вопросы ставит деревня своему культурному руководителю?

Вопросы самые разнообразные. Тут и агрономия, и естествознание, и обществоведение в самом широком смысле этого слова до юридической и справочной работы включительно, тут и сценическая работа, — словом, энциклопедизм.

Обладает ли такими, хотя бы поверхностными, знаниями современный избач? Конечно, нет. В большинстве случаев он удовлетворяет на 20-30 процентов этим требованиям.

Если к этому прибавить необходимость методической и педагогической подготовки, а таковая безусловно необходима, то мы подойдем к определенному выводу, что современный политпросветчик такой подготовки не имеет.

В первую очередь, следовательно, необходимо обратить самое серьезное, а не поверхностное, внимание на подготовку избачей.

Мне скажут, что я ломлюсь в открытые двери, что такая подготовка, скорее переподготовка, есть, что ежегодно устраиваются переподготовительные курсы избачей и библиотечкарей. Но это не то. Курсы— вещь хорошая и необходимая, но в данном случае необходимо не то. Необходима длительная, специальная подготовка политпросветчика в специальном учебном заведении. Необходимо педтехникумам усилить внимание на подготовку избачества. Скажут, что это и делается. Может быть. Но почему же педтехникум выпускает хороших учителей, а об избачах что-то не слышно. Стало быть, что-то не так, что-то требует исправлений и изменений.

Дальше. Другая ненормальность в отсутствии постоянного кадра избачей. Библиотекарь, как и учитель,—это что-то постоянное, а избач—что-то нечто расплывчатое, временное. Сейчас я это поясню.

Библиотекарь и учитель смотрят на свою работу в библиотеке или в школе, как на основную, постоянную работу и поэтому в ней еще больше квалифицируются. Не так, в силу целого ряда причин, поставлен избач. На 80-90% избачи являются временными работниками. «гостями» в политпросветработе.

Чтобы не быть голословным, я приведу примеры из жизни Исиль-Кульского района (Омского округа). В то время, как библиотекари и учителя сидят на своих местах более или менее постоянно и почти никогда не покидают своей профессии, избачи перемещаются настолько быстро, что местные жители не успевают запомнить его физиономию. За последний год в нашем районе сменилось четыре агитпропа. За истекшие два года сменилось в Исиль-Кульской изб-читальне 9 избачей.

В общем каждый избач пробыл на своем месте только два с половиной месяца. Если к этому прибавить, что из девяти избачей только трое продолжают политпросветработу, а остальные разбрелись кто куда, то получится картина довольно печальная.

Ясно, что при таком положении вряд ли может с успехом развиваться квалификация избача.

Кроме этих коренных недостатков, есть и другие, хотя и более мелкие, но которые, суммируясь, вырастают в большой ком, лежащий на пути политпросветработы.

Низкая оплата избача, в 35 рублей, когда библиотекарь и учитель получают по 37 р. 50 к. плюс за квалификацию, при готовой квартире, является причиной того, что избач при удобном случае уходит на другое, лучше оплачиваемое место.

Еще два слова о «беспризорности» красных уголков, разбросанных по всем закоулкам каждого района. Виноват ли в ней избач и можно ли ее устранить при существующих условиях?

Ведь ясно, что эта «беспризорность» является следствием того, что избач лишен возможности хотя бы раз в год посетить красный уголок и проинструировать его,

так как в смету РИК'ов не внесен расход по раз'ездам избача. При таких условиях «беспризорность», конечно, не пойдет на убыль и будет при стихийном росте красных уголков только развиваться.

Суммируя все вышесказанное, можно утверждать, что только тогда будет стоять на высоте работа избы-читальни, когда: 1) будет обращено внимание на специальную подготовку избачей; 2) переменится тактика при назначении и перемещении избачей и будет уничтожена «избаческая чехарда»; 3) когда материальное положение избачей будет улучшено.

Л. Ушатский.

Надо подготавливать общественное мнение к постройке изб-читален в деревне.

Из года в год политико-просветительная работа глубоко вкореняется в деревне. Избы-читальни, упрочив свое существование в общегосударственном бюджете, шаг за шагом завоевывают внимание к себе все большей и большей части крестьянства; их авторитет среди населения растет. Крестьянство на избы-читальню смотрит уже практически, как на организацию, необходимую в бытовой и хозяйственной жизни деревни.

Упрочились взгляды на избы-читальню и со стороны местной власти, партийных, советских и других организаций. Со стороны последних избы-читальни в большинстве своем пользуются вниманием. Они ей помогают. Помогают материально, идейно и силами.

Но есть другая беда—беда в том, что наши избы-читальни не отвечают требованиям той массовой работы, которая должна быть развернута в их стенах. Помещения очень плохи. Нередко избы-читальни располагают одной комнатой. Зачастую изба-читальня находится в одном помещении с сельсоветом. Очень редко, когда изба-читальня обладает своим помещением в две-три комнаты.

Можно ли это считать нормальным? Наконец, можем ли мы смотреть на это равнодушно?—Безусловно, нет. Поскольку политпросветработу ширится, вместе с этим ширятся и запросы населения к избы-читальне, постольку мы должны удовлетворить эти запросы и расширить массовую работу в читальне. Этого сделать мы не сможем. Не сможем потому, что не позволяют наши помещения. А раз так, следовательно, подошло время задуматься о наших избах-читальнях, о их оборудовании и постройке новых.

Как подойти к этому вопросу? Мы знаем, что государство по своей бедности достаточных средств отпустить на это дело не может. Не может быть ассигно-

вано их в достаточном количестве и со стороны местных бюджетов. Не удастся получить средства и из бюджетных ассигнований на политпросветработу.

Где же и откуда, однако, взять средства на строительство культпросветучреждений в деревне? Источника как-будто бы нет. Однако, это не так. Есть один выход, который должен быть использован деревенскими политпросветчиками. Выход этот надо искать на местах, в той среде, в которой находится изба-читальня. Надо создать и развить общественное мнение среди населения о необходимости постройки избы-читальни там, где ее нет.

На самом деле—крестьянство строит школы, крестьянство помогает больнице, агроучастку, сельсовету, оно помогает и избы-читальне. Мы видим, что культурные потребности со стороны крестьянства растут. Прибавить к этому тот авторитет, который завоевывается избы-читальней среди крестьян,—это и будет являться хорошей почвой к развитию общественного мнения о необходимости построить себе избы-читальню.

Что же практически должен проделать в этом отношении избач?

Хорошей постановкой работы избы-читальни избач должен внедрить крестьянству мысль о том, что изба-читальня является такой же школой, но только для взрослых. На всех общих собраниях, заседаниях, в общественных организациях деревни ему надо вести агитацию о необходимости постройки избы-читальни. Со стороны общественных организаций нужно добиваться материальной помощи, кто чем может. И, наконец, надо со стороны вышестоящих политпросветорганов задуматься о создании фонда строительства избы-читальни по типу школьного фонда.

А строить надо.

Ал. Лебедев.

Изучение читательских интересов.

Изучение читательских интересов в современной работе библиотек имеет очень большое значение. Однако, в большинстве случаев в практической работе оно еще не занимает того места, которое принадлежит ему по праву. В наших библиотеках этот вопрос почти новый, несмотря на то, что о нем много писалось и говорилось. А ведь работать с книгой, не учитывая ни запросов, ни требований, ни степени развития читателей, совершенно невозможно, особенно теперь, когда у нас совсем иной подход к читательским массам, когда мы хотим приблизить книгу к читателю, научить его, как и какую книгу читать.

Изучение читательских интересов ведется по принципу изучения книги. Изучение же книги нужно вести так: надо взять пользующуюся наибольшей читаемостью книгу и детально выявить причины интереса к ней, почему, как и чем она нравится. В практике изучения той или иной книги выявляются и определенные группы читателей. При этом встает вопрос изучения читателей не только по интересным книгам, которые и так читаются достаточно. Необходимо и очень важно провести в массы книги, имеющие весьма слабый процент читаемости или которые совсем оставляются без внимания читателями. Так, например, мало читается новая русская революционная беллетристика, несмотря на то, что есть много хорошо написанных и интересных книг из эпохи гражданской войны, нового советского строительства и пр. Когда предлагаешь подобную книгу, то слышишь в ответ: «нет, не хочу, и так надо революционное, дайте что-нибудь полегче и поинтереснее». Причины такого отношения к книге надо изучать внимательно; в то же время нужно всеми силами стараться внедрить эту книгу, открыть ей доступ, суметь показать ее так, чтобы читатель понял ее, взял и заинтересованный ею еще попросил бы такую же.

Приходя в библиотеку, часто не каждый читатель знает, что ему нужно. Книг много, он теряется в выборе и просит дать что-нибудь. Это — малоподготовленный читатель. Необходимость изучения такого читателя, чтобы начать правильное руководство его чтением, очевидна.

Скажу несколько слов еще и о комплектовании наших библиотек, которое, к со-

жалению, оставляет желать много лучшего. Большой частью наши библиотеки не отвечают требованиям современности своим составом книг. Зачастую подбор литературы таков, что с ним очень трудно начинать работу. Случайность и однобокость — обычное явление. Необходимость подобрать основное ядро книг назрела давно. За последнее время появилась большая возможность правильного и нужного комплектования библиотек. На пополнение библиотек стали больше отпускать средств, больше стали считаться с запросами отдельных библиотек. Дело самого работника — заняться выбором необходимой литературы, сообразуясь с требованиями, нуждами и стремлениями обслуживаемой массы читателей. На книжный рынок у нас сейчас выбрасывается большое количество всевозможной литературы. Однако, не каждая книга бывает нужна и полезна данной библиотеке. Выпускают и совершенно неподходящие книги, ничего не дающие ни уму, ни сердцу, особенно из переводной беллетристики. В выборе книг, таким образом, требуется большая осторожность. Конечно, библиотекарю физически невозможно прочитывать каждую книгу, но в помощь ему существует много аннотированных указателей, отзывов в журналах и газетах, по всем отраслям, книгах. Библиотекарю должен тщательно следить за всем этим материалом, просматривать его. Тогда уж определенно будет меньше грубых ошибок при комплектовании.

Работа по изучению читателей не может ограничиться одним-двумя способами. Не все из них дают быстрые и положительные результаты, но применять нужно и те и другие. Одной из простейших форм изучения читательских интересов является статистика. Она дает необходимые сведения, например, о том — по каким отделам знаний нужно пополнять библиотеку. В формуляры читателей записывается книга, иногда отмечается, как она читалась, насколько удовлетворила его и т. п. Все же этот способ нельзя считать вполне исчерпывающим, потому что нередко читатель, не найдя нужной книги, берет, что подвернется под руку. Одно время в библиотеках было поголовное увлечение анкетой для изучения читателей. Но трудность ее проведения, неточность ответов и несерьезное отно-

шение самих читателей к этому показали нежизненность и ненужность такой формы. У себя в библиотеке каждый работник всегда имеет возможность наблюдать при выдаче книг, беря не всех читателей в целом, а определенную группу—подростков, женщин, учащихся и т. д. Очень многими библиотеками применяется запись спроса и удовлетворения. Для этого употребляются почтовые ящики, доска вопросов и ответов, дневники. Этот способ имеет несомненный успех, потому что получается масса записок с требованиями и пожеланиями. Весьма важно и соби́рание устных отзывов о книге. Записывая их, можно получить ценный мате-

риал, где попутно с изучением читательских интересов, изучается и книга. Громкие чтения, особенно при малоподготовленной аудитории, помогают выявить ряд наклонностей слушающих, тяготение их к тем или иным знаниям.

Все указанные мероприятия, конечно, не являются вполне законченной формой работы по изучению читательских интересов. Надо искать и новые формы. В практике работы они, несомненно, выявятся. Начинать же надо с самых простейших, постепенно расширяя и углубляя работу по изучению читательских интересов.

А. С.

СРЕДИ КНИГ и ЖУРНАЛОВ

Экономическая география Сибири.

Экономическая география СССР. Под ред. М. Б. Вольфа и Г. А. Мебуса. СССР по районам. **Сибирь.** Составила В. С. Давиденкова. Изд. Госиздата. 1927 г. Стр. 112, ц. 1 р. 25 к.

Не так давно в Москве вышла книга М. Косвена—«Якутская республика». В предисловии она зовется—«Откровение о ЯАССР». В столичной печати об этой книге был помещен ряд одобрительных рецензий и книга пошла гулять по Союзу в качестве «откровения». Но пришла она в Якутию, там еще прочли и... очень удивились: «Что-то не очень похоже на нашу Республику». И административное деление оказалось довольно фантастическим, не похожим на то, что есть на самом деле, и какие-то фантастические проекты железных дорог обнаружили там якутяне, и нашли они немалые залежи каменного угля и головокругительные цифры вывоза скота и проекты снабжения Якутии хлебом из... Украины и Америки и т. д.

Сразу видно придиричивую провинцию, придирается она к мелочам и не знает, что еще по К. Пруткову «писать иногда бывает тоже выгодно».

По отношению к центральным изданиям о Сибири, мы соглашаемся остаться провинциалами и требовать книги точной, правдиво, хорошо изданной. И снова нам приходится признать, прочитывая книгу Давиденковой, что трудно писать о крае, будучи от него оторванным.

Автор добросовестно просмотрел и прочел порядочное количество материала, часто разноречивого и устаревшего. Он правильно, на наш взгляд, установил разделы книги. Но в результате получилась работа с таким количеством ошибок, неточностей, иногда граничащих с «развесистыми клюквами», которые не позволяют рекомендовать книгу.

Сама по себе попытка создать учебник по экономической географии Сибири, ко-

нечно, заслуживает всяческого сочувствия. Такая книга нужна. Работы Огановского и Головачева давно уже устарели. Но в то же время условия неустоявшихся административных границ, быстрого темпа роста хозяйства, трудности определения наших хозяйственных путей в Сибири и ряд других причин делали почти невозможным составление учебника экономической географии. Книга Давиденковой вышла в 1927 году, и это обязывает к многому.

Первая уже страница книги полна неточностей:

«Сибирь в географическом и административно-точном смысле слова занимает весь север входящей в СССР части Азиатского материка, от Уральского хребта до Камчатки...»

По прежнему административному делению, сюда входили 4 губернии (Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская) и 2 области (Якутская и Забайкальская).

В настоящее время... губернии: Омская, Алтайская, Новониколаевская, Томская, Енисейская, Иркутская и Ойротская область объединены под названием Сибирского края с главным центром в городе **Новосибирске...**

В дальнейшем изложении мы будем рассматривать Сибирь, как **единый район** в составе Сибирского края (включая Иркутскую губ.) и 2-х автономных республик Якутской и Бурято-Монгольской...

Сибирь, как единое целое от Урала до Камчатки, занимает огромное пространство в 8,572.000 кв. кил...».

Все это на первой странице. Сколько тут неточностей, предоставляем судить читателю (подчеркнуто все нами).

Вся первая глава («Природные условия и трудовые возможности производительных сил района»), глава основная, полна такими неточностями и ошибками. Вот раздел «Климат». Тут автор безапелляционно заявляет, что:

«К сожалению, дать вполне точное понятие о климате Сибири представляется весьма затруднительным» (стр. 9).

Почему? Неужели и здесь «вся история мидян есть один сплошной туман»? Ведь дальше автор рассказывает, что «наряду со страшными холодными зимами, лето в Сибири сравнительно очень теплое», что «в степных местностях Алтайской губернии в апреле бывает до $+20^{\circ}$ днем и до $+20^{\circ}$ ночью» и пр. Если уж в апреле бывает $+20^{\circ}$, то что уж говорить о июне и июле. Тут уж не «сравнительно очень теплое».

Дальше:

— «**Степи Сибири изобилуют озерами как пресными, так и солеными или горько-солеными. Особенно выделяется по своим размерам... огромное пресное озеро Байкал**» (?). (Стр. 8).

— «В последние годы выплыл вопрос о новом золотоносном районе Сибири—**Алданском**» (стр. 9). Выплыл, конечно не вопрос, а сам район.

— «На юге она (Сибирь) отрезана высокими горами, а затем широчайшей полосой пустынь Ирана, Турана и Гоби от Месопотамии, Индии и Китая—**этих богатых и просвещенных с древних времен стран**» (стр. 10).

«Впервые в конце XVI века в Сибирь двинулась небольшая группа казаков во главе с Ермаком... Это, конечно, неверно.

Дальше следуют восторженные странички высокополезной деятельности Переселенческого Управления, без всякой критической оценки их и пр.

Следующие 5 глав, составленные на основании более новых работ, имеют меньше ошибок и неточностей. И тут мы встречаем указания, что все сибирские степи покрыты перелесками (стр. 43), что «лесопильная промышленность... в короткое

время покрыла всю страну сетью лесопильных заводов» (стр. 46), что «АИК—это Американская Индустриальная Колония, а не «Автономная Индустриальная Колония «Кузбас» и т. д.

Автор является горячим сторонником Лено-Байкальской области и всюду, где это возможно и невозможно, доказывает необходимость ее.

Роль Сибири в хозяйстве РСФСР выявлена в книге весьма слабо и с излишней осторожностью (стр. 110). Обращает на себя внимание и такая-то «аполитичность» книги. Очень туманно, а иногда и вовсе не говорится о ряде мероприятий, направленных к развитию производительных сил. Пусть этих мероприятий мало, пусть эффект их пока еще не очень велик, но затушевывать их, конечно, по меньшей мере странно. Непростительно и умолчание о расстройстве деревни, о коллективных хозяйствах.

К книге приложена довольно большая и подробная карта Сибири, но... мы напрасно искали на ней жел. дороги от ст. Юрги в Кузбасс, от Барнаула в Бийск, города Щегловска (центра Кузнецкого округа), гор. Каниска (центра Барабинского округа); по карте Мариинск находится в Ачинском округе, Танну-Тувинская республика превратилась в Танну-Тувинскую и т. д. В 1927 году пора уж выпускать карты аккуратнее, тем более в экономических географиях.

Выводы. Для некоторого ознакомления с Сибирью книга эта вне Сибири может принести пользу. В Сибири же она может вызвать ряд недоумений, и рекомендовать ее у нас мы не можем.

Цена книги в 112 страниц—1 р. 25 к. без рисунков и диаграмм чрезмерно велика.

А. Ансон.

II

Учитель и изба-читальня. Сборник статей под ред. А. Ширямова. Изд. «Работник Просвещения». Москва. 1927 г. Стр. 129. Ц. 60.

Постоянно приходится слышать жалобы низового сельского учительства:

— Работаем данно в избах-читальнях, а все как-то у нас не клеится.

— Либо тут, либо там загоры—и методические и организационные.

— У меня плохо идет стенгазета.

— А я проваливаю с читками.

— Я никак не могу сколотить избу-читальню со школой.

— Мы вот просто не представляем, за что и как взяться.

И в этом роде.

Редко у кого из педагогов хорошо удается работа в избе-читальне. Все из рук вон валится у многих. Когда станешь искать—что отчего, то непременно нарвешься на такое объяснение затруднений:

— Нет под руками толкового руководства.

— Мало у нас исчерпывающих, но небольших пособий по работе в избах-читальнях.

Мы рады отметить, что рассматриваемый сборник под ред. А. Ширямова будет именно таким давно желанным пособием не только во внешкольной работе учителя, но и избача и всех других культурных сил деревни.

Сборник—коллективный труд людей с большим опытом по политпросветработе в деревне. В нем авторы сумели на 129 страницах небольшого формата сказать очень и очень много по затронутому вопросу.

На канве основных указаний, данных партией и Главполитпросветом о политико-просветительной работе в деревне, авторы сборника развернули богатейший практический узор работы изб-читален и красных уголков.

Массовому политпросветчику и низовому педагогу в сборнике дано все существенное и необходимое по работе в изб-читальне. Описаны способы создания всех возможных в деревне учреждений политпросвета; определены их взаимоотношения, права и обязанности.

Заботливые, подробные указания вполне разрешают все организационные недоумения, которые обычно сокрушают массовых работников изб-читален.

Сборник будет весьма ценным справочником по методике культурно-просветительной работы в избах-читальнях, в красных уголках, в кружках. В нем старательно предусмотрены такие «блуждающие мелочи», как формат стенгазет, их отделы, подчеркивание важных мест в тех печатных газетах, которые намечены к публичному зачитанию в изб-читальне. Мало этого—сказано даже, как надо подчеркивать газеты, чтобы не испортить текста и скорее и лучше использовать подчеркнутое, важное.

Это—мелочи. Но эти мелочные указания нужны деревне, ибо большинство ее культурников, не исключая многих учителей, очень слабо умеют использовать для народа литературный материал.

Широчайший круг отдельных моментов работы учреждений политпросвета в деревне раскрыт и растолкован в сборнике с добросовестной полнотой. Как работать в стенгазете, с книгой, с газетой, роль библиотеки и библиотекаря, как вести стол справок, как знакомить деревню с радио, как ставить кино-сеансы; как привлечь в изб-читальню искусство; постановка дела самообразования; содержание работ избы, красного уголка; техника библиотечного дела и публичного чтения и т. д. словом,—программы, организационные и методические трудности отлично разъяснены сборником деревенскому культурнику в самой доступной форме.

Учителя-общественники вот уже несколько лет подряд ломают головы над сочетанием общественно-полезного труда школы с работой избы-читальни, о взаимопомощи этих важнейших двух очагов

просвещения деревни. Этому вопросу отведена в сборнике особая, внимательно продуманная статья А. Пчелко «Школа и изба-читальня». Руководствуясь ею, учитель не будет уже понапрасну морщить лба и высасывать из пальца, как это часто делается теперь, программу совместных работ школы и читальни и методы их осуществления, не будет открывать в тысячу первый раз Америку.

Сборник явится добротным пособием учителю в проработке наиболее трудных мест комплексной программы, требующих применения в процессе обучения общественно-полезного труда.

Почти все советы сборника в высокой степени дельны и практичны. Тут нечего отбрасывать. Они строго выдержаны и в идеологическом отношении. Руководящая мысль всех статей сборника: **культура-работа с крестьянской массой, направленная к социалистическому строительству, чутко отвечающая запросам политико-экономического дня в Советской Республике.**

Сборник полезен культурработникам деревни и тем еще, что сквозь него, как через лупу, яснее выступают все недостатки нашей политико-просветительной работы среди взрослого крестьянства. Он—некоторый критерий наших усилий, укор нам за недостаточное внимание к внешкольному просвещению масс. Проникнув в среду политпросветчиков деревни, он, несомненно, заставит их серьезнее взглянуть на свою работу, поможет им двинуть ее вперед.

Наименее убедительной из всех статей сборника выглядит статья Н. Семеновой «Художественная работа в деревне». Не потому, что она плоха вообще, а потому, что она трактует о предмете, который не имеет места в огромном большинстве сел, в особенности—в Сибири. Весьма полезные в другом месте указания т. Семеновой у нас мало применимы.

Еще одной прорехой сборника Ширямова следует считать то, что чистый и простой язык книги засоряет местами никчемная иностранщина. Например:... каталог книг с аннотациями; актуальными вопросами педагоги; интенсифицировать наступательный ход борьбы за грамоту;... что называется—интеллектуализмом и т. п.

Это уж—от лукавого. Книжка выпущенная для деревни. И без иностранной словесности она только выиграла бы в глазах массового культурника.

Но... маленькая червоточина яблоку не порок. Сборник деревне нужен.

Проф. Арямов, Одинцова и Нечаева.—**Дитя рабочего.** Изд. «Новая Москва». 94 стр. Ц. 85 коп.

Изданные доныне в нашей республике руководства по педологии, составленные русскими авторами, немногочисленны. Первое место среди них занимает «**Педология**» П. Блонского. Но она написана не пслулярно, в ней много «умной» терминологии, и это совершенно обесценивает ее в глазах низового народного учительства. Массовый просвещенец не осилит содержания этой книги настолько, чтобы применить ее на практике.

За последнее время у нас усилена и успешно развивается теоретическая педология. Педагогии же практической, насыщенной выводами из экспериментальных исследований детей и годной, поэтому, для низовой педагогической практики, дающей возможность учителю ставить воспитание детей в полном соответствии с их индивидуальными психо-физическими особенностями,—еще нет. Мы имеем здесь в виду не академические труды, а более или менее популярные книжки, понятные всякому рядовому педагогу.

Указанная выше книга проф. Арямова, Одинцовой и Нечаевой—«**Дитя рабочего**»—является первой попыткой русских педологов дать некоторый склок полно-го курса практической педологии. Книга содержит в себе результаты исследва-тельских работ, проведенных педологиче-ским кабинетом высших научно-педагогиче-ских курсов при Втором Московском государственном университете, под руко-водством проф. Арямова.

Современная педагогическая наука, как известно, не дает теперь общих воспита-тельных и образовательных рецептов для детей любого пространства и времени. Она стремится свои воспитательные и обра-зовательные приемы вывести из учета биосоциальных особенностей детей дан-ной среды.. Ребенок города и деревни, Камчатки и Крыма—не одно и то же. Дети различных местностей—различные по своим настроениям, интересам, развитию. Значит, при идеально поставленном вос-питании чуть не каждая личность требует особых методов ее обработки.

Книга «**Дитя рабочего**» и есть обобще-ние первых шагов исследования педагога-ми детей определенного места и времени (исследованы учащиеся подмосковного села Мытищи, ныне Пролетарского, насе-ленного преимущественно фабрично-за-водскими рабочими).

Для сравнения экспериментальных дан-ных, авторы книги взяли результаты по-добных обследований учащихся несколь-ких школ города Москвы. В Мытищах изучению подверглись 340 человек.

В книге подробно рассказывается и са-ма организация педологического иссле-дования, предварительно детально разра-ботанного в кабинете педологии В. Н. П. К. 2 МГУ.

Все исследование проведено по следую-щей схеме:

1. Обследование социально-бытовых ус-ловий.
2. Медицинский осмотр и общая характеристика физического состояния.
3. Антропометрические измерения.
4. Проведение анкеты по выявлению идеалов интересов учащихся.
5. Психологическое исследование по методу Бинэ-Симона в новой редакции Соколова.
6. Собираение педагогических характеристик каждого учащегося.

Эта схема проста и удобна. Пожалуй, многие наши провинциальные города могли бы ею воспользоваться, так как она требует не слишком сложного инструмен-тария (если не считать спирометра).

Для контроля все свои данные о фи-зическом развитии детей авторы разоб-раемой книги сравнивают с таковыми же у Эрисмана и Куркина; цифры, характе-ризующие состояние здоровья детей, сопоставляются с аналогичными данными, полученными харьковским педагогом В. Аланиным и московским врачом Кур-киным.

Сопоставление названных результатов педологического исследования придает книжке Арямова наибольшую убедитель-ность и интерес, выставляя метод изу-чения детей однородной социальной сре-ды, которого держатся авторы «**Дитя ра-бочего**», как наиболее совершенный и пригодный для педагогических целей.

В видах выяснения умственной направ-ленности обследованных детей и их идеа-лов, авторы книги провели между детьми анкету с вопросами: Кем вы хотите быть? Какая личность вам более нравится? Ка-кая книга более нравится? Что бы вы сде-лали, если бы нашли большую сумму де-нег?

Выводы из этих анкет захватывающе любопытны и поучительны не только для одних педагогов и родителей. Они имеют глубокий общий интерес. Однако, анкет-ный способ решения вопроса об идеале и умственных направлениях детей вряд ли может считаться основательным. Обще-известно, что дети—наиболее внушаемые существа и к тому же они весьма часто дают анкетные ответы необдуманно, под влиянием непрочных минутных настро-ений, временных увлечений, далеко не об-наруживающих самых существенных черт их (детей) умственного склада.

Конечно, использованная авторами пе-дагогическая характеристика учащихся в известной степени исправляет и прове-

ряет анкетные ответы детей, но гарантировать истину они, разумеется, не могут.

Методы изучения у детей высшей нервной деятельности, которые применялись авторами книжки, совершенно не удовлетворительны даже с точки зрения простого педагогического опыта—наблюдения за поведением учащихся. Недаром проф. Арямов в предисловии к книге говорит: «Во избежание недоразумений, считаю необходимым отметить, что методика, которой мы пользовались, в особенности в области психологической, считается нами далеко не удовлетворительной, о чем я высказывался неоднократно в печати. Но до тех пор, пока не выработаны новые методы изучения поведения ребенка, приходится пользоваться и не вполне удовлетворяющими».

Память, например, авторами исследовалась так. Для запоминания испытуемому давались фразы, соответствующие его возрасту. Если он их сразу повторял, то исследователи предлагали ему другую фразу, соответствующую высшему возрасту и т. д.,—пока ученик не начинал терять слова в фразе. Если же испытуемый не мог повторить фразы, соответствующей его возрасту, то ему давали фразу, соответствующую низшему возрасту.

Этот прием плох уж тем, что он предвзятельно не учитывал влияния обстановки исследования на психическое состояние испытуемого. Из будничного опыта каждый учитель знает, что наиболее нервные и талантливые дети в несколько необычной обстановке туснеют, высказывают себя самыми неспособными, забитыми, отстающими; горючат в ответах чушь; забываются; не помнят; на них находят продолжительный столбняк; полоса «психической слепоты».

Очевидно, ошибочны способы авторов, примененные при исследовании зрительной памяти учащихся.

«Зрительная память испытывалась рисованием»—говорят авторы.

Но мы ведь знаем,—есть множество людей с прекрасной зрительной памятью, но совершенно не умеющих ничего из виденного зарисовать.

В самом применении единого метода изучения памяти у различных натур таится много опасного, рискованного.

Подобных методических изъянов в исследовании высшей нервной деятельности детей у авторов книги можно найти порочное количество. Но самые грубые ошибки в психологическом исследовании учащихся авторы, кажется нам, допускают тогда, когда они применяют предложенный П. Соколовым миф о Пигмалионе и Галатее в переделке Шоу под именем: «Мраморная статуя». Ученик должен по-

нять основную мысль мифа, которая, по автору теста, такова: «силою любви можно оживить бездушный камень, а безрас- судною жестокостью можно превратить в камень любое живое существо».

Авторы книги «Дитя рабочего» приводят варианты этой основной идеи мифа, высказанные в ответах испытуемых. Ответы разгадки эти чрезвычайно остроумны и разнообразны. Не менее интересны, чем разгадка П. Соколова. Но несовпадение их с мыслью автора теста—покажет ли умственную ненормальность испытуемых?—Ни в коем случае!

А между тем экспериментаторы считали лучшим того ученика, который указывал в «Мраморной статуе» ту же основную идею, что и П. Соколов. Мне думается, что, наоборот,—проникновенные, хотя и несогласные с Соколовым, толкования мифа учащимися, воспроизведенные в книге «Дитя рабочего», есть несомненный показатель довольно тонкого аналитического мышления у ребят, «прошедших» через «Мраморную статую».

Определять таким способом умственное развитие или одаренность детей, каким это делали авторы книги, так же странно, как нелепо требовать, чтоб все люди были саженого роста и считать всех—выше и ниже сажени—людьми ненормальными.

В наших образцовых городских школах могут быть вполне применены, рекомендованные авторами книги, методы классификации детей по умственному развитию (напр., при распределении их по группам), но к этим методам необходимо относиться осторожно. Сами авторы добросовестно предупреждают об этом педагогов-практиков.

В чем же бесспорная ценность книги «Дитя рабочего»? В итогах первых попыток поставить русскую педологию на практическую почву. В даче полезнейших образцов по методике и организации педологического исследования, в предупреждении об осторожном отношении к популярным методам изучения детей—Бинэ-Симона—Соколова, наконец,—в прекрасном изложении, доступном «мертвым». Книга проф. Арямова и его ближайших сотрудников трактует горячую проблему педагогического мира. Она отличается деловитостью. За исключением ее последней главы—может быть принята городским учителем, работающим в пригородных районах, как необходимое пособие.

Та же часть книги, которая касается исследования бытовых социальных условий жизни учащихся, их здоровья и физического развития,—с соответствующими поправками на жизнь деревни,—будет благодарным спутником и сельского педаго-

га, который захочет перевести свое дело на научную основу.

Вот почему можно настоятельно рекомендовать книгу «Дитя рабочего» и го-

родскому, и сельскому учительству, а также и всем лицам, так или иначе связанным с воспитанием подрастающего поколения.

А. Т.

III

Библиотечка для малограмотных. Изд. Сиб. «ОДН». 1926 г.

1) **Лебедев.** — О красных и белых. Стр. 22. Ц. 8 коп.

2) **Тоже.** — Книжка 2-я. Стр. 18. Ц. 8 коп.

3) **Сибирский песенник.** — Стр. 18. Ц. 7 к.

4) **В тайге.** — Сборник. Стр. 14. Ц. 7 коп.

У нас в Сибири почти нет литературы для чтения малограмотным, только что окончившим ликпункты, школы малограмотных и т. п. Поэтому вполне понятно, что мы так часто сталкиваемся с рецидивом неграмотности. Подросток, взрослый, только что научившийся читать, из-за отсутствия подходящей и вполне доступной по содержанию и цене книги, вскоре же забывает все, чему научился.

Учитывая эту нужду в доступной и дешевой книге для малограмотных, Сибирское отделение об-ва «Долой Неграмотность» приступило к изданию целой серии популярных брошюр под общим названием «Библиотечка для малограмотных». Это начинание СибОДН нельзя не приветствовать. Нужда в книге для малограмотных в Сибири большая.

До сего времени вышло из печати четыре брошюры, указанные нами выше.

«В тайге», «О красных и белых» (две книжки) — это сборники коротеньких рассказов и стихотворений. Содержание их вполне современное, доступное и популярное. Последние две книжки — И. Лебедева — содержат рассказы о гражданской войне в Сибири и о Красной армии. «Сибирский песенник» заключает в себе 13 наиболее популярных революционных песен Сибири.

Все книжки иллюстрированы. Рисунки выполнены хорошо. Шрифт крупный и четкий, — такой именно и нужен для малограмотного. Недурные рисунки даны и на цветной обложке книжек.

Популярность, современность и доступность изложения и содержания брошюр, их недорогая цена, приличный внешний вид должны обеспечить указанным книжкам самое широкое распространение. Вниманию массовых просвещенцев мы их рекомендуем.

Орловский.

Четыре плаката «Советский лубок», изданные Главполитпросветом в издательстве «Долой Неграмотность» в Москве: 1) Закон об аренде и найме; 2) Ипат-ко-

оператор; 3) Сказ о трех братьях и 4) От артели к коммуне. Цена каждого 10 коп. Тираж по 8.000.

Советский политический лубок на злободневные темы современной деревни, как метод агитации, надо всячески приветствовать. Из четырех выпусков лубка заслуживают наибольшего внимания первые три. Лубок «От артели к коммуне» при наличии лубка на тему: «Сказ о трех братьях» надо даже считать ошибкой. Основная фабула прекрасного лубка «Сказ о трех братьях» построена на современной классовой борьбе деревни: борьбе бедняков с кулачеством. Как выход для эксплуатируемых бедняков, лубок рекомендует им вступать в артели. Плакат же «От артели к коммуне» рисует отрицательные стороны артели, зовя к коммуне. При параллельном издании и одинаковой художественной и литературной компановке материала, плакат «От артели к коммуне» нужно считать прямо неудачным: он хулит то, о чем удачно рассказано в другом плакате.

Но и обо всех выпусках политпросветского лубка надо сказать, что они страдают значительными недостатками. Во-первых, неудобно в смысле порядка расположены надписи: буквально, несмотря на цифровую указку, трудно находится порядок для чтения. Это уже плохо. Надпись должна быть прежде всего удобочитаема.

При компановке темо-эскизов для лубка надо добиться, конечно, большей тщательности и изыска в художественном и техническом отношении.

Стихотворная надпись, безусловно, удачна и желательна.

Цена — в 10 коп. — для такого лубка слишком высока. Пятак — вот красная цена ему.

Лубок, безусловно, найдет свой стойкий тираж, своего постоянного потребителя, но для этого надо устранить, кроме названных недостатков, еще один главный — надо начать печатать его на прочной бумаге. Тогда крестьянин купит лубок не только для чтения, но и для украшения своей избы. Лубок будет наклеен на стену, а надписи-стихи будут песней деревни. К этой цели и потребности лубок также надо приспособлять.

Однако, как первую попытку, идею советского лубка надо всячески приветствовать и продвигать лубок в деревню для подлинной, настоящей оценки, оценки потребителя-крестьянина.

А. Мартьянов.

Сибирская краевая плановая комиссия. Конъюнктура народного хозяйства Сибирского края в 1925-26 операционном году. Изд. Сибкрайплана. Новосибирск 1926 г. (8^о.105 стр., тираж 1000 экз. Цена не указана).

Тоже. Народное хозяйство Сибирского

края по контрольным цифрам на 1926-27 г. Изд. Сибкрайплана. Новосибирск. 1926 г. (8^о.145 стр., тир. 1000 экз.).

При бедности литературы о Сибири эти две книги Крайплана делают незаменимым пособием для каждого учителя, культпросветчика и вообще советского работника.

Читатель найдет в этих книгах фактический цифровой материал по всем элементам народного хозяйства в краевом масштабе и характеристику динамики этого хозяйства.

Н. А.

IV

Л. ОЧАПОВСКИЙ.—Суслик. Биологический очерк. Школьная библиотека. Госиздат. 1926 г. Стр. 40 (in quart). Тираж 1000 экз.

Среди приветствий при открытии I-го Сибирского Научно-Исследовательского Съезда особенно выделилось обращение детской делегации общества «Друзей книги».

— Мы пришли приветствовать вас,—говорили маленькие граждане,—и сказать вам о наших нуждах. Ученые, дайте нам хорошую книгу! Пусть в ней будет рассказано о земле, о растениях и животных, пусть отразится в ней красота родной природы, которую мы должны любить!..

Бурные овации съезда, ответ проф. Савина послужат залогом выполнения детской просьбы, а пока...

На-днях мне пришлось прочитать книжку Л. Очаповского—«Суслик». О впечатлении, произведенном на меня этой книгой, я считаю необходимым теперь сказать.

Как детработник и зоолог, да еще занимающийся специально изучением сусликов, я с большим интересом начал ее, но без интереса кончил. Что находим мы в этой брошюрке?

В начале автор вспоминает свою первую встречу с сусликом, и, пользуясь случаем, заставляет своего папашу сообщить о суслике некоторые «биологические данные»... «Это—суслик. Их здесь много. Они делают норы в земле и едят хлеб. О, они не мало хлеба съедают у нас. Вон там стоят копны пшеницы, которую сегодня должны свезти на гумно. Там все нижние снопы наполовину об'едены. Все лучшие колосья отгрызены. Можно подумать, что кто-нибудь приходит с ножницами и обстригает снопы. Это все суслики. Подберется к конне и давай обгрызать лучшие колосья. Обгрызет и набивает зернами свой рот. Набьет полные щеки, которые раздуются у него, точно у него флюс с обеих сторон, и бежит к себе в нору. Это

он все тащит в свою кладовую, зимний запас себе готовит». Ответ не изобличает в отце сельского хозяина, а, тем более, естественника. Суслик колосьев с конны не обстригает, ему их и не достать (разве в Белоруссии это случается?), защечные мешки не набивает до такой степени, они у него слишком малы, зимних запасов не делает и даже «кладовых» в своей норе не имеет. Далее о врагах суслика:... «затем хищные звери и птицы: **коршуны***, совы, лисы, хорьки; да и кошка с собакой не прочь поймать суслика...». Опять несообразность—коршуны, совы, лисы, кошки отнюдь не типичны, как враги, может быть, они и «не прочь поймать», да не приходится. Мало кто из них пробовал мясо суслика. Каждый крестьянский мальчик улыбнется при подобном перечислении «врагов» этого животного.

Далее «папа» распространяется о злобности сусликов и под конец говорит: «Ну, это трудно! (иметь ручного суслика). Все равно не удержать, уйдет. Никакая клетка, разве железная, не устоит против его острых зубов, прогрызет клетку, прогрызет пол, прогрызет стену в одну ночь (!) и уйдет». Прямо цитата из «Тарзана». Если бы автор видел десятки подопытных сусликов, живших у нас в лаборатории в простых **деревянных** ящиках и не прогрызавших стенок; посмотрел на этих, абсолютно ручных зверьков, которые и сейчас живы,—он не говорил бы тогда о них с такой легкостью.

Следующая глава «Как я ближе узнал суслика». В ней автор длинно и красиво рассказывает весьма мало правдоподобный случай: «Вечер, дети сидят на кургане, наслаждаясь закатом солнца. Темнест. Идиллия полная... Вдруг шум, хлопанье крыльев. Сова, «может быть, филин» (это в степи-то!), прилетевшая (вероятно, днем?) из лесу и караулившая добычу, сидя на дереве (удачно поставлен-

*) Курсив везде мой. Автор.

ном тут же), схватила, «не боясь детей», суслика, который «вышел из своей норки полакомиться свежей травой», и, схватив, не могла сразу подняться и «летела так тихо, что я почти не отставал от нее и, бежа, вслед бросал комьями земли». Суслик был отбит и с честью похоронен.

Этот рассказ—цепь несообразностей. Суслик в сумерки не выходит, а если случайно выглянет, то не питается. Зова если в это время добычу и ловит, то уж не «высматривая» ее с вершины дерева.

Схватив добычу, она от маленького мальчика (если он не с родни Тарзану) улететь сумеет... Одним словом, эта «биология» кабинетного происхождения или... или автор сильно грешит памятью.

В следующих главах автор также не удерживается от «поэтических вольностей». Так он опять сообщает о многочисленных зимних запасах сусликов, фантазирует о жизни их зимой, о хищных наклонностях, причисляя к «обычной пище» даже молодых зверьков «мышей, насекомых и ящериц» (!). К числу врагов суслика автор причисляет, между прочим, змей, «повальные болезни» (!) и «поголовное истребление» сусликов молниеносной зимой при промерзании «земли на аршин». Особенно трогательны для зоолога «повальные болезни» сусликов и суслята поедающие мышей!

В главе «Борьба с сусликами» дается

целая техническая инструкция, едва ли интересная детям. И, наконец, в главе «Суслики в неволе» автор дарит нас шедевром своего творчества. Со слов одного наблюдателя (большого, должно быть, шутника) рассказывается, как убежавший из клетки суслик вырыл в течение 5 дней двухметровую нору в каменной стене (!), выворотив в «два дня... кучу кирпичных обломков, цемента и песку». Этот факт говорит сам за себя. Тут не только Барсуз, а и сам Майн-Рид спасует.

Для чего нужна такая книжка?

Полезь школьникам она принести не может. В мальчиках деревни, во всяком случае тех мест, где водятся суслики, эта книжка возбудит лишь ряд сомнений и насмешек. В детях города она поселит весьма превратное понятие и о сусликах и о всех прочих упоминаемых здесь животных.

Мое мнение, с которым согласится, вероятно, всякий естественник-педагог и просто любитель, таково: правда, наша детская литература бедна, но из этого еще не следует, что ее нужно увеличивать за счет засорения «биологическими очерками» в роде разобранного. Не лучше ли переиздать поскорее незабвенные рассказы о животных Сэтон Томпсона, искусство которого в этой области остается пока непревзойденным.

Салон.

V

«Сибирские Огни» № 5-6, сентябрь-декабрь, 1926 г. Сибкрайиздат.

Последний сдвоенный номер «Сибирских Огней» значителен по своему объему (около 300 стр.) и по содержанию.

В литературно-художественном отделе журнала выделяются рассказы Антона Сорокина, объединенные общим заглавием: «Новое и Старое». Сорокин легко шагает из Самарканда в ущелье Алтая, из Алтая в Киргизию. Читатель сразу верит его знанию быта нашей Азии и сразу увлекается сюжетом рассказа.

Рассказы Антона Сорокина следовало бы поместить в начале книги.

«Тысяча и одна ночь» И. Гольдберга, помещенная первои, написана на тему о провокаторе в обычном для таких вещей разрезе. Эта тема, как известно, разрабатывалась многими современными авторами, и потому повесть Гольдберга не захватывает внимания. Заглавие ее, обязывающее к особой запутанности и сказочности действия, ни в какой мере не оправдано.

Интересная вещь А. Коптелова «Черное золото», также на тему о «новом и старом». Сюжет вещи—расслоение глухой

кержацкой деревни под влиянием вырастающего на залежах железной руды завода. Автор хорошо знает деревню, хорошо передает язык крестьян. К сожалению, когда автор начинает говорить от себя, он часто делает все от него зависящее, чтобы испортить свой простой и чистый крестьянский говор. Иногда, не замечая, он начинает писать стихами, вызывающими, конечно, смех:

«Скринула доска
верхнего голбца,
свесились худые
ноги старика...» и т. п.

А. Коптелов подает большие надежды, и потому ему следует особенно тщательно поработать над своим стилем.

Из остальных художественных произведений надо отметить тонко сделанные «Рассказы о детях» Е. Аучиной. Из стихотворений—простые деревенские строфы Василия Непомнящих.

Не меньше, если не больше, подлинного художественного мастерства «Сибирские Огни» дают в помещенных в № 5-6 очерках.

Наиболее значителен в этом роде творчества В. Боровский—«Голые люди на го-

лой земле». В заглавии кроется насмешка над известными педагогическими идеями Жан-Жака Руссо. В XX веке на самом деле был произведен подобный «опыт». Голые люди—обдранные и голодные русские белогвардейцы—оказались на голой земле—в пустынях Джунгарии.

Страшное моральное разложение части русской интеллигенции и буржуазии, ушедшей в Восточный Китай вместе с отрядами генерала Бакича, изображенное одним из участников похода, является несомненно редким и ценным «человеческим документом». «Агитационное значение» этого документа, вопреки мнению редакции, высказанному в послесловии, не ослабевает. Так разложиться могли только белые. Будущий историк-марксист почерпнет из воспоминаний В. Боровского много ценного.

Из современных очерков более всего привлекает «Северная Даурия» Е. Титова. Очерк все время читается, как увлекательный рассказ; но рассказ этот, кроме мастерского изображения людей и предметов, содержит много научных сведений о крае и лингвистических исследований.

В том же духе написаны «Тельбесские зарисовки» М. Кравкова. Современный интерес к Тельбесу делает очерк Кравкова особенно ценным.

Легковеснее очерк В. Пипьяна—«На Камчатских рыбалках». Впрочем, почти полное отсутствие печатного материала о наших отдаленных восточных окраинах придает и этому очерку большой интерес.

Статей в номере всего три: «Чернодольское восстание»—Т. Чуева; «Столица Сибирского края»—В. Болдырева и «Исаак Гольдберг»—Б. Жеребцова. Статья Чуева об одном из первых крестьянских восстаний при Колчаке—очередной вклад «Сибирских Огней» в историю гражданской войны в Сибири. Маленькая статья В. Болдырева о Новосибирске является одной из первых попыток осветить беспримерный, в русских условиях, рост города. Характерно, что, благодаря этому исключительному росту, некоторые цифры и сведения, приведенные в статье, оказываются устаревшими уже через месяц, после выхода журнала. Вызывает сомнения цифра средней годовой температуры города:—2°. По другим источникам она приближается к 0°.

Статья Б. Жеребцова о творчестве Исаака Гольдберга—самое слабое место в журнале. В статье удобочитаемы только выдержки из Гольдберга. Собственное творчество Жеребцова утомляет однообразием пересказа и легкомыслием. «Случилось то, что и должно было случиться», говорит Жеребцов об изнасиловании жен-

щины. «Эти царственные ночи севера описаны у Гольдберга подробно и величественно», читаем на стр. 233. Далее следует две точки и цитата; затем: «Герои обрисованы также скупо, немногими чертами»... «Подробно» и «также скупо»,—чему верить? Подобных перлов тьма. Читатель посмеется над автором и подосаждает на редакцию. Всю статью, наверное, не прочтет никто.

Общее впечатление от «Сибирских Огней», таким образом, раздваивается. Редакции, несомненно, следует взять ясную установку на более строгой отбор произведений, в ущерб показной солидности и полноте выходящих номеров. Тогда «Сибирские Огни», празднующие в феврале текущего года пятилетие своего существования, быстро завоюют широкий и постоянный контингент читателей.

В.

«Жизнь Сибири».—Ежемесячный журнал политики, экономики и краеведения, издаваемый Сибкрайисполкомом. V год издания. 1926 год. № 1-2, 3, 4, 5-6, 7-8 и 9. Новосибирск. Цена 7 р. 50 к.

Истекший год в издании единственного в Сибири большого экономического журнала «Жизнь Сибири» нельзя считать успешным. Вышло всего девять номеров журнала, из коих три двойными книжками.

Однако, несмотря на эту ненормальную в общем обстановку, «Жизнь Сибири» дала за год ряд исключительно интересных статей и даже книжек. Сюда в первую голову необходимо отнести книжку № 7-8 (июль-август), целиком посвященную вопросу колонизации и переселению в Сибирь, и номер 9, заполненную интересным материалом о экспорте-импорте Сибири.

Переселенческая книжка содержит большие передовые статьи—т. М. Большакова «Перспективы и задачи переселения» и П. А. Месяцева «Интересы Сибкрая в вопросах колонизации», а также статья Г. В. Чешихина «К перспективному плану колонизации Сибирского края». Эти статьи дают новое толкование вопросу переселения в настоящее время, устанавливая единственно-правильную точку зрения на заселение Сибири, увязав этот вопрос с делом индустриализации края, постройкой новых пионерных веток железных дорог, считая, что «эпоха чисто земледельческой, в значительной мере стихийной и бессистемной колонизации Сибири, отошла в прошлое».

Тов. Рубинский, В. И., дал большую статью, характеризующую колонизационный фонд Сибири, а ряд местных си-

бирских работников дали статьи по характеристике отдельных колонизационных фондов Омской губ. (Долгополов «Рыбино-Каргалинское пространство», Сборовский—«Нарымский край», Живневский—«Колонизация Иркутской губ.», В. П. Косованов—«Колонизационные перспективы Приенисейского края» и П. М. Южнев—«Ближайшие перспективы колонизации на Алтае»). Все статьи полны новейшего материала о новых колон. фондах и представляют немалый интерес.

Не меньший интерес и практическую ценность имеет № 9 журнала, посвященный экспорту-импорту Сибири. Смело можно назвать эту книжку энциклопедией сибирской внешней торговли по богатству собранного там цифрового материала. Хлеб, масло, пушнина, технические культуры, скоропортящиеся и второстепенные продукты сибирского животноводства, а также и продукты сибирской промышленности экспортного характера, нашли себе освещение в отдельных статьях. Сибирскому импорту посвящена статья проф. Болдырева «Что ввозит Сибирь из-за границы».

Из остальных книжек следует обратить внимание на книжки № 1-2 и 5-6. Статьи Сафонова, В. Г. «Экономика и техника сибирской сверхмагистрала», Александровского, М. Г. «Об установлении норм земельного наделения по Сибири», Н. Н. «Хлебозаготовительная кампания 1925-26 г. и перспективы будущей», Е. Дюрова «Основные платежи крестьянства в 25-26 году»—представляют значительный интерес по затронутым вопросам и практической их постановке.

Вообще статейный материал «Жизни Сибири» за истекший год достаточно удачно подобран, и если бы журнал выходил более своевременно, все эти статьи имели бы большое принципиальное и руководящее значение.

Как одной из особенностей журнала, следует указать на экономический обзор сибирского народного хозяйства, проводимый из номера в номер проф. Болдыревым статьями о конъюнктуре. Статьи для наглядности сопровождалась рядом интересных диаграмм.

Т. Вележев в систематических обзорах законодательства давал в каждой книжке все интересные вопросы по законодательству и сибирской практике. Обзоры эти тоже имеют большое практическое значение для работников округов.

Отдел краеведения в текущем году представлен статьями т. т. Простосинского, Березовского, Орловой, Лебедева и является наиболее бледным отделом журнала.

Ответственным редактором назначен т. П. Я. Гуров.

Редакция журнала установила основные вехи журнала на будущий год. Центр тяжести и внимания журнала переносится с итогово-ведомственных статей на статьи, ставящие вопросы сибирского народного хозяйства, разрабатывающие наиболее актуальные темы, допускается в широком виде дискуссия. Следует обратить самое серьезное внимание на своевременность выхода журнала—это придаст журналу большую злободневность и жизненность.

Вл. М.

«Охотники и Пушники Сибири». Ежемесячный журнал Сибкрайохотсоюза, Сибкомсода и Сибземуправления. № 1 за 1927 г. Новосибирск. Стр. 84. Ц. 60 к.

В текущем году журнал внешне изменился: так, в нем переменен формат; кроме того, изменены рисунки заголовков отделов, добавлено незначительное количество иллюстраций, введен в зависимости от формата новый порядок верстки и расположения материала.

Перемена коснулась и внутреннего содержания журнала. Программа его значительно расширена. В числе постоянных отделов, помимо статей общего характера, мы находим: «Туземные вопросы», «Охотничье хозяйство», «Оружейная техника», «Собаководство», «Звероводство», «Пушное дело», «Страница орнитолога», «Страница рыбака», «Быт охотника», «Литературный отдел», «Хроника».

Большим пробелом в первом номере журнала надо считать полное отсутствие такого чрезвычайно важного отдела, как «Критика и библиография». Этот отдел в журнале крайне необходим, и ему редакция должна отвести одно из первых мест.

Содержание остальных отделов номера чрезвычайно разнообразно. Помимо статей, так или иначе необходимых и полезных для охотника в нем дано много и краеведческого материала. Этот материал может быть использован и просвещенцем на своих уроках в школе, в избечитальне, в беседах со взрослыми.

Издан журнал прилично. Четкий шрифт, хорошая бумага, достаточное количество иллюстраций наряду с интересным и разнообразным статейным содержанием должны привлечь к журналу широкий круг читателей.

При пополнении библиотек, школ и изб-читален просвещенцам необходимо иметь этот журнал в виду.

Ив. С.—н

Природа. Популярный естественно-исторический журнал под ред. проф. Н. К. Кольцова, проф. Л. А. Тарасевича и акад. А. Е. Ферсмана. Год издания 15-й. Изд. КЕПС СССР (в 1927 году журнал выйдет 12 выпусками, цена 4 рубля в год).

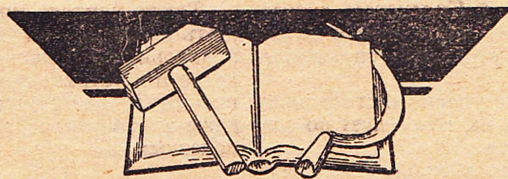
Сибирь мало знает этот прекраснейший журнал, умеющий сочетать живую популярную форму с строго научным содержанием. Издающийся по образцу аналогичных иностранных журналов, с многочисленными иллюстрациями, при участии крупнейших научных работников СССР, журнал дает последние новинки в области естественно-исторических наук и в целом является необходимейшей книгой для всякого культурного работника. Учитель найдет в нем богатый материал для пополнения своих бесед в школе, для популярной интересной массовой лекции, для вечера новостей науки. Содержание №№ чрезвычайно разнообразное. Для примера укажем на последний, только что вышедший № 9-10 за 1926 г. В нем чи-

татель найдет живой ярко-написанный очерк жизни академика В. А. Стеклова (проф. П. М. Никифорова), прекрасную популяризацию А. П. Герасимова новейших взглядов на историю поверхности земли, оригинальную статью А. Н. Трошина и Г. А. Дятлова—«Извержение Аватчинского вулкана», проф. Н. П. Подъяпольского—«Гипнотическое внушение и его применение в хирургии», небольшую интереснейшую заметку пр. Л. С. Берга—«Паразитные самцы у рыб-удильщиков», Г. Н. Соколовского—«Русские географические юбилеи в 1926 году», В. Н. Цветкова—«Микроаквариум».

Богат и также разнообразен отдел «Научные новости и заметки», в котором даются краткие заметки по астрономии, геологии, ботанике, географии и т. д.

Любопытен справочный отдел. В нем регулярно помещаются сведения о сделанных в учреждениях Академии Наук научных докладах.

Н. А.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Срок работы.

Учителю К—у (Тарский округ).

Вы спрашиваете нас о том, когда в школах Сибири предлагается перейти на работу по новейшим программам Госуд. Ученого Совета.

Мы полагаем, что общий переход на работу по новейшим программам будет возможен и целесообразен после того, когда будет закончена в КрайОНО переработка Сибварианта применительно к этим программам.

Как самая программа, так и ее новый Сибвариант должны быть, кроме того, проработаны на различных курсах и рай-

онных конференциях, а потому общий переход на новые программы в школах Сибири может быть сделан не ранее начала будущего учебного года.

В текущем учебном году школы могут равняться на проработку той суммы знаний и навыков по родному языку и математике, которые определены новыми программами.

Кроме этого, отдельным школам, наиболее овладевшим уже комплексной системой, может быть разрешаемо окрОНО введение новых программ в виде опыта и в текущем году.

Об уроках чистописания.

Учительнице З—ей Киренского округа.
Нужны ли особые уроки чистописания и можно ли их вводить?—спрашиваете вы.

Отвечаем. Особые уроки чистописания не нужны и вводить их не следует по следующим соображениям.

Всем известно, что в школе дети пишут много (списывание, упражнения, записи, сочинения, задачи и т. п.). Каждая письменная работа требует тщательного и аккуратного выполнения, и учитель всегда имеет возможность указать детям, как надо сидеть при письме, как следует держать ручку.

Также учитель может и должен обращать внимание на каллиграфические не-правильности в письме детей и давать (на доске и в тетрадях) образцы правильного письма и начертания отдельных букв и даже их элементов, когда это он находит полезным.

Если учитель будет всегда требовать аккуратного, опрятного и правильного письма и будет считать своей обязанностью постоянно и словом и примером помогать детям, то он тем самым и добьется целей в этом отношении и не будет иметь надобности вводить особые уроки чистописания.

Карандаш или перо.

В письме в редакцию *просвещенцы Т—ой школы, Каменского округа*, запрашивают нас о том—следует ли начинать обучение письму с карандаша или прямо с пера?

Мы посоветовали бы вообще поменьше пользоваться карандашом.

Хотя в крестьянском быту карандаш и в большом употреблении, но, однако, бесспорно и то, что всякий, умеющий владеть пером, сумеет написать и карандашом.

Письмо карандашом имеет отрицательное значение: оно бледно и тускло, в школьной практике при большом количе-

стве учащихся всегда вызывает много хлопот с их очинкой.

В особенности же нерационально в смысле потери времени пользование карандашом при обучении письму. Обыкновенно, при переходе карандаша к перу приходится почти заново учить детей письму, так

как они не имеют представления о нажиме, так как приемы письма карандашом чрезвычайно мало помогают овладению особенностями приемов при письме пером.

Начинайте вести работу пером и вообще больше пишите пером, отводя как можно меньше времени карандашу.

Сочинения в младших группах.

Учитель К—в (Иркутский округ) в одном из писем в редакцию просит дать совет о том—нужно ли в младших группах школы 1-й ступени писать сочинения, связанные с экскурсиями и обследованиями.

Мы полагаем, что материал экскурсий и обследований в младших группах школы 1-й ступени лучше прорабатывать устно, записывая только выводы или наиболее яркие места из экскурсий, при чем эти за-

писи должны быть не велики по объему и должны проводиться с предупреждением ошибок. Длинные описания виденного на экскурсии непосильны детям, скучны и, обычно, ведут к закреплению детской безграмотности, так как проводить их с предупреждением ошибок учитель не имеет возможности (много отнимет времени эта работа), а исправлять ошибки, раз уж сделанные,—малоценный способ обучения грамотному письму. да и его перегруженный учитель не всегда проводит.

Изучение окружающей среды.

Учительница Подгорская спрашивает нас: как проводить изучение окружающей среды в массовой школе с одним учителем при 2-3 группах?

Изучение проводится путем звеньевых обследований. План этих обследований составляется в школе; работа по изучению среды проводится звеном самостоятельно,

без учителя. Материал прорабатывается в группе.

Более подробный ответ вы найдете в статье А. Полякова «Звеньевая работа в школе» в № 8 журнала «Просвещение Сибири» за 1926, год в статье И. Устиновцова «Мой опыт» («Просвещение Сибири» № 12 за 1926 год).

Парта или стол?

Коллектив просвещенцев Ивановской школы просит разрешить возникший между ними в дружеской беседе спор о том—парта или стол должны быть в новой школе.

(т. е., как подвижная мебель, более соответствует требованиям современной педагогики. В новой школе, организующей

детскую среду для деятельности, неподвижная парта является до известной степени тормозящим элементом в работе. Стол, легкий и крепкий, дает возможность «класс» превращать в рабочую комнату. Само собой разумеется, что столы должны соответствовать возрасту детей, для которых они предназначаются.

Как быть?

Учительница З—на (Канский округ) задает вопрос—достаточно уже обсужденный как в педагогической литературе, так и на всякого рода курсах и конференциях по переподготовке:

«Следует ли выделять особые часы для

сообщений и закрепления формальных знаний и навыков и как выделять?».

По нашему мнению, в практической работе выделение особых часов для приобретения и закрепления навыков и знаний чаще всего бывает необходимо.

Количество этих часов не может быть установлено сверху, так как необходимость их вытекает из местных условий (состояние грамотности детей и другие условия работы каждой отдельной школы).

При этом необходимо иметь в виду, что педагогическая работа в школе должна быть построена так, чтобы в основу ее была положена организация детской жизни, детской деятельности в окружающей общественной жизни на основе ее изучения.

Дети должны осознать необходимость приобретения тех или иных знаний и навыков из того факта, что практические дела могут быть хорошо выполнены только тогда, когда ребята умеют правильно записать, правильно сосчитать, быстро прочесть нужную книжку и т. д.

Например, учитель должен обратить внимание детей на то, что их записи, к примеру, по наблюдению за явлениями природы, за жизнью домашних животных, записи в связи с изучением санитарного

состояния семьи и деревни ведутся с ошибками. Между тем, всякое дело должно быть сделано хорошо и без всяких ошибок, должно быть сделано грамотно. В дальнейшем повторения этих ошибок допустить нельзя. «Давайте позанимаемся, чтобы таких ошибок не было».

Практические дела нужно проводить с ребятами вообще так, чтобы они были для них посылны, выполнялись ими со всей тщательностью.

В области счетных навыков также приобретение их необходимо для разрешения практических вопросов, которыми занимается школа.

Таким образом, необходимо, чтобы часы приобретения и закрепления навыков грамотности вытекали из необходимости проработки программных заданий и практических дел.

Только в этом случае эти часы будут также нужным и полезным практическим делом, а не оторванной от жизни книжной учебой.

О работе с крестьянкой.

«В план работы избы-читальни мы поставили задачу—*вовлечение женщины в работу избы-читальни*. а, между тем, вовлечь женщину не можем, только за справкой и является. Прошу других избыбачей поделиться со мной опытом их работы».

Так пишет в редакцию *избач Л-в*—из Омского округа.

Редакция просит сельских просветителей откликнуться на просьбу тов. Л—а и осветить вопросы практической постановки работы среди крестьянок.

С своей стороны редакция полагает, что привлечь женщину в избы-читальню можно будет лишь в том случае, если избы-читальня сумеет заинтересовать крестьянку, дать ей то, что больше всего ей необходимо.

Поэтому, когда составлялся план работ избы-читальни, необходимо было выяснить, изучить, что больше всего угнетает крестьянку в данном селе, что может ее больше всего заинтересовать, и с этого начать работу.

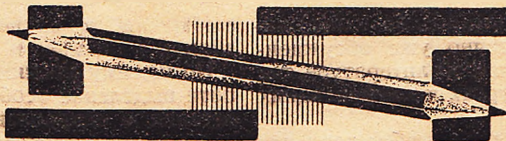
Если в селе свирепствует какая-либо детская заразная болезнь (корь, скарлатина и т. п.), избачу следует организовать беседу на эту тему, пустить статейку в стенную газету, вывесить ряд плакатов—в кооперации, сельсовете и др. людных местах.

Если есть возможность—постановка цикла санитарно-медицинских бесед также может служить верной гарантией тому, что крестьянка будет привлечена в избы-читальню.

Вопросы кооперации (не отвлеченные, не «вообще», а затрагивающие работу лавки местного села и т. п.) также смогут заинтересовать крестьянок.

В некоторых избах-читальнях организованы кружки домоводства, кружки шитья и кройки, рукоделия и т. д. Так, например, в с. Гутовском, Новосибирского округа, кружок домоводства объединяет 29 женщин.

Батрачку может заинтересовать общественный суд над кулаком, эксплуатирующим ее, как работницу и как женщину.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Л. А. Грачеву.—Ваша статья «Метод готовых знаний и исследовательский метод» велика по размеру и трудна для массового просвещенца по содержанию.

А. Прошагину.—По вопросу об организации самоуправления в школе 1 ступени, нами неоднократно уже помещались статьи в журнале, а потому ваша статья «Как организовать детское самоуправление в школе 1 ст.» не может быть использована редакцией. Пишите о других моментах вашей работы в школе.

В. И. Пархоменко (Ленинград).—Ваша интересная статья «Школа повышения

восприятий» мало популярна, а потому будет трудна для понимания массового просвещенца.

И. Г. Легченко (Томский округ).—Ваша статья «Как организовать школьный кооператив» отдельной брошюрой не может быть издана.

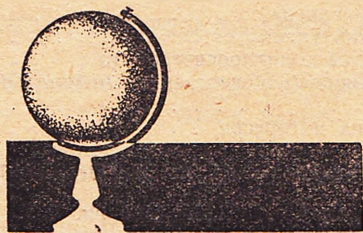
Тов. Куликову.—Постановка вопроса в вашей статье носит слишком общий характер. Не пойдет.

А. Девельдеевой (Томск).—Присланная Вами статья будет помещена в одном из ближайших номеров журнала.

Вниманию подписчиков и сотрудников журнала «Просвещение Сибири».

Просьба ко всем подписчикам на журнал «Просвещение Сибири», а также и ко всем авторам, присылающим в редакцию свои рукописи—указывать свой **ПОДРОБНЫЙ** и **ТОЧНЫЙ** адрес.

Редакционная коллегия.

За ответственного редактора

А. Ансон.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
М. Басов. —О темпе культурной работы	3
И. Рещиков. —Перевыборы в советы	6
В. Полюдов. —Итоги III-го краевого совещания по просвещению	8
К. Мосиявич. —К вопросу о всеобщем начальном обучении	13.

Методы просветительной работы.

А. Веденяпин. —Чтение в школе I-й ступени	18
В. Яковлев. —Новый этап	28
В. П-ий. —«Детский день»	37

Практика просвещения и быт.

А. Никитин. —Вопросы школьного режима	40
К. Грюнач. —Две школы	44
А. Поляков. —О школьсоветах массовой школы	53
В. Ж. —О формализме, грамотности и проч. «мелочах»	56
В. Жданов. —В учреждениях союзов европейской части СССР	61
А. Топоров. —«Дни нашей жизни»	68

Краеведение.

Л. А. Грачев. —Школьный музей	82
Н. А. —I-й сибирский краевой научно-исследовательский съезд	84

Хроника.

Орловский. —Деловое совещание	91
В. Болдырев. —Прием на Томский рабфак	95
А. С. —Художественное просвещение в Сибири	97
Об'едов. —Секция по работе в деревне Новосибирск. библ. объединения.	99
Н. А. —Общество по изучению производительных сил Сибири	100
50-летие Мартьяновского музея	100
А. Мартьянов. —Конкурс на лучший ликпункт и ячейку ОДН в дер.	101
Юбилей ВСОРГО	101
Из газет и журналов	101

Нам пишут.

Зайцева и Аушганова. —Современная общественная школа	105
А. Демидов. —«Избиение младенцев»	105
Ев. Сычугова —Педагогический уклон	106
Л. Ушатский. —Когда наладится политпросветработа	107
Ал. Лебедев. —Надо подготавливать общественное мнение к постройке изб-читален в деревне	108
А. С. —Изучение читательских интересов	109

Среди книг и журналов.

А. Ансон. —Об экономической географии Сибири. А. Т. —«Учитель и изба-читальня». Сборн. ст. под ред. А. Ширямова. А. Т. —Проф. Арямов, Одинцева и Нечаева «Дитя рабочего». Орловский. —Библиотечка для малограмотных. А. Мартьянов. —Советский лубок. Скалон —Л. Очаповский «Суслик». В. —«Сибирские огни». Вл. М. —«Жизнь Сибири». Ив. С-н. —«Охотник и Пушник Сибири». Н. А. —«Природа»	111
--	-----

Переписка с читателями.

1. Срок работы. 2. Об уроках чистописания. 3. Карандаш или перо? 4. Сочинения в младших группах. 5. Изучение окружающей среды. 6. Парты или стол? Как быть? 8. О работе с крестьянкой	122
---	-----

СИБКРАЙИЗДАТ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КНИЖНЫЙ СКЛАД
(Красный пр., 54. Тел. № 6-86).

Имеется в большом выборе литература по **значительно сниженным ценам** (до 50% и свыше):

УЧЕБНИКИ для школ I и II ступени.

КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛОВ за все годы со дня издания: «Сибирские Огни», «Просвещение Сибири», «Сибирский Педагогический Журнал», «Сибирь», «Охотник и Пушник Сибири»

ЛИТЕРАТУРА: по клубному, библиотечному, газетному делу, экономике, профдвижению, библиографии, методике, политико-общественным вопросам и т. д.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО: в городе с доставкой на дом; иногородним—по почте наложенным платежом. При получении денег вперед (можно почтовыми марками) пересылка за счет **СИБКРАЙИЗДАТА**.

Проспекты и каталоги высылаются БЕСПЛАТНО по первому требованию.

Внимание

работников просвещения среди нацмен.

ЧЕРЕЗ СИБКРАЙИЗДАТ вы можете получить любой учебник, любую книгу на своем родном языке.

ИМЕЮТСЯ наглядные пособия на немецком, татарском и казакском языках.

СИБКРАЙИЗДАТ принимает заказы на литературу всех национальных издательств.

Заказы принимают все отделения и магазины Сибкрайиздата.

Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, 19, Воздвиженка, 10. Адрес для телеграмм: МОСКВА—РАБОТНИКПРОС.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1927 ГОД НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ „УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА“ ОРГАН ЦК СОЮЗА
ДАСТ в 1927 г. ДВА ПРИЛОЖЕНИЯ: 1.—Методический спутник массовой школы (12 книг).
2.—Избранные произведения классиков марксизма и ленинизма (12 книг).

„УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА“ один раз в месяц будет выходить с БЕСПЛАТНЫМ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ПРИБАВЛЕНИЕМ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

Без приложения.	С одним прилож.	С двумя прилож.
на год. 3 р. — к.	5 р. — к.	7 р. — к.
на 6 мес. 1 р. 75 к.	3 р. — к.	4 р. — к.
на 3 мес. 1 р.	1 р. 75 к.	2 р. 25 к.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ „НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“ ЖУРНАЛ

даст в 1927 году в виде ежемесячного приложения **12 кн. „Библиотеку Народного Учителя“**

Следующего содержания:

1. Проф. Н. Н. КОЛЬЦОВ. — Чудесные достижения науки. 2. Н. А. СЕМАШКО. — Начатки общественной гигиены. 3. Сборник пьес для школьных постановок. 4. Просвещенец-экскурсант. Сборник статей и справочных материалов по вопросам экскурсий. 5. Альманах современной литературы. Новые рассказы и повести Вс. Иванова, А. Новикова-Прибоя, М. Пришвина, Л. Сейфуллиной, К. Федина, А. Яковлева. 6. Путеводитель по русской литературе XIX века. Часть первая. 7 То же; часть вторая: от 60-х годов XIX века до начала XX в. 8. Путеводитель по современной русской литературе. 9. Просвещенец-писатель. Альманах литературно-художественных произведений работников просвещения. Под ред. А. С. Яковлева. 10. История советской власти в очерках и картинах. Под ред. Л. С. Восновского. 11. Народный учитель в художественной литературе. Сборник со вступительной статьей А. В. Дунаевского. 12 Наш союз, его место и роль в жизни и культурном строительстве советского государства. Сборник статей под редакцией А. А. Норостелова.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: без библиотеки: на год—5 руб., на 6 мес.—3 руб. — коп., на 3 мес.—1 р. 75 к.
с библиотекой: на год—8 р., на 6 мес.—4 р. 50 к., на 3 мес.—2 р. 50 к.

В розыгрыше 400 премий

УЧАСТВУЮТ ПОДПИСЧИКИ „Учительской Газеты“, журналов: „Народный учитель“, „Работник просвещения“, „На путях к новой школе“ и „Педагогические курсы на-дому“, вносящие до 31 ДЕКАБРЯ ПОЛНОСТЬЮ ГОДОВУЮ ПЛАТУ. ПРЕМИИ:

Избранные сочинения В. И. ЛЕНИНА в 4-х больших томах (20 комплектов). Избранные сочинения Г. В. ПЛЕХАНОВА в 5-ти томах (10 комплектов). „Напалит“ И. МАРКСА, полн. и перевод под редакцией Д. Рязанова и И. Степанова в 4-х томах (10 комплектов).

Полное собрание сочинений:

Максима Горького в 19 т. (10 компл.)
А. С. Островского в 11 т. (10 компл.)
А. Г. Серафимовича в 10 т. (10 компл.)
Джона Лондона в 12 т. (10 компл.)
Эптона Синклера в 12 т. (10 компл.)

СБОРНИКА ИЗБРАННЫХ СОЧИНЕНИЙ:

М. Ю. Лермонтова в одном томе (10 экз.).
Н. А. Некрасова в одном томе (10 экз.).

„УСПЕХИ И ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ“ под редакцией М. Я. Лапирова-Скобл, экзод. С. Ф. Ольденбурга и экзод. А. Е. Ферсмана в одном больш. томе (30 экз.).

СТО БИБЛИОТЕК стоимостью по 10 р. из изданий изд-ва „Работник Просвещения“ — по выбору выигравши. Сто экземпляров репродукции карт. худ. И. Бродского «Второй Конгресс Коминтерна» с Лениным на трибуне, изд. за границы на меловой бумаге. Пять **РАДИОПРАВЕУНИКОВ** ламповых с громкоговорителями. Годовые подписч., сдавшие подписку в кредит и подписавши, в рассрочку, в розыгрыше премий не участвуют. Розыгрыши премий будут произведен по спискам в присутствии представителей союзных организаций и союза раброс и подписчиков.

Организации и коллективные подписчики участвуют по каждому экземпляру издания отдельно. Фамилии выигравших будут объявлены в „Учительской Газете“.

ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ „Работник Просвещения“ принимается также **НА ВЕСЬ БЮДЖЕТНЫЙ ГОД** (с 1 окт. 1926 г. по 1 окт. 1927 г.). **ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА.**

ПОДПИСКА НА СРОК МЕНЕЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ. „Библиотеку Народного Учителя“ могут выписать подписчики и остальные периодических изданий Изд-ва „Работник

Просвещения“, **ДОПЛАТИВ:** за год—4 руб., 6 месяцев—2 руб. 50 коп., 3 месяца—1 руб. 50 коп.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, 19, Воздвиженка, 10. Издательство „Работник Просвещения“.

„РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“

Двухнед. орган Ц. К. и Моск. Губодт. Бююза.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год—6 р., на 6 месяцев—3 руб. 25 коп., на 3 месяца—1 руб. 75 коп.

„НАУЧНЫЙ РАБОТНИК“

Ежемесячный орган Ц. К. Секции Научных Работников.
ЦЕНА: в год—9 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 75 коп.

„ЖУРНАЛИСТ“

Орган ЦК Секции Работников Печати.
ЦЕНА: в год—9 р., 6 мес.—5 р., 3 мес.—2 р. 75 коп.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ НА-ДОМУ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год—10 р. На ср. менее года подп. не принимается.

НА ПУТЯХ К НОВОЙ ШКОЛЕ

Ежемес. Науч.-Педагогич. Журн. ГУБС.
ЦЕНА: в год—6 р. 50 к., 6 мес.—3 р. 50 к., 3 мес.—2 р.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ

в одном томе (25 экземпляров).

„ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“

под ред. А. Г. Калашникова в двух томах, в роскошных переплетах (30 комплектов).